



# *В зеленой шкуре*

*Данькейко Станислав*

Annotation

Серьезно, не нужно трогать странные вещи. Это может иметь последствия. От и главный герой поплатился за любопытство и теперь должен привыкать к новому миру и к своему новому внешнему виду.

---

---



Пол двенадцатого, почти полночь. Как раз подходящее время для освежающей прогулки. Не сказать что я люблю прогулки по ночам, но после душевного застолья нужно проветриться. Ех, все таки последняя рюмка была лишней, а может и бутылка. Так или иначе, но прогулка по парку именно то что мне сейчас нужно.

В нашем районе парк всегда был тем местом где можно побыть одному. Другими словами, он зарос настолько, что скорее напоминал маленький лес в черте города. Узкие дорожки, бордюр который давно побили и растащили не пригоден для мамаш с колясками. По этому не удивительно что в парке можно встретить только компании которым захотелось выпить. От с такой компанией пришел и я. Правда, кажись с меня на сегодня хватит. Хорошо что завтра выходной и в университет не нужно.

От так размышляя я и прошел парк так никого и не встретив. Зашел на не освещенную очередную дорожку я понял что немного заблудился. Больше никогда не буду пьяным гулять по ночам в парке. Так можно и до утра блуждать. Заметив в ста метрах от меня фонарный столб я пошел к нему по прямой, сквозь кусты и другие чудеса природы. Обходя очередное дерево заметил как нечто сверкнуло у него окало корней. В тот же миг бросился туда копать. Ну есть у меня такая проблема, kleптомания называется. Хотя, благодаря этой привычке у меня дома есть целая коллекция разнообразный брелков, старых ключей, пары старых монет и так далее. Однажды на реке даже повезло найти серебряную цепочку. От и сейчас копаясь в траве вытащил довольно странную штуку. Выглядит она как овальной камень, от только на ощупь камнем не был. Может метал, или пластик? Та вроде нет, просто странный черный кусок... Так стоп, он же сверкал. Тогда почему он черный?

Вертя этот предмет в руках я стал замечать на нем какие-то закорючки. И чем больше я его крутил тем больше этих закорючек находил. В один момент одна из них сверкнула.

— Ага, я так и знал.

Прошептал я и стал тереть в том мясце. Камень стал светиться ярче и то что я принял за принял за каракули потихоньку стало похоже на буквы.

— Морун деп... что?

Я потер камень сильнее.

— Морун деп сінкус деп партху... а, язык можно сломать. Морун деп сінкус деп партхугістехроп.

Ну и зачем я это читал? Как только я это выговорил камень засиял и стал нагреваться. Света становилось все сильнее и сильнее, а в руку уже начало припекать. И как только свет стал таким ярким, что я подумал что ослепну... все прекратилось. Вокруг снова опустилась темнота. Размышляя что тут только что произошло я поднес камень ближе и... понял что камня в руке нет, более того, я не ощущаю руки, будто ее вообще нет. Так, это уже не смешно. Я пытался помахать руками, ногами, покрутить головой, но ничего не происходит. Бляяя. Я что умер? Это штука что была радиоактивной или еще какая-то?

Сказать что меня охватила паника, значит ничего не сказать. Если я мог, то закричал, но голосовых связок у меня тоже не было. Нужно взять себя в руки. У всего должно быть логическое объяснение

Через несколько секунд мертвой тишины раздался какой-то шум. Он был тихий, но

становился все сильнее, еще через некоторое время я услышал голоса, но не мог разобрать что он говорит. Голосу кто-то ответил, уже громче.

И тут пред моими глазами начало светлеть, я стал видеть размытые образы, которые понемногу становились четче. Ух, не я точно жив, наверное просто отключился. Я что проспал тут до утра? Но на мое удивления перед мной был не парк. Я стоял посреди невеликой улочки в какой-то деревне.

— Смотри снова в штаны не наложи Хиг.

Раздался голос рядом со мной. Моя голова повернулась и... Что тут к чертям происходит!? Справа от меня, смотря на меня желтыми глазами, стояло зеленое существо с здоровыми ушами и улыбалось ртом полным заостренных зубов.

— Аааааа!!!!

Только и мог закричать я. Но почему то мой рот не среагировал на этот крик души. Наоборот, он выдал то чего я точно не ожидал.

— Закрой рот Филк.

Кажись я сошел сума. А как еще можно это пояснить. От я гуляю пьяный по парку и тут рас, и я черт знает где в окружении каких-то зеленых мутантов, а еще мое тело не слушается. Стоп, а кто сказал что это мое тело? Странная одежда, чужой голос и самое главное... зеленые руки что держат копьё. Та я такой же зеленый ушастик как те что меня окружают.

— Ха-ха-ха-ха!!! А от и они. А то я уже решил что они про нас забыли. Ну что, покажем им как воюет банда Цынка Хохотуна! Ха-ха-ха!

В этот момент из-за повороту появилось полдюжины всадником. Все в одинаковых белых накидках из синим деревом на грудях, у каждого меч и щит из таким же самым гербом. Скачут они ровным строем как на параде, сталь сияет, волосы развиваются на ветру. От только одна проблема, скачут они в нашу сторону и явно не дружественных объятий.

— В линию!!! Демоны вам в печенку!! В линию!!

Голос у меня за спиной снова заржал. Кажется я теперь знаю кто такой Хохотун.

— Покажем им что ждет тех, кто связывается с гоблинами!

Гоблины! От что это за зеленые чудики. Странно что я их не узнал. Про них же написано почти в каждой фэнтезийной книжке. Не сказать что я в них великий специалист, но точно прочитал где-то с два десятка. Только есть разница между чтением книжки и встречи етих зеленых чертей на самом деле. Но что-та я отвлекся.

Пока кавалерия сокращало дистанцию гоблины и "тело", в котором я сижу, выстроились в линию и выставили перед собой копьё. В это же время в наступающую конницу полетели несколько стрел. Правда результат стрельбы был плачевный. Только одна стрела попала в плечо крайнего всадника и судя по его виду не причиняет ему сильный проблем.

Но тут удача все же повернулась к гоблинам правильным местом и одна стрела попала в центральному жеребцу в глас. Раненой конь встал на дыбы и начал заваливаться на бок. Его сосет этого явно не ожидал, потому с разбегу влетел в своего подбитого коллегу. Но остальные продолжали лететь на нас не обращая внимания на потерю буквально трети от своей группы.

В этот момент "тело" начало понемногу отходить с явным намерением слинять от сюда куда подальше. К этому времени я уже овладел собой и больше не бился в истерике. И тот факт что "тело" (хотя лучше все же называть его Хиг) хочет отсюда свалить мне очень не понравилось. Нет, я не хочу быть на смерть затоптанным, но я прочел большое количество книг про средневековья, пересмотрел кучу фильмов и сыграл в сотни компьютерных игр на

данную тематику чтоб заявлять, что я разбираюсь в тактике ведения боя. И тактика избранная гоблинами подходит лучшее всего. Во-первых: по одиночке нас перережут как поросят, поэтому в группе больше шансов. Во-вторых: шеренга полностью перекрывает улочку и лишает возможности зайти со стороны. В-третьих (и самое главное): кони никогда не будут на полной скорости прыгать на кучу заостренных копий, шипов и так далее. У них есть голова на плечах которая говорит им, что налетать на острое копье очень больно. Нужно очень долго тренировать лошадь, чтоб она не задумывая, на полной скорости влетала в строй пикинёров. К тому же у наступающей кавалерии здоровенная дыра в центре. Одним словом, если гоблины удержат строй, то победа в них в руках. От только Хига больше интересует спасения собственной заднице.

— Стоять.

Кавалерия приближается. Можно ощутить как дрожит земля от стуков копыт. Еще один залп не принес результатов, все стрелы пролетели мимо даже никого не поцарапав.

— Стоять!

Можно рассмотреть напряженные лица всадников, блеск в их глазах.

— Стоять!!!

И в этот момент Хиг развернулся и побежал. Черт! На месте его командира я бы его забил ногами. Ха спиной слышались крики. Видимо много гоблинов разделяют мои мысли. А потом был звук удара, звон метала об метал и ржание коней.

Хиг продолжил бежать, а я внимательно осматривался вокруг. На крыше одного из домов было двое гоблинов из здоровенными арбалетами. Именно болты из них я принял за стрелы.

В один момент арбалетки развернулись и начали стрелять в противоположную сторону от боя за спиной Хига. На противоположной улице явно что-то происходит, и конечно перепуганный гoblin, спасая свою задницу, бежал именно в ту сторону. Поэтому я несколько не удивился тому, что за поворотом на нас выпрыгнул еще один всадник.

— А-а-а-а!

Хиг развернулся и вместо того чтобы бежать к своим, кинулся между домами черт знает куда надеясь уйти.

Ну почему я должен был оказаться в голове такого идиота. Нет, я не утверждаю что я крутой герой и возможна неподготовленный человек на его месте поступали именно так. Но если судить по ситуации то Хиг должен быть как минимум ополченцем. Ополченцем которому хотя бы пояснили тактику ведения боя, а если судить по тому, как гоблины быстро построились, то еще и тренированным ополченцем.

Хиг все еще бегал между домами а сзади него я слышал звуки приближения моей смерти. И когда гoblin свернул за очередной дом я не выдержал.

— А ну стоять!!! Развернулся!!! Поднял копье и приготовился к бою!!!

На мое удивления гoblin остановился и застыл.

— Кто это...

— Я сказал впер копье в землю зеленомордый придурок!!!

Хиг развернулся, встал в стойку, выставил копье впершы его в землю и... с перепугу наложил в штаны. Все же той гoblin, как там его, Филк, не шутил на счет того, что Хиг способен обосратса. Я уже был готов оторвать ему нечто, но в этот момент из-за поворота выскочил наш преследователь. Все же я был прав на счет боязни острых предметов в коней. Перепуганное животное, выскочив из-за поворота, стало на дыбы и я понял что другого

шанса не будет.

— Бей!!!

Ну хоть тут Хиг не подвел и в тот же момент точно ударил в живот. Крик всадника слился с ржанием коня и когда я уже понадеялся что все закончилось, копыто ласково опустилось на зеленою голову.

\* \* \*

Я открыл глаза. Голова болела так, как будто я целый день работал отбойным молотком. Посмотрел по сторонам я понял что отключился на некоторое время, потому что конь уже убежал. На мое удивления всадник был еще жив, хотя с такой раной в животе ему долго не протянуть. Опираясь на копьё я подошел к нему. Он все еще тянулся к мечу, который выпустил при падении. Обычный представитель людского рода, короткие темные волосы, худое лицо, карие глаза, недельная щетина. Одним словом, классический средневековый европеец. Перебросив копьё в левую руку и взяв меч, к которому так упорно тянулся раненый, в правую, я побежал назад. Признаюсь, бегать с кучей в штанах довольно проблематично.

Я пытался по памяти вернуться к тому месту, где осталась банда Цынка. И сделал это как раз в конце боя. Трое гоблинов лежало на земле, остальные окружили двоих выживших кавалеристов. Когда я появился один из всадников получил копьём в шею. Последний нападавший вспомнил старую поговорку "Один в поле не воин" и кинулся убежать... в мою сторону. Это было логично, потому что прорываться сквозь одного легче чем через десяток. Только меня этот факт не радует.

Всадник летел на меня с занесенным мечем. В последний момент я отскочил в сторону выставив копьё на встречу удара и в тоже время ударил своим мечем. Ну, я явно переоценил себя. Копьё заблокировало удар, от только само переломилось пополам. А моя попытка контратаковать закончилась тем, что на мой меч налетел конь и выбил его из рук, да еще с такой силой, что я сам упал на землю. И снова мне приходится подниматься после близкого знакомства с парнокопытным. На этот раз моя правая рука болела так, как будто я бил ею об бетонную... Стоп! Моя рука!!!

Я рывком встал. Поднес руки к лицу стал их рассматривать, худые, зеленые, с длинными пальцами и толстыми заостренными ногтями (кое-что мне подсказывает, что они не для красоты). Рассматривая себя далее я увидел такие же худые и босые ноги и тело.

От рассмотрение себя любимого меня отвлекла пара гоблинов. Они промчались мимо меня и этим заставили обернуться. Как выясилось мое неумелая контратака была более успешная чем я думал. Удар меча видимо не просто попал в ногу, а переломал кость. В результате конь упал и сейчас не может подняться, а всадник сделал эффектное (я надеюсь) сальто и при приземлении сломал руку (судя с кисти которая повернута не в ту сторону). Выхватив меч здоровой рукой кавалерист оценил численное преимущество противника и продолжил свое героическое бегство уже без лошади.

— Ха-ха-ха!! А ты все же вернулся. А то я думал после боя оторвать тебе уши.

Хохотун, я подозреваю это он, подошел ко мне с остальными гоблинами и одарил меня зубастой улыбкой.

— Ха, главарь, Хиг снова наложил в штаны.

Это был Филк. Гоблины вокруг заржали. Мда, ситуация не из приятных. И как мне вообще "повезло" влипнуть в такую историю.

— Может прекратишь ржать и найдешь мне чистые штаны.

И в этот момент вокруг повисла тишина. Все смотрели на меня большими глазами. Мда, видимо я сделал что-то не так.

— Ха-ха-ха!! А у нашего щенка прорезались клыки. Ты где так головой стукнулся?

— Я имел возможность вблизи рассмотреть копыта боевого скакуна.

— Ясно. Филк, берешь этого инвалида и тащишь его к знахарю, и найди ему чистые штаны. Остальные делятся на две группы и прочесывают территорию. Бегом, или вы хотите чтобы я вас копьём под зад подгонял? Ха-ха-ха!

Уже через десять минут я сидел в одном из домов и старый гоблин, в кожаных штанах и со здоровенным тесаком за поясом, мазал мою голову какой-то пахучей мазью. По ощущениям напоминала йод, или любой другой дезинфектор, а потом стал наматывать бинт. Все время я думал. Во-первых, от травмы головы Хиг отключился а то и вообще умер. Во-вторых, теперь я полностью контролирую его тело. Во-третьих, все считают что я Хиг. Во-четвертых, я не имею ни малейшего понятия как себя вести и вообще где я. Неверное поведения может иметь плохие последствия. И наконец, то что Хиг вырубился означает что он может вернуться в любой момент, и ему точно не понравится новый владелец его тушки.

После того как меня перебинтовали пришел Филк и принес мне чистые штаны. Хотя только чистыми их и можно назвать. Да у швейцарском сыре и то дыр меньше.

— А целых штанов не было?

— Ну ты и наглый. И вообще, это твои штаны. У тебя всегда есть пара на случай... ну, на такой случай.

Пока Филк с улыбкой смотрел на то, как я одеваю штаны, я узнал что гоблины размножаются как и все люди, ну как минимум про это свидетельствует один орган между ног.

— Давай быстрее, Цынк собирает банду в центре поселения и сказал чтобы и я тебя туда притащил.

Мне ничего не оставалось как собраться и пойти. По дороге я продолжал думать над тем что произошло. Идею бегать и искать тот камень я сразу отбросил. Даже если я его найду (если он вообще здесь) нет никаких гарантий что я окажусь в своем теле. Я могу стать кем-то... даже не знаю кто может быть хуже. И нет никаких гарантий что я смогу взять под контроль другое тело. Так или иначе, но рисковать я не хочу.

Мы дошли к центру деревни и я понял одну вещь: мы кучка воров, мародеров и убийц. Почему? А потому что посередине центральной площадки сидело почти три сотни связанных людей. И почему я подумал что это поселения гоблинов? Все же ясно как белый день: мы напали на село и начали его грабить заодно отбиваясь от местного гарнизона. Неужели я мог подумать что гоблины владеют таким уровнем архитектуры? Хотя, откуда мне знать как выглядит гоблинская архитектура.

Большинство пленных сидели со связанными руками за спиной, но кое-кто решил постоять и бросать злобные взгляды по сторонам и вспоминать всех близких родственников своих поработителей заодно с Мертвыми Богами. Около пленных стояла и я с удивлением понял, что гоблины не такие уж и маленькие. Если сравнивать гоблина с человеком, то становится ясно, что гоблинский рост составляет около полтора метра. Еще я заметил, что у всех гоблинов глаза похожи на кошачьи. Но больше всего гоблины выделяли те самые огромные уши. Они торчали в разные стороны и к тому же гоблины ими постоянно вертят.

Продолжая рассматривать своих, так сказать, родственников я заметил что их можно



поделить на две почти равные группы. Первая состояла из разномастных представителей зеленомордых, которые носили черт знает что, да и вооружены были как попало. Банда Хохотуна выглядела наиболее престижно среди них. А другая группа вызывает зависть. Все в кольчугах, а кое-кто в латах, подтянутые и дисциплинированные, вооружение пиками и алебардами та еще и на поясах у каждого короткий меч. Одним словом, "латники" могли дать сто очков и мне и всем парням Цынка.

В центре, около пленных, находилось то что я принял за штаб. Несколько столов стоячих в форме буквы П на которой в разном количестве лежало золото, драгоценные камни, большое количество изделий из металла (не понятно зачем), а еще здоровая карта около которой крутилось десятков гоблинов. Среди них выделялся один, в полном комплекте начищенной до блеска броне и двуручным топором. Шлема не было, хотя я заметил что ни один гоблин их не носит, наверное это из-за больших ушей.

— Кто это?

— Ты что, головой стукнулся? А, точно, я забыл. Ты действительно не помнишь?

— Не.

— О-о-о. Видимо тебя действительно серьезно ударили. Это Грим Дружелюбный, генерал нашей маленькой армии и организатор похода на Сиролыста.

— Дружелюбный?

Мое лицо само растянулось в улыбку, наверное не менее зубастую чем у того же Хохотуна. Назвать командира сотни воров и убийц дружелюбным как минимум некорректно.

— Да, Дружелюбный. Это его второе имя, которое он получил и которым гордится, как и любой другой гоблин на его месте. У тебя точно все в порядке с головой?

Ну от, я себя выдал, так и знал что меня поймают на незнании каких то элементарнейших вещей. И как теперь выкручиваться? Поразмыслив, я решил что наилучшим вариантом является амнезия. А что, после травмы головы часто происходит потеря памяти.

После пяти минут импровизации на тему "Удар копытом, минус память" я наблюдал как нижняя челюсть гоблина опускается все ниже и ниже. Недолго думая Филк взял меня и потащил к Хохотону где я повторил свою историю. Вокруг Цынка стояла наша банда. Отлично, не нужно будет повторять еще раз. После моей речи меня тут же назвали везунчиком и стали рассказывать подобные истории. От только в этих историях после удара в голову гоблины сходили с ума, перестали говорить, становились овощами, а один даже стал считать себя курицей.

— И так, в моей банде осталось восемь гоблинов, причем один из них, можно сказать, только сегодня родился. Ха-ха-ха-ха.

Цынк провел взглядом по своим бойцам, улыбнулся и продолжил.

— Мы окружены морджынской конницей. Выйдем за пределы поселения, нас затопчут. Не выйдем, то к ним подойдет подкрепление и нас затопчут здесь. Ха-ха-ха, а я надеялся умереть пьяным, в старости, в окружении молоденьких девушек. А теперь видно... что там за шум?

И действительно, гоблины стали собираться возле импровизированного штаба. Началась беготня, кто та притянул повозки и начал грузить на них вещи, кто-та выкрикивал команды и пытался организовать банды. Поймав одного из латников, Цынк поинтересовался у него что происходит.

— Вернулся посланник генерала. Морджынцы согласились на переговоры.

## 2.

И вод, гоблины засели на окраине Сиролыста и всматриваются в пшеничное поле, на котором, в ряд выстроились всадники княжества Мордж. В центре, под открытым небом, гоблинами был поставлен стол, за которым сейчас заседало двое. Первым, конечно был генерал Гром Дружелюбный. Гром решил выйти на переговоры лично, в отличие от его оппонента. Капитан Картаран, а именно так звали командира морджынцев, решил, что его задница слишком важна и ею нельзя рисковать. Вместо него переговоры проводил его заместитель, лейтенант с именем которое я так и не смог запомнить.

Переговоры шли уже час и все это время банда Хохотуна сидела на чьем-то огороде следя, как и все гоблины, чтобы всадники не сдвинулись с места (и морджынцы делают тоже самое). Лично я все время разговаривал с Филком. Из этого разговора я узнал как гоблины взяли Сиролист. Как оказалось, Дружелюбный оправдал свою кличку. Он взяв с собой двадцать гоблинов подошел к поселку и честно предложил местным сдать все ценное и никто не пострадает. Староста, увидев такую наглость, конечно послал гоблинов к Мертвым Богам, и уже через секунду в поселение со всех сторон ворвалось сотня зеленых мародеров (оказалось, гоблины сразу взяли Сиролист в кольцо). Потери были незначительны, несколько легко раненых гоблинов и два десятка местных, которые во главе со старостой пытались сопротивляться. Остальные либо сразу сдавались, или пытались убежать.

Самых гоблинов было сто десять и разделены они на четыре банды. Первая банда принадлежала лично Дружелюбным и насчитывала шестьдесят воинов (одним словом, все те, кого я назвал латниками). Еще две банды по двадцать гоблинов были под командованием Трика Труса и Торбуса Упрямого. Состояли они из тех самых, бомжеватого вида, гоблинов, вод только банда Труса почти полностью состояла из арбалетчиков. И наименьшая, которая на начало похода насчитывала десяток зеленых море, банда Цынка Хохотун. Кстати, командира банды надо называть главарь и никак иначе. Только главарь может командовать бандой, а чтобы стать главарем надо заработать авторитет, то есть второе имя. Если банда достаточно большая главарь может назначать старших которые принимают командование отдельными группами. Звание старшего тоже давалось только гоблину с двумя именами.

После взятия поселения начался тотальный грабеж. И если ребята генерала еще более-менее организованно сносили ценности в импровизированный штаб, то другие просто набивали карманы. Именно в этот момент мимо поселка проезжало полсотни всадников. Откуда они взялись? На этот вопрос никто не знает ответа. Хотя большинство уверены, что кавалерия ехала укреплять границу, там сейчас какие-то беспорядки. Увидев на окраине как пара гоблинов тянут свинью, они не задумываясь бросились в атаку. Капитан Картаран явно полный идиот, потому что вместо того чтобы отправить пару своих солдат для разведки, он бросился в лобовую атаку всем отрядом. Бой шел недолго. Главное преимущество морджынцев, лошади, была полностью утрачена на узких и запутанных улочках. И, как вывод, три десятка мертвых гоблинов и полтора десятка кавалеристов. Учитывая размеры отрядов потери, в процентном эквиваленте, равны.

Продолжая слушать Филком, я задумался над своим будущим. Перспектива грабить

пограничные села меня не радовала. Нет, не потому что это было аморально, я вообще моральный урод, просто жизнь таких горе грабителей, обычно недолгая.

— Все, хватит тут сидеть. Пошли обыщем дома, если там еще что-то осталось.

Филк поднялся и забросил свой мешок за спину.

— Ты со мной?

Я конечно был не против и после разрешения Хохотун вместе с Филком направился в центр Сиролыста. Заплечный мешок и кожаную сумку на пояс я забрал в первом доме вместе с хорошей парой сапог. Все остальные из них уже вынесли, поэтому я предложил гоблинов уйти из центра (так как здесь явно уже все вынесли). Он долго упирался, так как здесь были самые богатые дома. После трех домов все что я получил один серебряный перстень. Филк тоже не сильно разбогател и поэтому согласился пойти ближе к окраине.

И здесь нам повезло. Видно сюда еще не успели наведаться наши коллеги. Зайдя в первый дом я сразу направился на кухню. Накрытый стол (видно гоблины застали местных за обедом) вызвал урчание в моем животе и следующие десять минут я потратил на поедание какой-то каши заедая пирожками. Хорошо наевшись забросил в мешок две деревянные тарелки, ложку, нож, немного фруктов, мешочек с крупами и большой кусок копченой свинины. После обхода нескольких комнат я нашел нормальные штаны и кожаную куртку, а мои карманы наполнились двумя серебряными и четырнадцатой медными монетами.

Зайдя в следующую комнату я увидел как Филк ползает по полу и простукивает кулаком.

— Что ты делаешь?

— А ты угадай.

Гоблин даже не поднял голову настолько он был увлечен своим занятием.

— Люди жадные существа, они всегда прячут самое ценное... Нашел!

С этими словами Филк вырвал одну дощечку. Все же эти когти действительно не для красоты. Под ней была вырыта яма, в которой был мешочек. Схватив его гоблин стал перечислять монеты.

— Здесь серебра на два золотых!

Оставив счастливого Филка я направился в последнюю комнату. Мне повезло найти серебряный подсвечник, который непонятно как залетел под кровать, а еще книгу. Книга называлась "Краткая энциклопедия княжества Мордж". Открыв книгу я начал читать и... Стоп. Откуда я знаю местный алфавит? А как я вообще понимаю местных? Так или иначе, я не знаю ответа на эти вопросы, а значит ничего забивать голову.

А книга оказалась интересной. Итак княжество Мордж возникло семьдесят лет назад (на момент написания книги конечно) в 412 году, когда благородный генерал Паригар Морджинской не мог больше терпеть издевательства короля над бедным народом, не мог терпеть голод и упадок, не мог... бла-бла-бла. Если опустить всю пропаганду автора то получается следующее:

Ранее эти земли были частью королевства Зир. В один прекрасный день, когда Зир вел кровопролитную войну со своими соседями, генерал Паригар, которому было приказано охранять эти земли от набегов гоблинов, решил что он теперь князь. Эта территория представляла собой западные приграничные земли и граничила с Забытым лесом. Стратегической ценности не представляла и вообще была самой отсталой областью (или графством, или провинцией я в этом не разбираюсь) в королевстве и могла похвастаться лишь несколькими шахтами железной руды.

Так или иначе, но местные гарнизоны или переходили под командование новоявленного князя, или разбежались, или были уничтожены. Между тем король Зира (странно, но его имя нигде не указано, автор называет его только узурпатор, диктатор и тиран) бросает все силы на войну и у него нет возможности подавить восстание. После пары месяцев боевые действия с соседями закончилась и король наконец может заняться бунтующим генералом. Но оказалось что Паригар не сидел просто так. Он умудрился заключить союзы со всеми соседями Зира и теперь как только королевские войска войдут на подконтрольную бунтарям территорию они объявят войну.

Втягивать свое королевство в резню, которую он не способен выиграть, король не хотел, поэтому был вынужден признать независимость нового княжества со столицей (кто бы сомневался) в городе Мордж.

А вот дальше новоявленному князю не повезло. Через полгода умер на охоте от случайного (а может и не очень) выстрела из арбалета. На троне оказался его старший сын и сразу стал наводить там порядок. За пару лет молодой князь Партон Морджинской реорганизовал армию, отстроил повреждены и построил новые крепости на новой границе. Начал развивать шахты (единственное, на тот момент, источник доходов) и начал торговлю с племенами гоблинов, чем уменьшил количество их нападений и даже нанял несколько банд на службу в гарнизоны граничащие с королевством Зир и княжеством Контар. Кроме Зира на востоке и Контара на севере княжество Морджим граничит только с гоблинским Забытым лесом. Вообще, оказалось что эти земли, вместе еще с тремя десятками государств различного размера и политического устройства, относятся к так называемым Диким Земель и их населения в цивилизованной части мира не иначе как варварами не называют.

Но самой ценной в книге была карта. Конечно найти на ней маленькую деревню Сиролыст было невозможно. Да и вообще она была очень схематичная.

Закончив рассматривать карту я вышел в коридор и спросил стоящего там Филка:

— Ты можешь показать где мы примерно находимся?

Филк посмотрев в книгу, и пробурчал о том, что он думает о развитии картографии у людей, ткнул пальцем в карту. Если судить по показаниям Филка то гоблины забрались довольно далеко. Сейчас мы находимся между Белым лесом и рекой Крим, которая является границей между Морджем и Зиром.

После мародерства Филк явно повеселел и мы пошли обратно в местной ратуше. Здесь уже собралась большая толпа с пленных людей и гоблинов. Я увидел Цынка и сразу направился к нему.

— А, это вы. Хорошая новость, мы договорились с кавалерией.

— И что, они нас просто отпустят?

— А ты как думал. У нас почти три сотни пленных и в добавок открытый бой с нами закончится кровавой резней как для нас, так и для них.

— Я надеюсь они не будут требовать от нас вернуть трофеи?

Филк засунул свой мешочек с серебром за пазуху.

— И вообще какие гарантии дали?

— Гарантии?

Хохотун окинул Филка насмешливым взглядом.

— Ты чем меня слушал морда зеленая, я же говорил, у нас три сотни гарантий.

Я окинул взглядом всю ту кучу народа собравшаяся здесь. Все бегали, носили мешки, сундуки и другие вещи, кричали и мешали друг другу. Гоблины Дружелюбного вновь

оказались самыми организованными и уже упаковав свои вещи расположились в начале импровизированной колонны. Окала каждого из них стоял связанный крестьянин, хотя в большинстве это были именно крестьянки.

— Хорошо, пошли, возьмете по щиту.

— По какому щита?

— О демоны, Филк ты как салага. Я говорю о живых щитов.

Он кивну в сторону местных, большинство которых сейчас загоняют в ратушу, а снаружи осталась только небольшая группа, которая уменьшалась по мере подхода к ней гоблинов.

— То есть я правильно понял, если морджынцы на нас нападут то...

Я посмотрел на Цынк и глубоко в душе надеялся что я ошибаюсь.

— Их конечно прирежем. А теперь давайте бегом за щитами и обратно. Мне еще надо нашу долю в Дружелюбного выбить.

Ситуация становилась все веселее и веселее. Нет, я конечно понимаю что это правильное решение и гарантия безопасности, но... Я осмотрел людей, в основном женщины, дети и пожилые люди. Это тоже было логично, они вряд ли смогут дать отпор. Все же лучше бы морджынцы держали слово.

Вместе с Филком я подошел к пленным. Там стояли два латника которые следили за ними. Один из них молча осмотрел нас с ног до головы и так же молча вытащил из группы двух девчонок. Первой на вид было около восемнадцати, может девятнадцать. Она с сжала руки на груди и боялась поднять голову. Не долго думая Филк подтолкнул ее тупым концом копыя.

— Ну давай, пошли.

Филк улыбнулся и повел свою пленницу в сторону гоблинской колонны. Вторая девушка, которая досталась мне, была моложе, лет пятнадцать. Ростом примерно с меня (никак не привыкну что я теперь полтора метра высотой), черные волосы до плеч и карие глаза, которые смотрели на меня... с заинтересованностью.

— Что-то ты не очень напугана.

— А чего мне бояться.

Спокойно ответила она чем сильно меня удивила. Учитывая, что все другие девушки ее возраста которых я здесь видел почти от страха не млеют

— Мой отец всегда говорил, что в гоблинов больше чести чем у солдат наших более "цивилизованных" соседей.

Ха. Так получается для людей гоблины не просто "дикие варвары-мародеры", а более или менее цивилизованная раса. Мое новое тело оказывается не такое плохое как могло быть.

— Ну если ты такая умная, может ты знаешь зачем мы вас тянем с собой?

— Конечно. Чтобы наша кавалерия НЕ надавала вам пиками ниже спины.

А эта девочка начинает мне нравиться. Все таки вряд ли я смогу поднять на нее руку, даже если от этого будет зависеть моя жизнь. Только бы этот Картаран сдержал слова.

\* \* \*

— ... и в этот самый момент конь как даст мне копытом по голове. Мне даже показалось что я отключился на пару секунд.

— И после этого тебе отшибло память?

Алана слушала мой рассказ с неподдельным интересом.

— Знаешь, у меня есть один знакомый академик. Он изучает заболевания головного мозга. Тебе надо к нему сходить.

— Да, и я ему скажу? "Добрый день, я здесь грабил соседние села и мне, после нежного удара в висок, отшибла память. Одна пленница, которой я должен был перерезать горло в случае подхода армии, посоветовала обратиться к вам за помощью. Так что вы не против обсудить эту проблему за чашечкой чая? "

Хохотун, который шел впереди заржал. Его веселили мои перепалки с "живым щитом" и он не хотел пропускать ни минут этого бесплатного концерта.

— И вообще, ты разве не простая пастушка? С откуда ты знакома с академиками?

— Да так, встретились как-то.

Ага, так я и поверил. Это уже не впервой когда она говорит о вещах которые вряд известны девочкам с забитого села. Ясно было, что она что-то недоговаривает. Я еще раз осмотрел Алану. На ней была простая юбка и рубашка. Вот только ткань была хорошая, и шов скорее напоминал швейную машинку, хотя в этом мире их нет. Да и на ногах красовались кожаные сапоги в то время, как большинство девушек ее возраста ходили босыми, а среди взрослых такая обувь могло быть только в старости (хотя, его сапоги кто-то из гоблинов давно прихватил себе). Так или иначе, но Алана явно не простая пастушка и почему-то пытается это скрыть.

Лучше не спускать с нее глаз, а то кто знает, может она окажется принцессой беглянкой. Ага, уже целых два раза. Все это не литературный роман о благородном рыцаре и прекрасной даме. Я на рыцаря точно не тяну, а вот на счет леди? Набросить пару лет Алане и будет в самый раз.

Мы шли уже час. Колонна гоблинов с пленными продвигалась на запад. Скоро вечер и Дружелюбный планирует заночевать в лесу к которому мы сейчас подходим. За нами, на достаточно далеком расстоянии, едет отряд Картарана. Морджынцы следят, чтобы мы выполнили нашу часть соглашения.

— Алана. Где на этой карте этот лес?

Я получил книгу из сумки.

— Ха, ты бы еще на какой карте смотрел? Это общая карта Морджа. Здесь вообще кроме крупнейших городов и главных торговых маршрутов ничего не указано. И вообще масштаб...

— Тревога!!!

В этот момент нос колонны атаковали солдаты. Я даже не заметил откуда они появились. О демоны и Мертвые Боги! Неужели морджынцы нарушили соглашение. Они что забыли, что у нас здесь пленные. Солдаты все наступали, как раз с того леса где мы хотели заночевать. Вокруг забегали пленные крестьяне и вооруженные гоблины. Я пропустил момент, когда один из нападавших выскочил буквально в метре от меня.

Здесь уже было не до размышлений. Выхватив за пояса меч я уклонился от удара копья (сработали старые рефлексy с занятий по боксу) и нанес укол в живот пробив кольчугу. Удар был, на удивление, такой силы, что кончик меча пробил спину. Солдат захрипел и, харкая кровью, упал на землю.

Я убил его. Убил. Только сейчас я понял, что сделал. Паршивое чувство. С другой стороны он сам хотел мне смерти. Это была самозащита. Я не хотел этого, он сам напросился. Так, достаточно, почему я раскис здесь. Теперь я в этом мире и в этом теле,

надо привыкнуть.

Я поднял голову и огляделся. Так, что-то здесь не так. Крестьяне вместо того чтобы помогать своим спасителям, ну или разбежаться, прячутся за спинами гоблинов. И небольшое количество мужчин уже по находили оружие и бьются бок о бок с зелеными мародерами. Да и вообще, солдаты не вели себя как спасатели. Стоп. А почему я подумал, что это морджынцы? На местном аналоге формы, поверх кольчуги, у солдат, в районе сердца красовался синий щит с красным грифоном. Этого грифона я видел на карте, на соседней территории с княжеством. Герб королевства Зир. Так вот о которых напряжение на границе говорил Филк. Вот почему к границе стягивались дополнительные силы.

Я обернулся. Кавалерия которая все время пасла нас уже летит сюда на всех парах. Вот только им навстречу уже выскочил отряд в сотню лошадей. Где они вообще прятались все это время?

Мои размышления прервал крик. Сбоку от меня на Алану набросился солдат. Она пыталась дать отпор, но один удар кулаком и она уже лежит. Ну нет, этого я не позволю. Зирец только успел повернуть голову как я, одним прыжком, подлетел к нему и проткнул мечом ему грудь.

— Ты как? Еще жива?

— Жива.

Алана быстро поднялась на ноги. С ее разбитого носа стекала кровь которую она вытерла рукавом и проворчала себе под нос.

— Ну все. Я вижу война уже началась.

Расспрашивать ее о том, откуда она знала о наступающей войне у меня не было ни желания ни времени. Так случилось что я с Аланой оказались, так сказать, в стороне от главного поля боя. Гоблины малыми группами отражали атаки противника который продолжал наступать. Нос колонны отступил в центр где уже сделали баррикады из повозок. На одном перевернутом телеге я заметил Дружелюбного. В одной руке он сжимал заляпанную кровью топор, а во второй... а вторая была оторвана по локоть. Его окружала стена из двух десятков латников вперемишку с крестьянами.

— Отступать! В лес! Малыми группами!

Сказав это он спрыгнул вниз и повел за собой на прорыв своих бойцов.

В этот же момент все остальные гоблины тоже изменили тактику. Если раньше они держали круговую оборону, то теперь с яростью берсерков прорубили себе дорогу к спасительному для них лесу. Никто не поймает гоблина в лесу. Это я понял когда банда Дружелюбного просто растворилась между деревьев. В нескольких метрах от меня в лес прорвалась банда с пол десятка зеленых бойцов и за ними тут же отправилась погоня.

— Да, все, засиделись мы здесь.

После прорыва Дружелюбного солдаты Зира пошли в полное наступление и вот уже двое, нет трое, бросились в нашу сторону.

— Бегом в лес!

Я потянул ее за собой, но от этого толку было мало. Ну не привыкла она бегать по лесным зарослям. Мое же гоблинское тело чувствовало себя здесь как дома. Недолго думая я просто перекинул ее через плечо. Алана не сильно протестовала против этого, явно на джентльменского, поступка.

И вот, я бегу по лесу, с несовершеннолетней девушкой на плечи и за мной гонятся вооруженные люди. А что, надо начинать привыкать к этому миру.





## 3.

— Все, стой. Они отстали.

Алана хлопнула меня по спине.

— Да стой ты!

Я все же перешел на шаг. Ого, это сколько же я бежал? Адреналин бьет в голову и у меня такая ощущение, что я могу еще километров двадцать пробежать. Солнце уже скрылось за деревьями, но все еще было достаточно светло. Надо идти дальше, а еще лучше найти одну из банд и прорываться дальше с гоблинами.

Сняв с плеча Алану я быстро осмотрел местность. Самый простой лес. Густые заросли мешают свободно передвигаться, а комары (ну или их местный аналог) звенят над ушами. Надеюсь это задержит зирцев.

— Хорошо. Десять минут на отдых и пойдем дальше. Они могут все еще нас преследовать.

— Покажи мне дурака который бросится за гоблина в лес ночью. Тут такая темень что дальше пяти метров ничего не вижу.

Она улеглась на землю раскинув руки.

— Ой, не надо ныть, будто бы ты все это время на своих двоих бежала. И вообще то, еще достаточно светло.

Я снова осмотрел поляну. Хотя солнце уже скрылось за горизонт все же видно было хорошо и я смог не только разглядеть кору на ближайшем дереве, но и удивление на лице Аланы.

— Ты наверное шутишь? Светло? Нет, ну наверное с твоими кошачьими глазами все прекрасно видно, но для обычных людей здесь ночь, темная ночь.

Не знаю как для Аланы, но я видел прекрасно. Еще одно преимущество гоблинского тела. Хотя это не никак не исправляет тот факт что я теперь зеленое и ушастое существо которая имеет не так много общего с людьми как хотелось. Так или иначе, но я стою по среди леса, ночью, за мной гонятся вооруженные люди. Ситуация не из приятных, но имеем то что имеем.

— Хорошо, надо найти место где заночевать. Насколько велик этот лес и есть ли здесь где-то трактир или какое-то поселение?

— Сейчас мы никуда не придем. Лучше переночевать здесь. Зирцы все равно не пойдут за нами, да и нам спешить некуда.

Побродив пять минут мы нашли подходящее место под стволом столетнего дуба (ну или его местного аналога). Огонь не разводили, на улице и так тепло (оказалось, начало лета), а это открытый костер сигналил о нашем присутствии на большое расстояние. Долго не раздумывая я устроился по удобнее и забросил свой мешок за голову.

— Слышь, а я так и не спросила как тебя зовут. Ты же помнишь свое имя?

— Конечно помню. Ник.

На самом деле я долго думал над этим. Использовать имя Хиг у меня не было никакого желания (к тому же Хиг имел определенную, не очень приятную, репутацию). Мое

настоящее, человеческое, по понятным причинам не подходило. Филк рассказал также мне многое и об именах. Вообще с именами в гоблинов по-разному. Есть кланы, где детей называют именем, похожим на имя отца. Если отца зовут Грит, то сына могут назвать Грид, а дочь Гритой. В другом клане имя, например дочери, должен начинаться с последней буквы имени матери. Одним словом, в зависимости от клана, или даже рода (некоторые влиятельные семьи помнят несколько десятков поколений своих предков) зависело окончание, длина и звучание имени. Таким образом я выбрал себе имя Ник.

— Слышь, когда на нас напали ты не была удивлена. Почему?

— Ну, королевство Зир уже не первый раз идет войной на Мордж. А все потому, что когда наше княжество было частью Зира и они все никак не могут смириться с потерей.

— Знаю. Прочитал в книге. Интересная сказочка о великом герое и злом тиране.

— Ну.

Лицо Аланы растянулось в улыбке.

— Официальная версия, как ты догадываешься, несколько отличается от того, что было на самом деле. Но следствие одно: Мордж независимое княжество, а Зир стратегический враг.

Дальше разговаривать не хотелось, тянуло в сон, но я все же не спешил засыпать. Так или иначе, но я должен довериться человеку, которого еще пару часов назад угрожал убить. Конечно я не собирался причинить ей какой-нибудь вред, но Алана об этом же не знает.

— Ник.

— Что?

— Ты меня не бросишь здесь одну?

— Что?

Я аж присел от этого вопроса.

— Ну знаешь я больше боюсь что ты утром мне перережешь горло моим же мечом.

Алана вплоть рассмеялась.

— Назови мне хотя бы одну причину такого поступка.

— Легко. Месть за нападение на поселение, за грабеж, за взятие в плен.

— Возможно. Но сейчас мы в лесу который кишит зирскими солдатами и остатками армии гоблинов. Удивительно правда что у вас армия это сотня бойцов.

— В гоблинов армией называют объединение нескольких банд.

— Хм. Не знала. Тем не менее сейчас в лесу опасно и мне бы не хотелось оставаться в нем одной. А ты сейчас являешься для меня единственной, так сказать, гарантией безопасности.

Опа. Нет, я конечно подозревал что мне попалась не простая пастушка, но чтобы так. Дети в ее возрасте бы давно подняли истерику, а она не только спокойно перенесла здесь резню, и еще размышляет, как ей использовать того, кто на ее глазах зарубил парочку солдат, в своих интересах. Но с другой стороны она права. При встрече с зирцами я смогу отмахиваться мечом (правда мне это никак не поможет), что даст ей время убежать, а при встрече с гоблинами, притворится моей пленницей.

Сейчас главное вести себя как гоблин. Я конечно прячусь за потерей памяти, но даже так я должен вести себя соответственно. Какой гоблин будет помогать людям? Правильно, никакой. Гоблины сотрудничают с людьми только в одном случае.

— Один золотой.

— Ты шутишь? Та за один золотой можно нанять профессионального телохранителя на

неделю.

Да, нужно изучить местные расценки.

— Твое предложение.

— Три серебряных за безопасный сопровождение к близлежащему город с возможностью возобновления контракта.

Возобновления контракта? А это уже интересно. Зачем ей понадобился ручной головорез?

— Семь

— Четыре.

— Шесть.

— Пять и не меди больше.

— Договорились, но как ты будешь расплачиваться?

Алана запустила руку в правый сапог и выбросила на землю две серебряные монеты. Ха, а я думал пленных обыскивали. Тут я понял, что не знаю ценности местных денег. Вот что можно купить на эти два серебряных? Миску каши? Может козу? Если подумать, Филком нашел мешочек с такими серебряными монетами спрятанным под полом и прыгал от счастья.

— Это аванс. Остальные когда прибудем в населенный пункт. А сейчас, если ты не против, я посплю.

Пояснила Алана и перевернулась на другой бок.

Забросив монеты в сумку я устроился по удобнее и вырубился. Все же день был сегодня слишком насыщен событиями.

\* \* \*

— Вставай. И чего это я тебя будить должен?

Алана все еще посапывала в две дырочки под деревом и мне никак не удавалось ее разбудить. Вообще-то, я думал что все будет наоборот. Это я люблю дрыхнуть до обеда. А здесь надо вставать с первыми петухами (ну, или с их местным аналогом).

— Давай вставай кому говорю. Я тебя нести не собираюсь.

— А? Что? Не мешай. Дай поспать.

— Вставай давай, я сам потопаю.

— Куда ты без меня пойдешь?

Она все же, зеваючи, села.

— Я тебе еще деньги должна. К тому же, насколько я слышала, гоблины заботятся о репутации и поэтому соблюдают условия договора.

Так или иначе, но Алана наконец встала. Пять минут на сборы и мы продолжили бродить по лесу. Сам лес был густой, явно у него не часто заходили. Тем лучше. Вряд ли солдаты в полной экипировке смогут развить здесь хорошую скорость.

И все же я здесь делаю? Ну доведу я девушку к город, а дальше? Местные вряд ли с радостью примут меня. Скорее всего Всыплют монет и дадут под зад. А я вообще ничего не знаю, хотя карта есть.

Так или иначе, но если я хочу здесь выжить мне надо узнать что это за "здесь". К счастью у меня есть один источник информации.

— Слышь, ты конечно сильно не удивляйся, но ты не могла бы мне рассказать о мире в

целом, о местных традициях и так далее?

— В смысле?

— Что в смысле? Я же тебе говорил, что мне по голове дали.

Ее лицо в этот момент можно было смело клеить в словаре напротив слова "Удивление". Через пару морганий глазами Алана все же нашла что сказать.

— Подожди, но ты не мог все забыть. Я думали ты преувеличиваешь. Ты рассказывал о событиях в деревне и еще ты имя свое прекрасно помнишь.

— После травмы я действительно очень много забыл. Нет, я все же знаю как надевать штаны и в какой руке держать ложку. Гоблины с моей банды тоже многое мне рассказали. Но все равно, я многого не знаю. Я даже не знаю кто такие Мертвые Боги которых здесь так часто вспоминают.

Несколько секунд понадобилось девушке, чтобы собраться с мыслями. Она явно надеялась на профессионального бойца, а не на контуженного незнайку.

— Хорошо. Начнем с начала. Сейчас первый месяц лета 484 года. В году 10 месяцев по 40 дней. Первые три месяца лето, потом два месяца сезон дождей, дальше три месяца зимы и снова два месяца дождей. Зимой холодно и не растут многие растений, поэтому...

Алана рассказывала много, а я слушал и не перебивал. Конечно многое было мне известно, но некоторые, такие как местный год, месяц и другие единицы измерения времени (здесь в сутках 20 часов) и единый, общая для всех рас язык, мне были в новинку.

И так, все началось с Войны Богов (что было раньше уже никто не помните), которая началась полторы тысячи лет назад. В те времена этот мир населяли десятки богов и столько же рас. Через некоторое время богов стало столько, что им стало немного тесновато. Не сохранилось информации о том, кто первый из богов начал войну, но точно известно, что после этого началась настоящая мясорубка. Сотнями тысяч гибли, вымирали целые народы и конечно боги умирали как мухи. В конце концов в живых осталось только трое: Лусиель владычица света, Даронтор и Торн. Даронтор и Лусиель являются покровителями людей (не удивительно, что люди доминирующая раса) и по сути они и закончили войну, убив бога по имени Джаралон. Торн же покровительствует гномам, а всю войну проспал в своих, всеми забытых, горах.

Мне история о том, как одни боги резали других были мало чем интересны. Исключением стали только Морента. Создательница и покровительница гоблинов дожила до конца войны. Как и Торн она решила не ввязываться и спряталась в древних лесах, которые потом получить название Забытые леса (или Забытый лес, историки до сих пор спорят) и унесло туда свой народ. В последние годы войны к владениям гоблинов подошли темные легионы Джаралона.

Вообще, если послушать Алану, то Джаралон является местным дьяволом и все самые страшные и кровавые события в Войне Богов происходили с его участием. Но мне кажется, что выжившие боги просто сделали Джаралона козла отпущения и сбросили на него все свои грехи. Правда, за такую теорию местные жрецы меня точно сожгут на костре.

Так или иначе, но темные легионы страшного Джаралона подошли к гоблинским лесам. К тому времени Морента успела переманить к себе несколько племен орков, которым посчастливилось выжить после смерти их бога, а также всех дриад, которых, после сожжения их заповедных лесов, осталось пару сотен. Таким образом "черная" армия встретила с «зеленой» и стала нести значительные потери. Гоблины знали свои леса как пять пальцев и атаквали всегда из засад, дриад среди деревьев вообще поймать невозможно

а орки представляли собой просто трехметровые, закованные в железо, машины смерти. Численное преимущество воинов Джаралона стала их слабым местом, так как передвижение таких масс народа было невозможно скрыть. В свою очередь, малые и мобильные группы гоблинов, при прикрытии дриад и тяжелой пехоты орков, наносили быстрые удары и исчезали до того, как противник успевал стянуть силы.

Все закончилось когда Джаралон наслал на лес проклятие невероятной силы. Вода начала гнить, деревья ссыхаться, звери превращаться в монстров, а еще появились аномальные зоны в которых все живое вымирало (в лучшем случае). Дриады, будучи сильно привязаны к природе, стали попросту сходить с ума и умирать в страшных муках. Черные легионы пошли в масштабную атаку и безжалостно вырезали все живое, а Джаралон все же нашел где скрывалась Морента и убил ее. С тех пор расы гоблинов, дриад и орков считались вымершими.

— Но я жив, да и мужики Дружелюбного не выглядели как ходячие мертвецы.

— Я же говорю "считались вымершими". Около сотни лет назад на границе с Забытым лесом появилась первая армия гоблинов количеством в пять сотен. Они ограбили несколько поселений и захватили одну шахту. Когда к шахте, через пару дней, подошли войска, оказалось, что зеленые сбежали, прихватив с собой всю железную руду которую только смогли достать. С тех пор здесь стали строить укрепления и держать постоянный гарнизон, а набеги гоблинов стали обычным делом.

— А орки и дриады?

— Ну, орков время от времени можно встретить среди банд гоблинов, но обычно не более десятка за раз. А вот дриад никто не видел со Смерти Богов.

— Ну с этим ясно. Ты мне еще расскажи о том, как была сделана эта книга. Я думал, что книги пишутся от руки.

Я протянул ей энциклопедию.

— Здесь все просто. Около сорока лет назад гномы построили механизм, чернильный пресс, и с его помощью начали массовое производство книг. Конечно, эти книги уступают по качеству книгам написанными от руки, но зато выигрывают в скорости написания и в количестве. Пару лет назад князь закупил один такой механизм и начал изготавливать на нем различного рода документацию и эти энциклопедии также.

Лекцию пришлось прервать так как мы ничего не ели с тех пор как покинули Сиролыст. Правда с едой возникли одна проблема.

— То есть у тебя нет котелка, или чего-то подобного, чтобы приготовить все то, что у тебя в мешке?

Ну и надо было набивать свой мешок продуктами и не взять хоть что-то, чтобы их приготовить. А главное, тарелки с ложками я положить не забыл.

— Ну значит обойдемся без каши.

Сказал я продолжая рыться в продуктах.

— Да, тому, что мы можем съесть есть копченое мясо, пара фруктов и картошка.

— Ты предлагаешь грызть свинину закусывая яблоками? Нет, я конечно понимаю что этим можно спокойно подкрепиться, но все же... А картошка? Ты предлагаешь ее есть сырой?

Я посмотрел на Алану как на дурочку.

— Ты серьезно?

Кажется мой вопрос поставил ее в тупик.

— Это ты о чем?

Все ясно. Я молча стал разводить огонь и уже через час Алана с жадностью поедала печеную на углях картошку. А меня все больше раздирали сомнения.

— Алана.

— Что?

— Ты никогда не ела запеченного картошку?

— Нет. А это действительно вкусно. Как ты до такого додумался?

— О таком способе приготовления картошки знает каждый шестилетний сельский мальчишка. И как так получилось что ты этого не знаешь?

— А? О чем ты говоришь? Никто никогда не готовит так картошку. И вообще, тебе же память отшибло, так что это все просто твои фантазии.

Алана на одном дыхании выдала ответ и вцепилась зубами в горячую картошку стараясь не глядеть на меня.

Конечно, в этом мире могут не знать о запеченной картошке на угле (в чем я сильно сомневаюсь), но то, как на это отреагировала Алана, наводит меня на определенные мысли.

Доедали мы в молчании. Когда уголь полностью погасил Алана все же заговорила.

— Чем еще я не похожа?

— Ты о чем?

Я не сразу понял о чем это она.

— А, ты о своей маскировке. Та всем своим внешним видом.

— То есть? Весь фасон в точности повторяет одежду, которую носят в этих краях.

На ее лице читались сильное удивление.

Мое лицо же растянулось в улыбку. Я все же был прав.

— Фасон может и правильный, но ткань стоит раз пять дороже и швы явно намекают на профессионального портного. К тому же сапоги.

— А что с сапогами?

— Смотри.

Я поднял ногу.

— Свои сапоги я взял в одной из крупнейших домов в деревне. А теперь посмотри на них и на свои.

И действительно, хотя мои трофейные сапоги были хорошо сделаны и удобными, но сапоги Аланы давали им сто очков форы. Даже я, не разбираясь в обуви, могу сказать, что их цена в три раза превышает цену моих. У них даже есть ремешки, местный аналог шнурков, и на пятке прибита металлическая вставка.

— Они дорогие.

Через некоторое время сказала Алана.

— И что теперь Ник?

— То есть?

— Если я не могу сойти за сельскую девушку, то кем мне быть?

— Может ты мне лучше скажи кто ты и зачем тебе этот маскарад.

— Ник. Я являюсь твоим работодателем. Твоя работа охранять меня и все что со мной связано. Все ясно?

— Ясно. Ясно что ничего ты не скажешь.

— Ну имеют у девушки быть маленькие секреты.

Она улыбнулась и разлеглась на траве закинув руки за голову.

— Так на кого я больше похожа?

— На дочь бродячего торговца.

Через пару минут предложил я реалистичную версию.

— Ты с караваном отца прибыла в Сиролыст. На поселения напали, караван разграбили, отца убили. А я нанятый им охранник, который отвечал за твою безопасность.

Через пару минут споров и исправлений версия была принята и мы продолжили идти. Через час мы дошли до окраины леса и Алана, сверившись с картой, заявила что завтра вечером мы должны прийти в город Железный.



## 4.

По дороге в Железный мы наткнулись на кавалерийский патруль.

— Стой. Кто вы и куда направляетесь?

Десяток всадников в тяжелых доспехах перекрыли нам дорогу. Сержант переводил взгляд с меня на Алану ожидая ответа. И здесь Алана показала что в ней умирает актриса. Со слезами на глазах она начала рассказывать о караване, гибели отца и о проклятых зирцах. Если бы мне кто-то сказал, что вся эта история ложь и была придумана за пять минут, то точно назвал его сумасшедшим. Но это действительно так.

Пока пара солдат успокаивали плачущую девушку ко мне подошел сержант.

— Ты можешь рассказать нормально что там произошло, потому что у девушки явно шок.

Действительно мир потерял гениальную актрису. Ну может не гениальную, но большую точно.

— Да что там рассказывать. Ее отец, торгаш, нанял нашу банду в качестве охраны. Мне поручили охрану девку. А когда караван проходил недалеко от Сиролыста, село такое, наткнулись на солдат Зира. Они и пустили караван под нож. Я как услышал что заказчика и нашего главаря прибили, а от всей охраны осталось пару бойцов, схватил ее, забросил на плечо и в лес.

— Сколько солдат? Куда направляются?

Сержант позвал кого-то из своих.

— Давай дуй в лагерь и скажи полковнику что у нас еще одна группа. Так сколько их?

— Ну нас атаковали точно не меньше двух сотен, а еще при отступлении я заметил группу ваших, где-то пять десятков, они резались с сотней зирцев, не меньше.

Не знаю почему вспомнил о всадниках капитана Картарана. Может зря.

— Отряд легкой кавалерии?

Я кивнул. Сержант странно на меня посмотрел а потом пробурчал под нос "проклятый мародер" направился раздавать команды своим подчиненным. Интересно, с каких это черта я мародер. Окинул себя взглядом. Меч. Ну все ясно. Такими мечи, скорее всего, вооружают только в армии и в свободную продажу они вряд ли попадают. Быстрый обзор солдат подтвердил мои подозрения. Все они носили одинаковые мечи, правда, отличные от моего. Хотя здесь все ясно, передо мной не легкая конница и экипировка у них другая. Да, надо будет избавиться от него при первой возможности. Но сначала найти замену.

Через несколько минут Алана закончила свой театральный плач и стала с благодарностью выслушивать заверения солдат о ее безопасности и скорую месть врагам. Я пристроился у нее за спиной и, как мог, корчил из себя телохранителя.

— Я бы не хотела вас задерживать, благородные воины, поэтому как можно скорее отправлюсь в Железный.

— Не думаю что это хорошая идея. Город в осаде.

И вот я стою перед майором и уже в третий раз отвечаю на одни и те же вопросы. Да, видел. Да, пол тысячи. Да, у Сиролыста. Нет, не знаю куда они пошли. Да, расскажу все сначала.

После того как патруль, в целях нашей безопасности, привез нас в армейский лагерь, меня тут же потащили в штаб на допрос. Алану тоже хотели допросить, но она быстро разыграла из себя "испуганную и заплаканную" и отдуваться пришлось мне. Два часа.

— Ну что же, думаю это все. Сержант. Проведите гоблина Ника к палатке госпожа Аланы и приготовьте отряд для проверки показаний.

Ну наконец. Я думал меня к ночи держать будут. Кстати, солнце уже заходит.

Сержант довел меня до палатки в которой поселилась Алана. Кто бы что ни говорил, но я люблю социальное неравенство (обычно только когда я в лучшей ее половине). В то время как большинство солдат спали на земле или в местных спальных мешках, Алане, как дочери купца, выдали персональную палатку (три на три метра) и еще мальчика слугу.

Парень являлся то ли скаутом, то оруженосцем, или еще кем-то. Одним словом задача таких мальчишек было в натиранья лат, ухода за лошадьми и приведения благородных рыцарей в нормальный вид после ночных пьянок. Кстати про рыцарей. Как оказалось конь здесь очень дорогая штука, а боевой конь так вообще стоит целое состояние. Того то на меня так косятся. Я ношу на поясе меч убитого аристократа. Да, надо быстро его куда-то деть и найти себе что-то подходящее.

— Слушай, не знаешь где здесь можно получить нормальный меч или что-то подобное?

— Конечно. Там, где большая зеленая палатка. Там сидит такой, бородатый, Смогом зовут.

Здорового вида солдат дружелюбно улыбнулся и махнул рукой куда-то в сторону.

— А эту штуку тоже ему отдай. При возврате казенного имущества платят одну четвертую его стоимости.

Перевернувшись еще парой слов с воякой я направился к местному кузнецу, главному повару и начальнику склада в одном флаконе.

Так называемый Смог действительно был бородатый. Вот только борода была не единственная его исключительная черта. Перед мной стоял гном. Ага, настоящий гном. А я уже забыл как это, разговаривать с тем кто ниже тебя (на сантиметров пять, не больше). Правда в два раза шире в плечах. Одет гном был странно. Ну странно наверное для меня. Все же по фильмам и книгам я привык что гному это закованные в латы коротышки с гигантскими топорами и бородами до пояса. Борода данного представителя горного народа хоть и была пышная, но едва доходила до груди. Стоящий передо мной гном был одет в черные кожаные сапоги и брюки. По верх темно-зеленой рубашки натянута странная кожаная кираса. Хотя на самом деле она больше напоминала очень широкий пояс (от живота до груди) на таких же широких подтяжках. А на поясе вместо топора висела абордажная сабля. Ну на самом деле, как по мне, в таком вооружении больше логики. В узких туннелях (где, как я думаю, живут гномы) топорами не помашешь. А вот изогнутые пиратские сабли были созданы для боя в тесных трюмах кораблей. Наверное.

— А? Кто там? Чего приперлись?

Гном копался в каких-то ящиках которыми была заполнена палатка.

— Смог?

— Сколько раз вам, долговязым уродам повторять? Не Смог? Яригор ор Смогур! Как

вбить это в ваши тупые головы!

Гном возможно еще долго мог проклинать все вокруг и меня лично, но все же поднял голову. Его тирада оборвалась на словах о незаконной связи отца того, кто придумал это глупое кличку, с горной тролихой.

— А ты кто такой?

— Меня зовут Ник. Я охранник одного человека в лагере. Приношу извинения если я вас обидел, просто именно такое имя мне назвали.

Гном понемногу успокоился. Видно эта кличка его явно достала. Тем не менее, он поставил ящик с каким-то деталями доспехов и подошел ко мне.

— Ну и какая беда привела ко мне сына зеленого народа?

— Неужели к вам приходят только с проблемами? Я просто хотел вернуть имущество князя и получить за это обещанную награду.

Яригор взял у меня меч.

— А, легкая кавалерия, судя по клейму третий полк. Ха, у половины этих сосунков еще даже борода не растет, а они уже считают себя великими воинами. Вот и мрут десятками. А мне потом с их снаряжением мучиться. Хорошо хоть лошадей вылавливать не моя работа.

— Я конечно извиняюсь, благородный Яригор ор Смогур, но относительно моей вознаграждения.

Гному было явно приятно такое обращение. Признаюсь, именно этого я и добивался. Всегда надо с уважением относиться к тем, кто дает тебе деньги. Кто знает, может накинут пару монет сверху, или в будущем скидку сделают. Помню на всех своих подработках я имел прекрасные отношения с начальством.

— Ну, с этим проблем нет. Согласно закону вы получите четверть от стоимости возвращенного имущества. В вашем случае это три золотых.

— А не могли бы вы вместо денег подобрать на эту сумму мне что-то на замену. К сожалению древко моего копья было сломанное в бою и я остался буквально с голыми руками.

— Насколько я понял вы, Ник, не приписаны к нашему полку. В таком случае я не могу выдать вам оружие без письменного разрешения майора. А этого разрешения у вас тоже нет. Хотя...

Гном нырнул куда-то в глубину палатки в гору ящиков, сундуков и прочего барахла. Вернулся он только через несколько минут держа в руках небольшой длинный ящик.

— Помню выиграл у одного гоблина, лет шесть назад. С тех пор так лежали у меня. Кроме вас ими никто и не пользуется.

На дне ящика, среди кучи разного хлама, лежало два одинаковых мечи. Судя по цвету лезвие сделано из бронзы или меди, длиной где-то полметра, шириной сантиметров пять. Рукоятка простая, деревянная. По форме напоминает римский гладиус который я видел в паре фильмов. Хотя, насколько я знаю, в самих римлян было с десятков различных моделей гладиуса и сказать точно, какой из них наиболее похожий на это творение гоблинских рук, я не могу.

— Понравился? По глазам вижу, что понравился. А у мне они только пылью припадают. Никто не берет. Правда, был один посыльный, купить хотел и перед своими хвастаться какой он большой герой. Вот только в цене не сошлись. Да и по правде, не хотел я настоящий гоблинский нож продавать какому-то хвастуну.

— Гоблинский нож?

— Ну, не знаю как его называют у вас, но люди его ножом прозвали. Эти долговязые ничего не понимают в хорошем оружии. Думают если короткий значит плохой. Ха. Я помню как один гoblin таким ножиком вспорол живот рыцарь в полном доспехе. Знаешь как? Просунул лезвие под нагрудник. С обычным мечом такой фокус вряд ли вышел бы.

Рукоятка меча идеально легла в руку. Не знаю почему, но мне этот меч нравится, очень нравится. На самом деле я ничего не понимаю в балансе и тому подобном, но мне это и не нужно, этот меч и так замечательный.

— А знаешь, возьми оба. Как раз три золотых. Мне и так их не продать никому кроме как гномам.

— Договорились. Правда, не знаю зачем мне два меча. Хотя, смогу продать кому-то из своих.

Лицо гнома расплылось в счастливой улыбке. Видно он давно пытается избавиться их. Только бы потом не оказалось, что он меня на пару золотых обул. Хотя, где мне еще взять что-то колючи-режущее?

— Прекрасно! Это надо отметить. А то с этими долговязый я скоро забуду вкус настоящей выпивки.

С этими словами гном нырнул куда-то в глубину палатки и вышел из бутылкой гномьего самогона. Вот только гном признался, что без хорошего мяса вкус будет не тот. Каково же было его удивление, когда я достал из своего мешка (какое счастье что он был со мной, а не валялся в палатке Аланы) здоровенный кусок копченого мяса.

Следующие три часа я провел в палатке гнома. Когда-то я пил самогон своего деда, но он по сравнению с гномьим просто вода. И здесь градусе сто двадцать, не меньше. Смогур сказал что эти "самоуверенные долговязые" валяются под стол уже после третьей рюмки.

А сам Яригор ор Смогур оказался веселым парнем. Давно я так не отдыхал, да еще с такой добродушным человеком (то есть гномом). А еще эта пьянка принесла мне немного ценной информации. Смогур рассказал мне многое о гномах. Как оказалось Войну Богов пережило только семь кланов. Эти кланы объединились в альянс и поселились в Вечных горах в самом дальнем востоке. Сам Смогур принадлежит к клану "Повелитель тьмы" (черная одежда является символом клана). Такое название, по словам гнома, клан получив за то, что его члены всегда спускались в самые глубокие шахты. Туда, где тьма такая густая, что даже со смоляной лампой не видно дальше двух метров. Кстати, оказывается гномы живут НА горах, а не ПОД горами.

Сам Смогур попал в Дикие земли (так называют эту часть континента) лет десять назад. Он тогда с еще двумя десятками гномов отправился в Империю Елерн, крупнейшее государство людей на континенте, для разработки одной рубиновой шахты. Вот только не прошло и года как произошел обвал. Шестеро выживших гномов сразу нашли причину. Граф, на которого они работали, решил сэкономить и вместо одного специального сорта древесины, для опор, закупил местных то ли лип, то ли кленов. На претензии граф развел руками и сказал, что он тут ни при чем, а гномы сами виноваты. И вообще, гномы ему шахту сломали, а он, бедненький, все деньги в нее вложил. Так что теперь гномы должны компенсировать ему расходы. Гномам это не понравилось. Очень не понравилось.

Не знаю что гномы сделали с тем графом, но после этого им пришлось быстро покинуть империю. Вот только земли гномов на другом конце материка. Тогда гномы и решили отправиться в Дикие земли, так как это был лучший и ближайший вариант. В этих краях гномы редкость, поэтому группе пришлось разделиться. Таким образом Смогур и попал в

Мордж.

После этого уже я рассказал свою отредактированную историю, а также рассказал о травме головы (оказалось что за все это время я так и не снял бинты намотаны целителем). Повязку я все же снял. Теперь мой лоб украшает тоненькая линия шрама.

Я пытался выпытать у гнома что-то о поведении или традиции моего нового вида. Смогур знал немного, только то, что гоблины (как и гномы) живут дольше людей. На много дольше.

— ...И вот этому гoblin так понравился ее пение, что он приходил к ней с просьбой переехать в его клан. Она конечно отказалась. Он приходил к ней каждый месяц с одним и тем же просьбой. Это продолжалось так долго, что она успела умереть от старости.

— И что потом?

— Он еще лет двадцать приставал к ее внучке с тем же самым предложением не видя между ними разницы.

После четвертой рюмки разговор перешел на более профессиональные темы. Гном начал жаловаться что "эти долговязые не отличат добротный металл от трюлячого дерьма" и так далее. И в доказательство своего мастерства стал хвастаться своим товаром. Шлемы, кирасы, рукавицы, сапоги и пояса. Изделия из металла и кожи были гордостью Смогура. И среди них была эта куртка. Куртка с лучшей оленьей кожи, выкрашены в черный цвет, с дополнительными вставками на груди и в рукавах, обработанная специальным методом для сохранения тепла и защиты от стрел. Одним словом, я влюбился в эту куртку. Но стоила она целый золотой.

После получаса торгов гном все же отдал мне это творение рук своих за четыре серебряных монеты и серебряный подсвечник (как хорошо что взял его с собой). И конечно мы здесь же обмыли мою новую покупку еще одной бутылкой.

Одним словом, выходил я из владений Яригора ор Смогура шатаясь как при восьмибалльном шторме. Под конец я даже подарил гному серебряный перстень "конфискованный" мной в Сиролысте. Гном был так тронут, что не нашел ничего лучшего как подарить мне в ответ походный котелок, на отсутствие которого я жаловался ему во время своего рассказа.

И вот, я, пьяный, как любил говорить наш преподаватель, до потери сопротивления, брожу между палаток нагоняя страх на слуг и солдат. Не так часто можно встретить вооруженного до зубов, пьяного гоблина который напевает нецензурные песенки и обещает оторвать мужскую гордость том, кто разбросал под ногами все это барахло. Seriously, я уже трижды чуть себе ноги не сломал.

В конце концов меня нашел тот парень-слуга которого приставили к Аланы.

— Господин гoblin.

— Ты!!! Я тебя помню. Ты это... как его... ну ты же этот?

— Госпожа Алана просила найти вас и привести к ее палатки.

— Точно! Алана! Я ее охранник. Должен защищать ее девственность от посягательств грязных солдат. Ха-ха-ха. Что, не смешно? Ну так бы и сказал, а то он какую морду лица скривил. О! Монетка!

Не знаю какой железобетонной волей обладает этот парень (пять минут я ползал по траве пока не нашел медную монету, а он и слова не сказал), но он довел меня с каменным выражением на лице и ни разу ни как не отреагировал на мои выходки (монета была не одна). Хотя, наверное, ему не привыкать растягивать загулявших рыцарей по домам. А я

вообще вел себя вежливо: ни с кем не подрался, ни на кого не накричал, ничего не украл (то есть нашел, ничье на земле лежало). А я мог, я себя знаю.

Признаюсь честно, я бы сам никогда не нашел нужную палатку. Наверное заночевал бы где-то на земле, а утром проснулся и не нашел бы ни мечей, ни куртки, ни вообще ничего. Доведя меня до места назначения парень откланялся и ушел. Видно не только мы с гномом позволили себе лишнего.

— А вот и ты. Я уже думала что ты бросил меня здесь, а сам сбежал к своим друзьям. Ну и где ты был?

— Где, где? Налаживал контакт с местным населением.

— И обязательно надо было напиваться?

Она стала, скрестив руки на груди и начала сверлить меня взглядом.

— Обязательно, не обязательно, тебе какая разница? И хватит мне так смотреть, дырку протрешь. И вообще, ты не моя жена чтобы мне на мозг капать.

— Слава Лусиель и Даронтору что это не так. Хорошо, завтра поговорим, когда проспишься. Второй гамак твой. Приятных сновидений.

Поблагодарив Алане за такую предусмотрительность в плане места отдыха (а действительно, не на земле мне спать.) Я залез под одеяло с надеждой проспать минимум двое суток. Ага, размечтался.

## 5.

Я хочу кого-то убить. А какое еще желание у меня могло появиться когда меня, с похмелья, разбудили на рассвете и еще хотят заставить складывать палатки. Кто вообще придумал передвинуть лагерь с самого утра? Я бы засунул их головы в миксер и перемолол на мелкий фарш. Хотя в этом мире нет миксеров.

В лагере было шумно, как на вокзале. Все куда-то бежали, все что-то делали, а шум стоял такой, будто кто-то надел мне на голову ведро и бьет по нему молотком. Но хуже всего, это ржание лошадей. Каждый раз от этого звука мои уши готовы лопнуть, а лошадей здесь более чем достаточно.

Алану с самого утра пригласили в офицерскую палатку на завтрак. Я это время провел в обнимку с бочкой воды. Мне стало легче только когда бочка была опустошена на треть.

Приведя себя в порядок я отправился искать того, кто мне скажет что здесь происходит. И судя по проклятием и обещаниям накормить кого-то тролячим дерьмом, то я знаю кто мне все объяснит. А если повезет то у него найдется какое-то средство от похмелья.

— Добрый день Яригор ор Смогур.

— А Ник, как спалось? Хотя вижу не слишком. Эх, не приспособлена ваша раса к по-настоящему крепкого алкоголя.

Мы пожали с гномом руки и он протянул кружку с чем зеленым.

— Этот отвар еще мой прадед варил. Проясняет голову и успокаивает желудок.

Поблагодарив гному я принял кружку и опорожнил ее за два глотки. Уже через минуту головные боли как рукой сняло, признаки тошноты пропали и вообще я стал как новенький.

— Еще раз благодарю вас Смогур. Может вы мне еще скажете чего тут такая беготня с самого утра?

— Выступаем мы. Вчерашние разведчики подтвердили вашу информацию о зирськом полке. Майор хочет перехватить их пока они не объединились с основными войсками под Железным.

— Кстати об этом, как долго Железный в осаде. Просто я думал что армия на которую мы наткнулись является передовыми силами.

— Почти неделю. Они использовали Железный торговый тракт чтобы добраться до города раньше основных наших сил. Вот только из-за скорости им пришлось оставить колонны поддержки и осадной машины. Надеялись взять город с наскока. Дураки. Теперь они там сидят под стенами и надеются на подкрепление, а мы его перехватываем. Грузи с половиной осадных машин удалось перехватить еще на подходе, а остальные сгорели когда гарнизон Железного устроил пожар во время ночной вылазки.

Неделя. По местному это десять дней. Видно Сиролыст действительно забито село, если Алана сидя в нем не знало о войне которая идет уже столько времени. Между тем гном продолжал.

— Со стороны Борда и Щитоноса должны подойти подкрепление, но они вряд ли будут.

— Почему? Что зирцы пошли в наступление еще где-то?

— Не думаю, хотя может быть. Проблема в том, что нас, Борд и Щитонос отделяют

Черные горы. Торговый тракт единственный достаточно большой проход чтобы перевести армию. Зирцы выставили там заслон взяв под контроль крепость Старшая Сестра. Младшую Сестру они взять не смогли, но и одной крепости им хватит чтобы держать проход под контролем.

— Ты же говорил, что зирцы не успели подвести осадной машины. Так как им удалось взять Старшую Сестру?

— Повезло. К гарнизону еще не дошла информация о начале войны, от половина из них и развлекалась с девушками по соседним селам. Зирцы взяли крепость войдя через парадную дверь посреди ночи. Хорошо хоть у коменданта Младшей Сестры была голова на плечах. Сначала его ночные караулы засекли нападающих, отбив атаку на свою крепость он собрал всех солдат с обеих крепостей и перекрыл торговый тракт со своей стороны. При этом не забыл отправить курьера в Борда за подмогой.

— Когда я смотрел на карту там была какая-то река. Рубим, кажется. Подкрепления от Щитоноса могут спуститься по ней и выйти с нашей стороны гор.

— На карте все красиво выглядит. Вот только на самом деле там не пройдет ни одна лодка. Не спорю, река достаточно широкая и, возможно, глубокая, но ее дно усеяно обломками скал. Разорвет дно любого лодки как пещерный медведь собаку.

Гном и дальше рассказывал о ходе войны иногда отвечая на мои вопросы. Солдаты нам не мешали. Видно они даже мне благодарны, что отвлекаю Смогура и теперь никто не называет их криворукие и кривоногий черепахами. Хотя последнему капралу который хотел заставить меня носить какие-то ящики я пообещал отгрызть ноги. Это произошло когда я еще не пришел к гному и обнимался с бочкой воды. Капрал моим словам поверил. А может его убедила моя дружеская улыбка с кучей заостренных зубов.

Когда я допивал вторую кружку с отваром появился парень-слуга, тот самый, с трудом помню его имя. Правда теперь он был одет в военную форму и с коротким мечом на поясе.

— Гоблин Ник. Госпожа Алана просит чтобы вы появились у офицерских палаток. Интендант Яригор ор Смогур. Майор просит предоставить ему полный список армейского имущества. Также майор хочет знать когда мы будем готовы выступать.

— Как только эти, криворукие порождение тролля, закончат, так сразу можем выступать. Эй, сержант! Во имя каких демонов твои солдаты вместо того чтобы работать, языками чешут. Ну марш за работу собаки драные.

Ну вот, довели бедного гнома. А действительно, почему-то как только Смогур отвлекся на разговор со мной темп работы сильно снижается. Мне кажется, что если бы не гном они бы до вечера не закончили. С другой стороны, возможно тогда я бы смог выспаться.

Оставив интенданта выполнять его прямые обязанности я отправился к Алане. В сопровождении паренька конечно. Без него я бы в этот хаосе два часа бродил. К счастью все офицеры были или аристократами, или просто состоятельными людьми. Это означало что на своем комфорте они не сэкономили и их разноцветные палаточные замки было видно издалека.

Алана стояла и мило беседовала с каким-то молоденьким рыцарем (судя по его виду, они вообще сверстники, как таковых вообще на войну пускают). Вместо привычного костюма на ней красовалась изысканное красное платье. Интересно, где она его взяла посреди военного лагеря. Хотя, гном говорил мне что к каждому такому лагеря постоянно прибиваются купцы, шарлатаны и другие мастера на все руки. Кажется, он даже говорил о борделе.



— Мой эскорт прибыл, сер Браван, мне уже нужно отправляться. Я думаю вам тоже следует поспешить.

— Конечно, леди Тришон. Я надеюсь после нашей победы мы встретимся еще раз.

— Несомненно.

Рыцарь поцеловал Алане руку, после чего поклонился и пообещав посвятить ей свои подвиги направился к отряду с лошадьми.

— Тришон?

— Я должна была как-то назваться. К тому же, Бран Тришон, торговец тканями, действительно умер во время нападения на его караван.

— Как давно?

— Где-то год назад.

— И какое счастье что никто из присутствующих здесь об этом не знает

— Они и не могли знать. Тришон возил свои товары в княжество Контар, а это наш северный сосед. Он даже ни разу южнее Кунуньского леса не заезжал, что уж говорить об этих землях.

— Хорошо, с этим ясно, а что нам дальше делать? Я надеюсь ты не собралась с армией, громить врагов. Согласно нашего договора я должен довести тебя до города, а не воевать под знаменами Морджа.

Я уже начинаю жалеть что связался с ней. Если она действительно потянет меня в военный поход? Кажется, за дезертирство вешают. Правда, меня еще поймать надо.

— Ты думаешь я такая дура? Чем дольше мы здесь задержимся, тем больше шансов что меня разоблачат. А уйти просто так я не могу, это вызовет излишнее внимание.

— И?

— Мы отправляемся в отделение лейтенанта Хайланта. Он со своими солдатами окружили небольшую группу зирьских солдат на одной из укрепленных торговых стоянок. Август Браван сказал что это нечто вроде небольшого деревянного форта.

— Прекрасно. Мы направляемся на осаду форта. Я не удивлюсь если этому лейтенанту придет в голову идея штурма как только мы приедем.

\* \* \*

Ситуация оказывается не такой плохой как я думал. Ну, это если верить словам Свитти, нашего извозчика. Вообще Свитти был единственным нашим эскортом. Точнее мы его эскорт. Он везет провизию солдатам вот и нас подбрасывает. А так то он вообще сам ездит. И кто мне здесь говорил об опасности передвижений во время военного времени?

Одним словом, оказалось что форт вообще не форт, а постоянный двор обнесен частоколом и небольшой обзорной вышкой. Когда очередную колонну с боеприпасами разбили, уцелевшие солдаты ворвались в этот двор, взяли в заложники хозяина таверны с женой и закрылись там.

Как только эта новость дошла до полка, в лагере которого мы были, майор не долго думая отправил туда отряд под командованием своего племянника. Ага, у майора тоже фамилия Хайлант, а я и не знал. А солдат дал столько, чтобы окружить сил хватило, а штурмовать нет. Одним словом, решил майор отправить своего племянника подальше, а то война, еще убить могут. И вот сидит теперь бедный лейтенант Хайлант и мучается. Парню хотелось славы и подвигов, а его послали сидеть под деревцем и на стену смотреть. Уже

дней семь сидит.

Через пару часов мы наконец приехали. На дороге нас встретил солдат который сообщил где найти лейтенанта, а сам стал разгружать воз. Сам лейтенант сидел за столом, в импровизированном штабе из повозок составленных полукругом. Теперь я понимаю почему майор отправил его куда по дальше. Перед нами сидел худощавый парень лет восемнадцати. Сержант, стоявший зади него, казалось мог переломить его одной рукой. Я конечно понимаю, феодализм и все такое, но как в таком возрасте он может командовать парой десятков грубых взрослых мужиков. Ну вот и сейчас он спорит с каким-то гоблином, видно его нанял сам Хайлант за свои деньги, потому что других гоблинов я в армии не видел. Стой, я кажется его знаю. Цынк Хохотун?

— Я конечно все понимаю, но вы нам обещали заплатить после штурма, которого нету. Нам здесь до зимы сидеть и ждать пока в них продукты кончатся.

— Господин Хохотун я еще раз повторяю, у нас нет достаточно сил для взятия форта. Я уже трижды отправлял курьеров с просьбой предоставить подкрепление и трижды я получив отказ.

Здесь нас заметил сержант, двухметровая гора мышц. Признаюсь честно, довольно комично выглядит когда он вытягивается по стойке смирно и отдает честь обращаясь к своему, слишком молодого, командира.

— Сэр, к вам гости.

Лейтенант с главарем обернулись к нам. Оба явно были удивлены, но меня интересовал только Хохотун. Только бы он сказал лишнего.

— Сэр Хайлант, позвольте представится, Алана Тришон, дочь Брана Тришона, благородного торговца тканями, а это мой верный охранник Ник. Ваш дядя, майор Хайлант, предоставил нам убежище после нападения зирцев на караван моего отца, но сейчас он ведет своих солдат на бой с армией вторжения и попросил вас присмотреть за моей безопасностью. Вы же знаете, дороги сейчас опасны, а Железный окружен врагами. Также ваш дядя просил передать вам это письмо.

Пока Алана выговаривала свою речь я внимательно следил за Цынком. С каждым сказанным словом его лицо растягивалось в улыбку, а на словах о караван он вообще еле удержался чтобы не заржать в голос. Только бы он не проговорился.

Между тем лейтенант принял письмо и заверил леди Тришон в предоставлении ей полной безопасности и комфорта. Я оттащил к себе Хохотуна.

— Не думал что придется увидеть тебя живым. Ник? С каких это пор ты поменял имя? И вообще, у нас это не принято.

— Ну знаешь, после того как мне пробили голову я уже не тот гoblin которым бум. Да и не хочется мне чтобы меня считали тем самым Хигом. Сам понимаешь, репутация у него была не ахти.

Хохотун внимательно посмотрел на меня. И что ему интересно такое увидел? Рога и хвост у меня вроде не выросли.

— А знаешь, ты прав. На Хига ты ни капли не похож. Может это не амнезия, а очередная шутка Моренты. Кто знает, она любила такие шутки.

— Ты о чем? Я думал Морента, наша богиня и создатель, умерла во время Войны Богов.

— Может и умерла, но шутки у нее всегда были веселые.

Гoblin засмеялся, как всегда, и пригласил прогуляться до стоянки его банды. Алана в этот момент вела милую беседу идя с лейтенантом под ручку. Они выглядят довольно

миленько, если не обращать внимание на разницу в возрасте. Интересно, а по местным законам она уже может выходить замуж? Ей правда всего пятнадцать, но судя по тому, что тот рыцарь явно проявлял к ней симпатию, а теперь и лейтенант на нее глаз положил.

Попросив сержанта передать Алане куда я делся мы с Хохотуном отправились в обход форта. Вообще, форт выглядит довольно прочным. Четырехметровой частокол из прочного дуба не так просто сломать. На единой вышке высотой метров восемь, спокойно поместиться четверо лучников, и я уверен, что зирцы подготовили еще несколько стрелочных позиций.

Сил у лейтенанта для полноценной осады не хватало, поэтому он разбил свой отряд на четыре группы. Первая, вместе с лейтенантом, сидела западнее форта, как раз напротив въезда со стороны дороги. Они используют повозки в качестве баррикад. Вторая, с восточной стороны, там как раз есть небольшая линия деревьев в тени которых и разместились солдаты. Скорее всего основные силы засели там, я увидел с лейтенантом всего человек десять. Последние две укрепленные позиции находились, конечно же, с юга и с севера. Никаких естественных укрытий там нет, по этому к паре повозок добавили большое количество деревянных щитов. Кажется, они называются фальконеты. Хотя они больше похожи на вырванные куски из чего забора. С очень высокого и прочного забора.

Пока я осматривал местность Цинк успел поведать мне о богине Моренту. А она оказалась той еще су... то есть очень энергичной, злопамятной женщиной с очень странным чувством юмора. Ага, именно из-за чувства юмора мертвой богини я сюда и попал. Оказалось, что когда нашей богини бывало скучно она развлекала себя вырыванием одной души и заменой на другую. Вот не понравится ей один жрец, так на следующий день все село удивляться чему это старая коза человеческим голосом на помощь зовет, а священник на четырех конечностях бегают, блеет и траву жует.

А о ее любовных похождениях я вообще молчу. Достаточно сказать, что у нее трое детей от трех разных мужчин. Хотя, до сих пор не утихают споры, три их или девять. Последний раз наша Морента загуляла с Многоликим Богом и родила от него семь сыновей. Вот только у всей семерки оказался один общий разум и одна личность. С другой стороны, полезно иметь возможность быть в семи местах одновременно.

Даже не знаю радоваться мне, потому что богиня мертва, или нет. Кто знает, что она могла сделать со мной если бы была жива? С другой стороны, может она бы приглядывала за своими игрушками и они бы не попали в мой мир? Ну все, после таких новостей надо выпить. А вот и лагерь гоблинов Хохотуна. Судя по запаху жарят они что-то вкусненькое.

\*\*\*

— Восемнадцать серебряных?! Да я скорее пойду на штурм вооруженный только когтями и зубами чем заплачу тебе восемнадцать серебряных за этот меч. Двенадцать, не больше.

И так уже целый час. Лигт, один из гоблинов Хохотуна, хотел выкупить у меня один из гоблинских ножей. Вот только наши взгляды на ценность данного элемента экипировки сильно различались.

— Двенадцать? Знаешь, мне кажется, что с таким отношением ты действительно пойдешь грызть зубами. Полтора золотых и ни монетой меньше. Это моя последняя цена.

Вообще банда Хохотуна, вместе с ним, состояла всего из пяти бойцов. Кроме немного самоуверенного Лигта в банду входили двое братьев, Трир и Трик, а также Парт Молчун. Со

старой банды здесь не было никого, все они воины Дружелюбного. Почему они под командованием Хохотуна? Так согласно гоблинских законов только воин, заслуживший второе имя, вправе становиться главарем. Почему не Молчун? Ну, возможно потому что за все время моего здесь пребывания он не сказал ни слова.

— А чтобы тебя великая Морента в овцу преобразилась. Полтора золотых так полтора золотых, по рукам.

Ну вот и хорошо, а то я думал мы к вечеру спорить будем. За это и выпить можно, немного. В гоблинов как раз завалилась двухлитровая бутылка вина. Один из трофеев найденных среди захваченных припасов зирцев. Именно заяц на огне доходит.

Вообще, вид у гоблинов был тот еще. Если в Сиролысти воины Грима Дружелюбного выглядела будто какая-то гвардия, то сейчас вид у них был как у избитых собак. Кольчуга на обоих братьях была разодрана в нескольких местах, у одного из них была на перебинтованная нога, а другой поддерживал преломленную руку. Латные кирасы, которые были только в Лигта и Молчуна, тоже знали лучшие времена. Чего только стоит трещина через весь нагрудник у одного из них. С вооружением было не лучше. Свою алебарду сохранил только Парт Молчун, Трир и Трик имели при себе по кинжалу, а вот Лигту пришлось выторговывать у меня гоблинской нож. Одним словом, ситуация у моего бывшего главара была не лучше чем у меня, а может и хуже.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

С братьями вообще интересная история. По их словам это их первый бой. Тогда откуда у них деньги на такую дорогую броню и вооружение? Оказывается, что весь этот поход задумал клан Краснозубых и вся и бронированная братия эта их воины. Вот Дружелюбный и выдал своим бойцам лучшую экипировку. В кредит. А самое смешное то, что и Триру и Трику всего по десять лет. А что, несмотря на долголетие гоблинов (по словам Хохотуна лет до трехсот, а то и больше) совершеннолетие наступает в шесть лет. Вот только мне стало не смешно когда Цинк сообщил, что мне самому двенадцать. С другой стороны я имею перспективу прожить пару веков. А быть гоблином не так уж и плохо, как могло показаться на первый взгляд.

— Так что там с фортом? Как я понимаю в Хайланта не хватает людей чтобы взять его.

— Ай, и не напоминай. Этот лейтенантик сидит поджав хвост и ждет когда они сами сдадутся. Ха-ха-ха. И скорее война кончится чем в таверны запасы продовольствия. А когда кончатся запасы продовольствия будут есть лошадей, а их там еще на месяц хватит.

— Того я и говорю что надо действовать самими. В темноте люди дальше своего носа не видят. Подкрадемся ночью, перелезем по веревке и перережем всех.

— Их там не один десяток человек, Лигт, а полсотни. Один из них точно проснется и нас накроют. К тому же, стены мы можем дойти не замеченными, но за стенами в зирцев через каждые пять шагов расставлены факелы.

— Подожди, их полсотни, а сколько же тогда людей в Хайланта?

— Пятьдесят солдат, ну и нас пятеро. С тобой шестеро.

— Теперь ясно чего лейтенант не может взять форт. Для успешного штурма нужна перевес сил как минимум три к одному. Но почему зирцы не пытаются прорваться. Мы здесь сидим вокруг форта малыми группами. Одним мощным ударом они бы легко прорвали оборону напротив ворот.

— Ты думаешь если бы там было пятьдесят вооруженных и тренированных солдат я бы так рвался на штурм? И там от силы солдат двадцать. И то, половина из них ранена. Остальные это слуги, повара, различные писцы и пять инженеров которые должны были

обеспечивать работу катапульта, балист и им подобным. Бойцы из них никудышные, да еще их вооружить в той трактире нечем. А все их механизмы и инженерные штучки по повозки валяются.

— То есть у нас есть материал для построения осадных машин, катапульт и так далее?

— А толку? Здесь нет ни одного инженера. Вот мы и использовали половину материалов на строительство защитных сооружений, а остальные так и валяется.

Мне стало интересно (а третий бокал это любопытство только усилил) и я полез в повозку. Все ценное из нее давно вынесли, но к счастью я искал не деньги. Одежда, различные пустые корзины, другой хлам, какая макулатура. Стоп, макулатура? Я внимательно вчитываюсь в целую кучу свитков с различными графиками, схемами, чертежами и мое лицо тут же растягивается в улыбку.

— Цинк Хохотун, я, возможно, только возможно, смогу сделать так, что уже скоро мы будем ночевать в теплых кроватях в трактире за этими стенами.

## 6.

Ну и зачем оно мне надо? У меня же не было никакого желания принимать участие в штурме или в чем-то подобном. Я просто хотел пересидеть тихонько всю эту войну и по возможности найти способ вернуться домой. Но какой парень откажется от возможности пострелять из огромной пушки. Ну, не из пушки а с катапульты, но какая разница?

Одним словом, я просидел за найденными записями часов пять (с учетом местной длины суток почти до вечера). Обычно в институте я изучал и прикладную и теоретическую механику, но местная система обозначений ввела меня в ступор. Полчаса мне пришлось разбираться какая из этих каракуль обозначает угол а какая градус (если они вообще измеряют углы в градусах).

Мой выбор пал на довольно простую в изготовлении и применении катапульту. В дополнительных записях автор указывает, что "калибр" недостаточно большой для уничтожения каменных стен. Но я же не замок обстреливать собираюсь.

Первым делом, после того как разобрался в чертежах, я направился к лейтенанту. Алане это не очень понравилось. Оказалось я прервал их ужин. Все же я думаю, что в этом мире разрешено девушкам жениться в четырнадцать. Иначе зачем она так активно крутится вокруг Хайланта?

Но лейтенант оказался таким же как я. Как только я сообщил о возможности построения катапульты он немедленно забыл и об ужине и о Алане. Увидев азартный огонек в его глазах я не удержался и начал торговаться. Я работаю на Алану и вообще не имею причин принимать участие в штурме. Вот что я ему сказал и стал предлагать цену за свои услуги.

К сожалению моя Алана не дала мне обобратить лейтенанта до нитки. То ли она на меня обиделась, то ли ей действительно нравится этот Хайлант. Два золотых это все что мне позволила выторговать Алана.

— Прекрасно! Я отдам приказ и уже утром начнем.

— Утром? Сер Хайлант, я хочу напомнить, что под вашим командованием находится небольшая банда гоблинов. Я думаю, за небольшую доплату они помогут мне и уже с восходом солнца начнем забрасывать зирцев подарочками.

Хохотуна идея подзаработает настолько захватила, что он даже не стал задавать лишних вопросов относительно моих знаний в области в которой не разбирается ни один гоблин. Способность гоблинов видеть ночью позволяла работать в полной темноте. Это довольно полезно, если бы еще солдаты Хайланта не палили факелы и костры. Спит и отвлекает.

Так или иначе, но сейчас я заставить пять гоблинов построить механизм в котором они ничего не понимают. Вообще оказалось, что в гоблинов неважно с образованием. Нет, считать умеют все, а вот читать и писать хорошо если каждый четвертый.

— Выше. Выше. Да выше я говорю. Ты что, шутишь. А теперь ниже.

Ну ничего они в этом не понимают.

— Ник. Куда вставлять эту штуку?

— Это не штука, а зубчатое колесо. Дай я сам поставлю.

Сама катапульта работает по принципу противовесов. Две опоры между которыми закреплена балка. На один ее конец прикрепляется специальная конструкция. Похожа на ложки. На другой конец цепляется противовес. Как хорошо что зирские инженеры привезли с собой не только материалы, но и камни. Все одного размера и формы.

Работа по строительству катапульты заняло больше времени, чем я планировал. Потратили всю ночь, но все же успели до восхода солнца. Только все мы были не выспавшиеся и оттого не в духе.

— Давай заряжай. И молитесь Моренте чтобы эта штука не развалилась во время первого выстрела.

Хохотун гонял своих подопечных в то время как я занимался наблюдением за противником. Солнце уже начало подниматься и осветило наше творение. Хм, в учебниках по истории такие конструкции выглядели, как бы это сказать, более надежнее. Молчун с Лигтом накладывают камин в ложкообразную корзину и сразу же отбегают.

— Залп!

Я поймал себя на мысли, что в момент залпа скрестил пальцы. Удача мне точно не помешает. Буду надеяться что данное произведение моей инженерной мысли не развалится и не прибьет кого-то. Кто-то из братьев дернул за рычаг. Механизм который удерживал противовес на месте отцепился и она полетела вниз. Ложка на другом конце полетела вверх и запустила снаряд.

Камень красивой дугой полетел в сторону форта. Вот только пользы от этого не много.

— Мимо.

Тьфу ты. Недолет. Камень упал в каких-то пару метров от стены. На вышке уже началась какая-то беготня и что-то мне подсказывает долго стрелять нам не дадут. Надо сделать так, чтобы снаряды попадали в цель. Можно взять камень поменьше, но все камни одинакового размера. Можно использовать специальный механизм который поднимает переднюю часть катапульты. Вот только, он очень трудный в изготовлении и я его делать не стал. Можно подвести катапульту поближе, но мы не прикрепили колеса.

— Так, все сюда. Молчун и Лигт, вы поднимаете передний край катапульты. Трир и Трик, вы забрасываете под низ доски так, чтобы когда Молчун и Лигт ее опустят она стояла под углом.

— Как?

— Чтобы она стояла криво, при поднятой, так чтобы перед был выше. Всем ясно.

Гоблины подняли катапульту и закрепили ее в таком положении. Будем надеяться, что этой маленькой изменении траектории будет достаточно.

— Залп!

Камень вылетел из-за моей спины и я готов начать молиться Моренти только чтобы все сработало. На единственной вышке началась паника. Конечно, катапульта с самого начала была нацелена на нее. Корректировка конструкции позволили увеличить дальность стрельбы на пол десятка метров. А большего и не надо. Снаряд влетел точно в вышку, как раз там, где заканчивается частокол. Камень перебил опорные балки с левой стороны и вся конструкция начала заваливаться. Крик падающих с вышки лучников утонул в радостных выкрикиваниях наших солдат. Теперь уже ясно, что сегодня мы закончим эту осаду.

— Чего встали! Ну за работу, демонов вам в печень. Трик, достаточно на земле валяться, а то, клянусь Мертвыми Богами, я тебе уши надеру. Разворачивай эту камнекидалку в сторону ворот. Когда Хайлант нас нанимал, то обещал кроме денег еще бочку вина и я хочу

его сегодня выпить.

Цинк снова заржал и начал гонять свои подопечных. А мне остается радоваться тому, что я в своей прошлой жизни решил поступить на техническую специальность. Может мне именно таким способом и зарабатывать на жизнь? Просто, работать наемником довольно рискованно, убить могут.

Крики за моей спиной говорят, что катапульта готова к стрельбе. Что же, накормим зирцев камнями.

\* \* \*

Они сдались! Нет, я знал, что они сдадутся, но не так быстро. Мы только разнесли с катапульты ворота (с третьей попытки), а оттуда уже выбежал солдат размахивая копьем на котором намотана белая простыня и кричал что-то о капитуляции.

Оказалось, что ситуация в зирцев еще хуже чем рассказывал Хохотун. Половина из тех полсотни составляли раненые, а из здоровых солдатами было только десять. Двое лучников погибли когда мы разнесли вышку. К тому же, падающие обломки пробили голову сержанту который и командовал обороной. Его смерть серьезно ударил по боевому духу защитников.

Но полностью боевой дух умножил на ноль старший инженер по имени Андриас. Как только мы начали их обстреливать он начал кричать, что среди солдат Хайланта нет никого кто бы разбирался в такой тяжелой науке как военная инженерия, а значит подошло подкрепление. Никогда не забуду его лицо когда ему сказали кто составил катапульту. Конечно этот самодовольный индюк не поверил. Он начал обзывать нас низшей расой, утверждал, что мы и двух палок в кучу не склеим, что мы недалеко ушли в развитии от лягушек и это самое культурное что он говорил. Неудивительно что через пять минут я был вынужден объяснять лейтенанту почему в его самой ценной пленного синяки по всему лицу, не хватает пары зубов и рука сломана в двух местах. Зато теперь на не нужно охранять пленных. Лейтенант явно боится что такими темпами ребята Хохотуна кого-то прирежут.

Далее состоялся раздел трофеев. Так как мы заходили в форт последние нам мало что досталось. Хотя, лейтенант и так заплатил и мне и остальным гоблинам, но все равно хотелось прихватить сувенир на память. Зато Хайлант представил нам здоровую бочку с вином. Литров двадцать, а может и больше. В качестве апартаментов мы заняли конюшни, так как места на всех точно не хватит. Да и раненых зирцев где-то держать надо.

— За Ника! Если бы не он, одни Мертвые Боги знают сколько бы мы торчали под этими стенами.

— За Ника.

— За Ника.

Здесь встал Хохотун. Мы уже опустошили бочку на треть поэтому неудивительно, что он не совсем ровно стоит на ногах. Цинк наполнил свой кубок до краев, поднял его над головой и с каким-то пафосом произнес.

— Сегодня мы прославляем воина который принес нам победу. Воина, без которого этот форт не был бы взят. Поднимите свои бокалы за Ника Инженера.

На секунду в конюшне повисла полная тишина, а в следующий момент ее разорвал громкий крик гоблинов.

— За Ника Инженера!

— За Инженера!



Я на секунду завис. Что значит за Инженера? Хотя, мне кажется Филк нечто рассказывал еще в Сиролысте. Что-то о втором имя в гоблинов. Точно! Второе имя в гоблинов как признак авторитета, или вообще аналог рыцарского звания у людей. Предоставить второе имя может только тот, кто уже имеет второе имя. Интересно, а как тогда первый гоблин получив второе имя.

— Ну, чего молчишь Инженер?

— Ну а что я могу сказать? Надо отметить!

Меня поддержали все присутствующие. Вопрос с выпивкой был решен. На очереди стоял вопрос мяса. Праздник гоблинов без мяса? Здесь я не совсем удачно пошутил, что ходить далеко не надо мясо здесь стоит. Кто же знал, что для гоблинов нормально питаться кониной.

Бедных лошадей спас хозяин трактира. Оказалось, что его вместе с женой и двумя рабочими все время держали запертыми в подвале. После его героического спасения хозяин так расщедрился, что отдал свои запасы на радость победителям. А Хохотун был прав. Здесь одного копченого мяса хватит на пару месяцев. Так или иначе, но мы получили целую свинью на растерзание и оставили бедных скакунов в покое.

— Ну и что собираешься делать, Инженер.

— Ну, для начала доведу эту, надо-аристократку, в город, а потом видно будет. А ты?

— Завтра забираю банду и валим в лес. Поход провалился, нас разбили, хорошо хоть эта авантюра прошла и возвращаться будем не с пустыми руками. Думаю отсижусь в Краснозубых пару месяцев, а потом соберу банду и пойду грабить караваны. Ты как, со мной?

— Предложение хорошее, но при грабежа караванов велика вероятность поймать стрелу в голову. Я вообще не хочу ввязываться в различные рискованные авантюры.

— Ну так без риска нет золота. А с твоими знаниями ты можешь много заработать. Не так часто нашим бандам удастся захватить что-то сильнее трофейных арбалетов. А если и получаем, то не знаем, что с этим делать. Хотя, делай как знаешь. Мой отец тоже в молодости только и бегал в походы, а как перевалило за сотню осел и стал заниматься лесозаготовкой.

— А ты еще не набегался?

— Шучу, мне всего пятьдесят четыре.

Вот так мы и просидели с Хохотуном попивая вино и говоря на разные темы. Больше всего меня интересовала тема с богами и их магией. Кто знает, может есть способ вернуться. Оказалось, что Морента оставила после себя много артефактов. А так как согласно местных магических законов только творения конкретного бога может использовать его реликвии, никому кроме гоблинов они и не нужны. Вот только заряжать их как-то нужно. Не все из них имеют возможность к самовосстановлению. И конечно артефакты по переносу душ давно разряжены или потеряны. Вопрос, почему тогда амулет сработал на мне? Загадка.

Далее тема сама собой перетекла на детей богини. Может они смогут помочь. Насколько я знал детей в Моренты трое (или девять). Самую старшую зовут Нианна. Ее отец, по легендам, был одним из первых гоблинов и прославленным героем. Вот только есть проблема. Никто не знает где именно сейчас она находится. Во время Войны Богов один божок захватил Нианну в заложники. Согласно легендам он в нее влюбился. А учитывая, что все боги здесь немного сумасшедшие он решил спрятать ее от всех, даже от матери. И конечно этот божок не дожил до конца войны и никому не рассказал где именно он прятал

свою любовницу. Среди гоблинов до сих пор ходят легенды о подземных садах с невероятными растениями и животными которых влюбленное божество принесло в дар Нианне.

Вторую дочь звали Дор-Нор и был ее отец духом великого леса, или кем-то подобним. Проблема в том, что Дор-Нор переняла больше отца чем от матери. И после того как Джаралон нагнал страшное проклятие на весь лес она сошла с ума вместе с большинством дриад. Говорят, что она до сих пор блуждает в самых темных углах Забытого леса.

И третьими конечно являются Семеро сыновей. С ними ситуация немного полегче. Точно известно о месте нахождения одного из них. Он сидит в одной из пещер и иногда отвечает на различные вопросы и дает различные советы. Конечно туда просто так не попасть. Как только стало известно о местонахождении одного из сыновей богини туда мгновенно съехались сотни и тысячи верующих. Именно с них и появился новый клан, Часовые Сына. Ага, очень оригинальное название. Одним словом, попасть на аудиенцию к Сыну можно только с их разрешения. А для этого надо быть или очень знаменитым, или очень богатым. И еще не факт, что Сын тебе ответит. Одним словом, вряд ли я вернусь домой.

Утром банда Хохотуна покинула форт и направилась на запад. Никаких прощаний и проводов не было. Просто гоблины унесли свою плату и ушли. Мне теперь и поговорить не с кем. С солдатами я как-то не сближался, а Алана все время крутится вокруг лейтенанта Хайланта. Seriously, не отходит от него ни на шаг. Может бросить ее здесь и отправиться за Цинком?

Конечно я ее не брошу пока не выполню условия договора. Нет, я не привязался к ней. Просто по законам гоблинов если ты нанялся выполнять какую-то работу, то должен ее выполнить. Меня свои загрызут если узнают об отказе от договора. Свои? Видно я уже стал привыкать к новому телу и новых родственников раз называю гоблинов своими. Так или иначе, но надо себя чем-то занять пока мы здесь сидим. Где там записи зирских инженеров?

\* \* \*

Через три дня после взятия форта к его стенам подъехал курьер.

— Срочное послание для лейтенанта Хайланта.

Курьера сразу же пропустили к импровизированному штабу которых находится в одной из комнат трактира. А уже через пять минут весь форт превратился в улей с пчелами. Я же в этом всем участия не принимал так как уже третий день занимаюсь изучением найденных записей зирских инженеров.

Весь балаган прекратился как только из таверны показался лейтенант. За последние дни он поднялся в моих глазах. Конечно авторитета и командирских навыков у него было не много, но зато сам был очень дисциплинированный. Или он просто перед Аланой выпендривается? Последние дни они только и ходят парой под ручки, а взводом командует сержант. Вот он способен превратить любого солдата в каменную статую по стойке смирно одним лишь взглядом.

— Лейтенант Хайлант, пленные почти полностью загруженные в повозки, личный состав построены и готов.

После доклада солдат посмотрел на стоящего заде Хайланта сержанта и только после того расслабился.

— Прекрасно. Передайте всем, мы выступаем за пять минут.

Выступаем? Куда это интересно они собрались? И самое главное, не собралась ли с ними Алана. А вот кстати и она. Девушка была уже в новом платье, темно синем с длинными рукавами. Почему в платье рукава? Откуда я знаю? Я в местной моде не разбираюсь.

— И куда это собрался наш бравый лейтенант. Я надеюсь ты не собралась с ним на поиски подвигов.

— Если ты еще не знаешь, то полковник Хайлант разбил вражеские подкрепление, а гарнизон Железного устроил полномасштабную контратаку и заставили основные силы Зира отступить. Сейчас всем войскам приказано перегруппироваться и подготовиться к отражению основных сил противника.

— И что это значит для нас?

— Для нас это означает, что Железный снова свободен и мы направляемся туда.

Договор действительно был только о доведении ее до города. Так что на этом наша маленькая путешествие должно закончиться. А что потом делать мне? Когда меня об этом спрашивал Хохотун я как-то не задумывался. Ну, приедем в Железный там и разберемся. К тому же, у меня в кармане звенят золотые монеты так что с голоду не пропаду.

— Кстати ты не забыла, что все еще должен мне заплатить.

— Ты только о деньгах и думает. А сам здесь три дня валяешься и ничего не делаешь, да еще и вино жрешь. Я думала что гоблины добросовестно относятся к своим обязанностям.

— Я не понял, у тебя какие-то претензии?

Претензий у нее, конечно, никаких не было. Просто за последние дни у нас появилась привычка вести такие разговоры. Каждый раз она придумывает какую-то причину для спора. Видно, ей скучную, а в присутствии лейтенанта ее задача сводится к выслушиванию героических историй о рыцарях и больших военных походах. Ни о чем другом молодой Хайлант разговаривать не умел.

— Гоблин Ник, я наняла вас для доставки меня в ближайший город, которым является Железный, а вы не сделали ничего для нашего приближения к цели.

— Во-первых, Ник Инженер. Во-вторых, к этому моменту город был в осаде. Или вы предлагаете чтобы я в одиночку прорывался через половину армии Зира.

Алана улыбнулась и я понял, что ее понесло. Следующие полчаса у нас происходила дискуссия на тему "А что было бы, если бы...". Она настолько увлеклась, что даже не заметила как Хайлант с солдатами отбыл из форта. Нет, конечно лейтенант хотел попрощаться с леди Тришон, но та как раз строила занятную теорию о диверсионных вылазках солдат из форта Младшая Сестра и просто помахала отъезжающим колонны.

Через час отправились и мы. Хозяин как раз отправлял одного из рабочих в город за товаром, все же он слишком расщедрился и солдаты выпили почти все пиво и половину вина. Так что, мы снова ехали на повозке.

Стены города показались только под вечер. Вокруг виднелись следы боев и трупы которых еще не успели убрать. Сам город выглядел не таким величественным как я его себе представлял. Наверное вся проблема в низких стенах, всего метров восемь. Да и с такой высотой всего несколько домов были достаточно высоки, чтобы их крыши было видно из-за стен.

Въехали мы без проблем. Очереди на въезде не было, да и наш извозчик был знаком со стражей. Попав внутрь Алана немедленно направила в имение недалеко от центра. Город

она знала очень хорошо, так что мы быстро добрались до конечной цели нашего путешествия. Небольшой двухэтажный деревянный домик обнесенный забором. Судя по декоративному саду, и вообще, внешнему виду, домик не дешевый.

Двери открыла молоденькая служанка. Как только она увидела Алану то сразу бросилась назад в дом. А уже через минуту в проходе стоял подтянутый старичок в военном мундире.

— Алана! Слава Лусиель, ты здесь. Я уже боялся худшего.

— Как видите со мной все в порядке, сэр Гаритрад. Я все вам расскажу но сначала мне надо расплатиться с моим проводником.

Сер Гаритрад провел по мне оценивающим взглядом и позвал служанку. Через секунду в мои руки легла золотая монета.

— Я конечно не против, но с чего такая щедрость?

— Это не щедрость, это аванс. Ты же помнишь нашу сделку.

— Ты о возможности повторного найма?

И что она задумала? У меня нет желания ввязываться в какую-то авантюру.

— Алана, если тебе нужна охрана то у меня найдутся люди.

— Сэр Гаритрад, я не хотела вас обидеть, просто думаю, что не помешает возможность нанять в подходящий момент такого находчивого и сообразительного гоблин, как Ник Инженер.

Владелец дома снова провел по мне взглядом. Не думаю, что он заметил во мне изобретательность и смекалку.

— Постарайся не покидать город. При необходимости я бы хотела снова нанять тебя в качестве проводника и охранника. Кстати, я так полностью и не представилась. Меня зовут Алана Варцентор.

На этом мы попрощались. Алана направилась в дом вместе с Гаритрадом, а мне пора искать место для ночлега, так как в гости меня явно не звали. Так что, где здесь ближайшей трактир?

— Я сказал не рыпайся.

— Отпусти меня!

Звук удара.

— Не смей мне указывать драная сука.

Опять звук удара.

— Я заплатил и буду делать все что захочу.

Одним ударом ноги я выбиваю дверь. Уже третий раз за сегодня. Шефу точно не понравится. В небольшой комнате было только кресло, небольшая тумбочка и кровать. На нем лежала прекрасная молодая девушка, Элиза, а сверху на ней сидел толстый мужик с мордой как у кабана. Он силой прижал ее к кровати и не давал пошевелиться.

— А это еще что за зеленая морда? Пошел отсюда!

И вот так каждый раз. Когда они уже поуспеют? Но работа есть работа.

— Уважаемый клиент, я напоминаю, что оскорблять девушек в нашем заведении строго запрещено.

— Пошел в задницу длинноухий. Я за эту проститутку заплатил и буду делать что хочу. А ты...

Договорить я ему не дал. Все равно, ничего толкового он не скажет. Да от него несет спиртом на километр. Один апперкот и он уже лежит.

— Элиза открой окно.

Девушка легко соскочила с кровати и, виляя задом, побежала к окну. Секунда и горе-клиент уже летит в искусственное озеро. Девушки шутят, что его специально вырыли потому что в местных вышибал есть привычка часто избавляться от клиентов через окно. И я их понимаю. Однажды пришлось тянуть дурака через центральный зал, а там сидели его пьяные дружки. В результате драка после которой мне пришлось отсыпать полтора золотых зубной мастеру, чтобы он мне вправил челюсть и заменил два выбитых зуба.

С медициной здесь не так страшно как я сначала думал. Все благодаря жрецам Лусиель. Их богиня всегда увлекалась знахарством. Вот они и клепали различные амулеты для лечения различных болезней. Имеешь десяток таких и ты уже большой целитель и можешь заламывать цены как хочешь.

— Блин. Через эту свинью у меня теперь синяк на руке. Ник почему так долго?

Длинноволосая, голубоглазая блондинка с фигурой которой позавидует Мисс Мира. И вот она стоит, скрестив руки и надув губки как маленький ребенок.

— Сама виновата, следующий раз внимательнее выбирай клиента. И не запирает больше дверь. Теперь надо замок менять.

— Это не я. Все это кабан виноват.

— Мне без разницы. За замок будешь платить ты.

Махнув девушке на прощание я вышел из комнаты и направился на первый этаж, в основной зал. Работа вышибалы в борделе не была тяжелой. Набить пару пьяных морд и выбросить кого-то в окно это все чем я занимаюсь по ночам. Признаюсь честно, не на такую

работу я рассчитывал.

На следующий день после прибытия в Железный я направился в местный институт. Обычно обучение Железном Институте штука дорогая, но на курсе механики есть интересная система. Первый год обучения, за который ты получаешь звание ученика, стоит всего два золотых. Правда, следующий год и звание подмастерья стоил уже двадцать золотых. Идея заключается в том, что ученик, имея соответствующее разрешение, может работать в других мастеров и за пару лет накопить достаточно денег для продолжения обучения.

Именно поэтому я первым делом и направился в институт. Материал мне известен, и записи зирских инженеров все еще со мной. Правда в институте мне были не рады.

Я два часа убеждал декана что я умею считать, умею писать, знаю что такое колесо и знаю почему оно круглое. Он действительно считал меня таким тупым? Только после того как я ему на пальцах объяснил, что такое система зубчатая передача (не уверен что такая система существует в этом мире) он решил дать мне задание на вступительный экзамен.

Моя задача была в составлении механизма по схеме. Довольно запутанный механизм и я так и не понял для чего он. Тем не менее, я его составил. И что мне ответил декан? Что он меня не примет. Потому что я гоблин! Гоблин! Прав был Яригор ор Смогур когда говорил, что все люди расисты. А я ему еще не верил. После такого я был просто вынужден показать декану всю степень его ошибки. Правда, охрана оттащила меня раньше чем я успел показать все свое огорчение факту отказа в поступлении. Но поставить синяк и разорвать пол лица я успел.

Таким образом, покидал стены института я с шумом и кучей зрителей в виде студентов. Весь день я бесцельно бродил по городу, а вечером заглянул в таверну. Каково было мое удивление, когда я понял что все обсуждают меня. Заведение находилось возле института и неудивительно что большая часть его посетителей студенты. Вот они и пересказывали истории о сумасшедшем гоблина. И с каждым разом история становилась все интереснее и интереснее. Вот старшекурсник рассказывает как он "собственными глазами" видел как я изрубил с пол десятка стражей пытаясь добраться до декана. За соседним столиком молодая студентка рассказывает, будто я на вступительном экзамене сделал изобретение которое должно было стать прорывом в современной науке. А декан не принял меня за то, что боялся что я займу его место. Одним словом, в институт я не поступил но стал героем новой городской легенды. Хорошо что никто из этих "свидетелей" не узнал меня в таверне, а то было бы много шума.

После неудачного поступления я, конечно, решил напиться с горя. И немного перебрал. Вот иду я пьяный по улице и натыкаюсь на двух таких же пьяных мужиков. Слово за слово, обида за оскорбление и вот уже в дело пошли кулаки. Именно когда я добивал лежащего противника вспоминая всех его родственников на меня и наткнулся мой новый босс. Джонатан Гренир, четвертый сын рода Гренир.

По местным традициям старший сын получает все, а младшие в лучшем случае лошадь и меч. Вот и Джонатан после смерти отца остался с минимальными средствами к существованию. И это при том, что род Гренир и так был не богат. Но у четвертого сына обедневшего дворянина была железная хватка и нюх на деньги. После нескольких торговых операций, авантур и не очень законных дел Джонатан собрал достаточно денег чтобы открыть свой маленький бордель. "Черная кошка" приносила достаточно денег, чтобы оставаться на плаву, но была постоянная проблема с персоналом. Нет, представительницы

самой древней профессии работали в Гренира стабильно и без проблем, а вот с другим персоналом были проблемы. Бармены, официантки, вышибалы и даже уборщицы, никто надолго не задерживался в "Черной кошке".

В тот же день уволился один из вышибал, ему просто предложили лучшую работу. Вот и шел бедный Джонатан и думал где ему взять нового работника, пока не наткнулся на пьяного гоблина который пинал двух, не слабый таких с виду, мужчин. Предложение о работе поступило сразу, так сказать, не отходя от кассы. Один золотой в неделю, койка место и скидки в на всю выпивку и еду в заведении. Ну как от такого отказаться. Особенно когда тебе негде жить, а номера в трактирах не дешевые.

Спустившись в главный зал я занялся своими прямыми обязанностями, а именно нагонять страх на посетителей. Признаюсь честно, в первые дни у меня это не очень получалось. Каждый третий хотел показать какой он крутой. Они реально думали что если я за них меньший, то и слабее тоже. Наивные. В половине случаев хватало одного удара чтобы клиент осознал свою ошибку.

В зале начал нарастать шум. Неудивительно, на подиуме появилась Лалин. Шикарная брюнетка в экзотическом наряде начала свой танец. Лалин была гордостью заведения. Ради нее сюда сбегались мужчины со всего города. Кажется, ей стоит сказать только слово и ради нее свернуть горы. В первую нашу встречу я тоже заглядывался на нее. Пока не понял что в новом теле меня, как бы это сказать, не интересуют человеческие женщины.

Признаюсь честно, для меня это был шок. Я погрузился в траур. Страхи за возможную импотенцию раздирали мои нервы. Я не спал два дня, пока в город не заехала банда гоблинов в составе которой находились две девушки.

Ах, моя милая крошка Нида. Ее нежные ушки, ее глубокие глаза, эта гладкая, светло-зеленая кожа. Одним словом богиня а не девушка. Поэтому с моей мужской силой все нормально. Просто физиология не позволяет наслаждаться женщинами другого вида.

Одним словом с Нидой я провел два незабываемых вечера. Пока ее брат об этом не узнал и не полез с кулаками защищать честь сестры. Конечно я его завалил. Один точный хук справа намного эффективнее хаотичное махание кулаками. Правда, потом пришлось объяснять ситуацию двум десяткам вооруженных гоблинов чего это их дружок на земле валяется. Слава Моренти, что их главарь оказался адекватным и вошел в ситуацию. Он посоветовал мне не появляться в этом районе дня два. Через два дня банда, вместе с Нидой, покинула город. Эх, где ты моя маленькая?

Пока я вспоминал о своей девочку ко мне подошла Дисара. Одна из самых молодых и самая энергичная девочка в "Черной кошке".

— Ну привет зеленый. Ты все еще собираешь информацию о Варценторов.

Вообще это правда. С самого первого дня мне хотелось узнать на кого это я работал. Конечно, шанс на то, что кто-то знаком с ней и выдаст мне информацию был ну очень мал. Каково же было мое удивление, когда информации оказалось много.

Генерал Герольд Варцентор, самый прославленный человек в княжестве, герой битвы на Изумрудном поле, главнокомандующий во время предыдущей войны с Зиром, победитель нескольких рыцарских турниров и многое другое. Слухов о нем ходило множество и с каждым годом их количество только умножалось. Тема семьи была одна из самых популярных, наряду со слухами о появлении знаменитого шрама на пол лица. Одни говорили, что его жена умерла вместе с сыном при родах. Другие, что их убили зирцы. Третьи, что угенерала по бабе в каждом селе и у него бастардов хватит на целую роту.

Одним словом, куча сплетен и никакой полезной информации.

— Вряд ли ты мне расскажешь что-то новенькое.

— Не переживай. Информация тебе точно понравится. Так что давай пятьдесят медяков.

— Тридцать. И только в том случае, если информация действительно интересна.

Дисара сначала надулась и всем своим видом показывала, как ее обидели до глубины души. Но когда поняла, что этим меня не возьмешь, сдалась.

— Твоя взяла. Видел тех новых солдатиков.

Она кивнула в дальний угол где сидит группа солдат. После неудачной осады Железного зирские войска оттеснили к реке Крим. Эта река шириной в два километра, а в некоторых местах доходит до трех, является естественным рубежом между государствами. Она слишком глубокая и имеет слишком сильное течение чтобы переходить ее вброд. Вот и вся война свелась к столкновениям кораблей и редких попыток высадки десанта. Так что неудивительно, что простым солдатам нечем заняться и они оккупировали все трактиры и бордели.

— Так вот, один из этих солдат, пока мы развлекались, проговорился, что в город прибыл офицер из столицы по приказу арестовать группу предателей и бунтарей. Угадай кого назвали организатором государственного переворота?

— Шутит?

— Да, генерала Варцентора.

Это уже не просто интересная информация. Вопрос в том, хочу я в это ввязываться? Конечно я предупрежу Алану, конечно не бесплатно, а что дальше? Я конечно рассказывал Джонатану об авансе который мне выдал мой предыдущий работодатель. Правда планировалось использовать это как причину для увольнения когда я захочу уйти. Никогда не думал вновь придется с ней встретиться. Всего лишь хотел заработать денег и отправиться в Забытый лес. Даже расспрашивал о ближайших кланах и их поселениях в различных банд. Так, хорошо, сначала надо разобраться с тем, что есть.

Отсыпав Дисари обещанные монеты я направился к выходу. На пороге перекинулся парой слов со своим напарником, двухметровым грозным бородачом на имя Лод, и покинул помещение. Ночь только начиналась и на улице еще можно было встретить прохожих, но уже виднелись патрули ночной стражи, а с ними лучше не связываться.

На то, чтобы покинуть квартал Красных Цветов (очень оригинальное название для квартала с одними тавернами, борделями и игорными заведениями) и добраться до Сапфирного квартала у меня ушло полчаса.

Дом я нашел быстро. Девочки из "Черной кошки" умеют добывать информацию. Барон Гаритрад, бывший командир кавалерийского гвардейского корпуса, после переноса тяжелой формы отравления был отправлен в отставку. Кстати, отравителей он тогда нашел. Говорят, что их крики в подземелье не стихали целый месяц. Трое его дочерей уже успели выйти замуж, так что старый барон остался только в компании молоденьких служанок. Говорят, что на работу он их нанимал не по профессиональным навыкам.

Домик не изменился. Вот только теперь все окна затянуты шторами. А еще не далеко от ворот виднеется пост охраны. Вот только меня в ночи теперь никому не поймать.

На стук в дверь ответили сразу. За двери послышался тихий девичий голос.

— Кто там?

— Доброй ночи. Не могли бы вы передать леди Алане Варцентор, что к ней пришел ее



старый знакомый с ценной информацией, которую он с радостью готов... продать.

По ту сторону закрытых дверей раздался топот каблуков, а через минуту на пороге стоял сам хозяин дома. Барон сначала посмотрел на меня, потом на пост охраны, который я так успешно обошел, потом снова на меня.

— Не знаю что ты там принес, но мне как минимум теперь надо менять охрану.

— Не надо так переживать. Поймать гоблина в темноте не простая задача.

— Но я за это им и плачу.

Мое лицо растянулось в улыбку. Учитывая освещение и остроту моих зубов вид быть тот еще. Гаритрад впустил меня в дом и одна из служанок провела меня в небольшую комнату с камином. Мда, сразу видно военного. Минимализм во всем. Никаких дорогих и уродливых ваз, статуй и им подобных. А вот разного рода инструментов смертоубийства здесь куча. Мечи, топоры, различного вида кинжалы висели на стенах, а в углу комнаты стояла настоящая алебарда.

В центре комнаты, прямо напротив стола, висел портрет Гаритрада. Признаюсь честно, я ожидал увидеть его верхом на коне в полном облачении и мечом направленным в сторону полчищ врагов. Но с картины на меня смотрел, сидя в кресле, добродушный старичок единственный признак принадлежности к армии которого был только меч на поясе.

— И что же заставило примчаться тебя сюда посреди ночи?

В дверях стояла Алана в темно-синем платье. А она не изменилась за то время, что я ее не видел. Девушка вошла в комнату и села за стол. Вслед за ней зашла служанка и поставила поднос с чаем.

— Ну конечно, я пришел сюда исключительно с благими намерениями предупредить свою знакомую и рассказать об опасности, которая ей угрожает.

Ее лицо растянулось в улыбке.

— А еще, чтобы заработать денег?

— И конечно для того чтобы заработать денег. И как честный гоблин я предлагаю тебе честную цену. Десять золотых.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Алана наливала чай. Передав мне первую чашку она налила чаю себе и только после этого ответила:

— Ник, мы с тобой уже знакомы в течение определенного времени. Сейчас я оценю твою информацию в один золотой и мы начнем торговаться и все закончится где-то на пяти монетах. Так что, давай не будем тянуть кота за хвост и сразу сойдемся на этой сумме.

Я был не против. В конце концов, это больше чем я получу за месяц. В комнату зашел барон вместе со слугой. Когда слуга отсчитал мне нужную сумму я с радостью рассказал все что мне рассказала Дисари. Конечно, добавил от себя пару деталей.

— Как он посмел! Без письменного приказа князя такие обвинения не предъявляются. А князь не мог подписать такую чушь. Бакернар, дай я только тебя доберусь. Я вырву тебе глаза, отрублю руки и насажу на кол!

Барон Гаритрад продолжал проклипать этого Бакернара и всех кто с ним связан в то время как мы с Аланой продолжали пить чай.

— Ну, как ты тут устроился? Я слышала об одной истории в институте. Ты к этому не причастен?

— Как сказал мой один знакомый гном: "Все люди черту расисты".

— Сказал гоблин который, получив отказ, устроил кровавую резню с десятком трупов.

— Скажем так, люди любят преувеличивать.

Алана налила мне еще чаю и мы дружно следили за развернутой бароном деятельностью. За пару минут он успел согнать в комнату всех слуг, раздать им задачи, начать приготовления к отъезду, устроить нагоняй часовым за мое, не замечено, проникновение на территорию и так далее.

— Ник, у меня есть к тебе деловое предложение.

— Алана, я уже нашел себе работу. Она конечно не такую которую я хотел, но это лучше чем ввязываться в какие-то авантюры.

— Двадцать золотых.

Я даже чаем поперхнулся. Двадцать золотых! Но это моя зарплата за пять месяцев. Но для этого мне точно хватит чтобы свалить в Забытый лес и зажить там спокойно. Но что-то мне подсказывает что добром это не кончится.

— И в какую задницу ты хочешь затянуть меня за эти деньги.

— Да ничего сложного. Ты охранять меня пока генерала Варцентора не выпустят из тюрьмы. А если этого не произойдет, то ты поможешь его оттуда вытащить.

Так и знал, что добром это не кончится. Какова вероятность того, что человека, которого подозревают в попытке смены власти в военное время, выпустят из тюрьмы? И что-то мне подсказывает, что охраняют его сильнее чем весь золотой запас государства. Но с другой стороны, двадцать золотых.

Блин, я слишком жадный.

— И вот теперь все.

Алана отдала мне одну копию контракта. Не думал я что здесь все так серьезно. Даже барона в качестве свидетеля взяли. Правда, когда он узнал какую сумму мне платят то был сильно удивлен.

— Леди, я все же считаю, что это слишком дорого. И если на то пошло, мы могли бы взять охранников у меня. Мои солдаты одни из лучших.

— Я очень вам благодарна, барон, но я бы хотела сама заботиться о себе. И я считаю, что плачу достаточную сумму Нику за ту работу на которую я его нанимаю.

— К тому же, я бы ваших солдат лучшими не назвал. Меня то они упустили.

Я не хотел унижать барона, честно, само вырвалось. После этой моей реплики барон снова посмотрел на капитана своей стражи. Эх, подставил я этого вояку. Такими темпами он и капитаном перестанет быть.

— Так или иначе, сер Гаритрад, вам сейчас нужен каждый верный человек и я не хочу чтобы из-за меня у вас возникли трудности. Так что, я отправлюсь с Ником.

На этом и договорились. Через пару минут мы уже покинули дом барона и отправились в сторону "Черной кошки". Ну во-первых, как раз в той части города находился старый тоннель через который мы и планируем покинуть город. Благодаря подобным туннелям гарнизон Железного и наносил удары по войскам Зира которые держали город в осаде. Во-вторых, мне надо было забрать свои вещи.

В бордель добрались быстро. К счастью патрули в богатой части города не так активны. Почти у каждого состоятельного гражданина есть своя охрана, так что зачем тратить силы городской стражи?

В квартале Красных Цветов в любое время дня и ночилюдно и сегодняшняя ночь не стала исключением. Вокруг куча народа, смех, шум, запах дешевой и не очень выпивки, одним словом, ночной город живет. А вот и "Черная кошка".

— Да, я быстро заскочу, несколько заберу и мы отправимся.

— Так это здесь ты работал? Миленько. Кстати, можешь не спешить. Я хотела сделать несколько покупок. Не знаешь, здесь какой-то магазин работает? Я имею в виду магазин где продадут что-то не совсем законное, человеку у которого ничего не будут спрашивать.

Интересный вопрос. Подпольных магазинов было много и я знал несколько. Вот только в половине из них с Аланой даже не будут разговаривать. А в другой половине ограбят на выходе.

— Знает что, давай подойди к тому парню за прилавком, его зовут Джим, скажи что ты от меня и что хочешь поговорить с боссом. Поверь, здесь за предоставленные услуги часто расплачиваются не только деньгами, так что найдешь все необходимое. О, кстати, сообщишь ему что я увольняюсь. Я говорил о твоём аванс ещё при приеме на работу так что проблем быть не должно.

Проследив чтобы Алана поднялась на второй этаж я направился в свою комнату. Кстати вещи у меня были собраны давно. Точнее я их особо и не разбирал. Закинул через плечо

сумку а за спину мешок и я готов. Правда, пришлось повозиться чтобы впихнуть подаренный гномом котел.

Так или иначе, но уже через пару минут я был готов и ждал пока Алана спустится. И чем дольше ждал, дым больше нервничал. А было почему. Почти сразу подошла Дисара и за пару медяков рассказала, что через полчаса после моего отлучения в бордель ворвался какой-то сержант. Он быстро собрал всех солдат и погнал их обратно в казарму. Судя по обрывкам разговора, который она подслушала, готовится какой-то ночной рейд. И я уже знаю даже какой. Ну вот, наконец.

— Нам надо спешить, ты получила то что хотела?

— Да, все на заднем дворе. Кстати, твой бывший шеф просил передать, что он отпускает тебя, но за эту неделю он тебе не заплатит.

Ну что же, это было ожидаемо. Хотя, неделя завтра заканчивался, мог хоть половину заплатить, но сейчас это не важно. Мы вышли через черный ход как раз вовремя, чтобы увидеть как очередной горе-клиент вылетает из окна на втором этаже.

— А у вас тут весело.

— Ты не поверишь как. Так где барахло за которое ты договаривалась?

Алана показала рукой в сторону. Именно туда где грузят какие-то ящики в повозку. Сам воз был небольшим и запряженный только одной лошадью.

— Ну и зачем нам повозка.

— Проход, к которому мы движемся, находится в Аллее Кузнецов. Там как раз находятся склады многих торговых компаний и мелких торговцев города. Так что замаскируемся под простых посыльных с новым товаром.

— И этот товар мы привезли прямо посреди ночи?

— Поверь мне, если мы пойдем туда на своих двоих то вызовем гораздо больше подозрений. Ну а по доставке товара среди ночи... ну не все же торговые операции законны.

Контрабандисты. Лучшей маскировки и не придумаешь. Прятаться от закона под видом других нарушителей этого закона. Хотя с другой стороны, контрабандисты работают здесь годами и наверняка давно связаны с начальником караула. Так что, зная нужных людей (или имея нужную сумму) можно не переживать и спокойно заниматься своими махинациями.

— Да, нам надо спешить, а не лясы точить. Загружаемся.

\* \* \*

— Хватит тебе Гринт, ты ничего не видел.

Извозчик покрутил серебряной монетой в руках. Стоящий около него часовой обеспокоенно оглянулся.

— Да пойми ты, нам из столицы пригнали пару десятков бойцов под командованием некоего самовлюбленного павлина. Они расставили патрули по всему городу и ты их не подкупишь.

— Ну так я им на глаза попадаться не буду.

Часовой снова оглянулся. Сейчас в нем разыгрывалась борьба между жадностью и желание сохранить шкуру. Правда, со дна повозки, да еще из-под кучи мешков разглядеть хоть что-то было проблематично. Нас засунул туда сам извозчик. Для конспирации, так он сказал. Видно с пассажирами платить пришлось бы дороже.

Так или иначе, но жадность часового пересилила его инстинкт самосохранения и

серебро сменило владельца.

— Проезжай, но если тебя поймают я здесь не виноват.

После проезда поста было решено больше не прятаться. Ну во-первых, если нас поймают то точно уже не выкрутимся. Во-вторых, попробуй полежать под двадцати килограммовыми мешками. И это во времена, когда амортизаторы являются только в безумных снах ученым инженерам. Я себе в ногу занозу загнал.

Вся улица была заставлена складами различных конструкций и размеров. Большинство из них были однотипными, но попадались и более старые помещения с уникальной (не всегда нормальной) архитектурой. Несмотря на ночь у нескольких складов кипела работа и рабочие там были далеко не приветливые. Контрабанда, скупка краденого, а вон тот склад явно грабят, об этом свидетельствуют ноги мертвого охранника которые видны из-за ящика.

— Далеко нам еще до твоего прохода? А то я не хочу здесь задерживаться.

— Недалеко. Проедем мимо западных ворот а от них всего... Черт. Сворачивай, быстро.

Но было уже поздно. Из за поворота уже появился патруль. За секунду полдюжины солдат окружили повозку.

— Стоять. Что вы здесь делаете? Проезд после захода солнца запрещен.

Судя по печальному лицу нашего перевозчика договориться здесь не получится. Придется выкручиваться самим. Я посмотрел на Алану. Мда, видно и в нее идей нету. Придется выкручиваться.

— Это вы что здесь делаете? У вас тут по соседству склад грабят, а тут на нас наседаете.

Сержант, рослый воин с израненным лицом, коротким кивком отправил двух солдат в направлении которое я показывал. Через секунду они растворились в темноте. Ну, это для простых людей они растворились, а я прекрасно видел. Будем надеяться что члены ночной гильдии будут готовы к таким гостям

— Так, а теперь вы. Я надеюсь у вас есть веская причина шляться здесь среди ночи, а иначе...

И здесь одновременно произошло несколько вещей. Во-первых, раздался крик и звон металла в том складе на который я указывал. Во-вторых, наш перевозчик одним быстрым движением перерезал горло стоячем около него солдату скрытым ножом в рукаве. В-третьих, Алана пробила голову сержанту болтом из арбалета. Джонатан еще то открытие борделя занимался не очень законными вещами и поэтому умел прятать вещи в самых неожиданных местах. Именно поэтому в повозке было спрятано три заряженных арбалета и еще полсотни болтов.

— Тревога!

Последний часового пришлось затыкать мне. К счастью один из арбалетов был под рукой. Болт вошел прямо в глазное яблоко. Брр, ни как не могу к этому привыкнуть. Одно дело бить морды и выкручивать руки и совсем другое когда приходится убивать. Но такой мир.

— Ноги в руки и бегом.

— Что... Руки в ноги?

— А, не важно. Я говорю валим отсюда и быстро.

Вот только безопасно покинуть место схватки не получилось. На наше горе мы наткнулись на еще один патруль. И к сожалению этот патруль был конный.

— Стоять.

Но на этот раз никто рисковать не хотел. Пока повозка набирала скорость, мы

перезаряжали арбалеты. А погоня не отставала, а на оборот, с каждой секундой становилась все ближе.

Первый арбалетный болт прошел мимо всадников. Не так то легко стрелять сидя в подвижной повозке которая летит по ухабистой дороге. Алане повезло больше, выпущенный ею болт влетел в плечо наиболее активному часовому.

Почувствовав вкус первой крови преследователи отстали, но оторваться от них не было возможности. Приходилось посылать один болт за другим, но это не приносило желаемого результата. Из всех выпущенных снарядов только один попал в цель и то, скорее напугал чем ранил.

Патруль тем временем уже разделился и несколько всадников скакали параллельными улицами, не давая нам свернуть. Они гнали нас прямо к воротам.

— Они уже подняли тревогу. Так что у ворот нас уже ждут.

— Нам главное не останавливаться. Вряд они успеют перекрыть все улицы.

Алана была права. Стажа на воротах явно услышала сигнал тревоги, который протрубили его коллеги, но к перехвату были явно не готовы. Той дороги никто не перекрывал. Они только и успели высыпаться из караулки и здесь же разбежаться от летящей на них повозки. А вот парочка лучников на городской стене уже были проблемой. Я их даже не сразу заметил. Только когда поймал стрелу.

— А-а-а... Чтобы вам Мертвую богиню у тещи... Собаки.

— Не дергайся, дай посмотрю. Стрела попала заде в плечо, недалеко от ключицы. Сейчас я ее попробую... Оп... Ха, а тебе повезло, стрела даже на полных наконечник не вошла.

— Не "повезло", а гномья куртка. Давай лучше арбалет заряжай!

После проезда ворот погоня продолжалась не так резво. Всадники быстро отстали, успев потерять одного из своих. Ему просто не повезло, болт вошел точно в шею.

К большому сожалению для солдат (и на радость нам) они приехали сюда недавно. А точнее были направлены для ловли предателей и повстанцев. Неудивительно, что опытный контрабандист гораздо лучше знал местные улочки и закоулки. Именно в одном из этих неприметных уголков мы и спрятали наш транспорт.

— Дальше пойдем пешком. Здесь недалеко. А как вы... Простите я так и не спросила вашего имени.

— Не переживайте за меня леди, есть у меня здесь парочка знакомых которые не откажут ночном гостю. А что касается имени... разве оно вам нужно? Прощайте и надеюсь наша следующая общее дело будет более продуктивным и менее шумным.

С этими словами наш безымянный возница исчез за одним из поворотов. И нам тоже задерживаться не было причины. Разве что Алана хотела прихватить что-то из вещей оставленных в повозке. Признаюсь честно, я бы прихватил арбалеты с боезапасом, а то всякое бывает.

Вот и кто меня тянул за язык? Теперь вот эти арбалеты на себе тащить, а я вообще-то ранен. Хорошо хоть рана не глубокая, если верить Алане. Да и благо третий арбалет решили бросить. Сама же девушка несла мешок со своими вещами. К городской стены добрались быстро. Что и не удивительно, учитывая что половина солдат в городе сейчас бросилась по нашему следу.

— Ну и куда дальше?

Спросил я когда перед нами предстала глухая стена.

— Где-то здесь должен быть вход. Ищи рычаг, или что-то подобное.

Легче сказать, чем сделать. Даже с моим зрением. Тем не менее, поиски увенчались успехом. Правда, на это ушло больше времени чем того хотелось и крики стражников уже доносились из-за поворота. Кусок стены отодвинулся и открыл темный, покрытый паутиной, проход. Кажется, им действительно давно не пользовались, а значит есть шанс что о нем все забыли.

— У нас проблема, факелы остались в повозке.

— Отлично. Значит я пойду первым. Держи меня за плечо и старайся выше поднимать ноги.

\* \* \*

— Долго еще?

— А я откуда знаю, я не вижу дороги.

— Ну ты же нашла этот проход на каких-то древних картах. Могла бы и маршрут запомнить.

— Этот туннель для диверсионных вылазок и ночных атак. Откуда я знаю где он кончается.

По этому туннелю мы уже бродим час. Куча грязи, пыли и паутины, вот и все что мы здесь нашли. Хорошо хоть его можно закрыть изнутри. Буду надеяться, что в местных солдат уйдет много времени на нахождение правильного камня-кнопки.

В такие моменты начинаешь думать, а оно тебе реально надо? И я не говорю о работе в борделе или этот заказ от Аланы. Нет, я говорю, мне обязательно надо было трогать то чертов камень? Seriously, если бы я просто прошел мимо...

Пока я отвлекся на размышления вновь заехал ногой в камень. Казалось бы, ночное зрение, но даже он не всегда помогает. А тоннель все не кончался.

— Вот у меня один вопрос. Почему ты не осталась с бароном? Зачем рисковать и лезть демоны знает куда?

— Ну на это есть несколько причин. Если я буду с бароном ему придется отвлекаться на меня. Я же не смогу убедить его в своей самостоятельности. В его понимании я молодая леди в задачу которого входит вышивать крестиком и падать без сознания при виде крови.

— И как же он отпустил такую бедную и незащищенную девушку посреди ночи в компании лица, которому он не только не доверяет, а и видит второй рас в жизни?

— В имении барона я была только гостьей, так что барон не мог мне приказывать. Конечно он был недоволен, но противоречить моему решению он не мог.

— Ну с этим все ясно, но ты сказала о нескольких причинах.

— Количество противника. У сэра Бакернара просто недостаточно возможностей и власти, чтобы гоняться за нами с целой армией. Без разрешения князя он сможет бросить на наши поиски только сотни две людей, не больше. А когда они поймут что с бароном Гаритрадом меня нет, то им придется разделиться.

— Ясно, а этот Бакернар что за мужик?

— Граф Георт Бакернар, сейчас занимает должность одного из советников князя. Лживая, эгоистичная и жадная к власти скотина. Это он настоящий предатель! Он удалил от князя наиболее верных ему людей и заменил их своими приспешниками. Именно он устроил несчастный случай для старшего наследника княжича Карнта и подставил генерала

Варцентора. А еще, он виновен в смерти моего отца.

— Подожди, я думал что твой отец генерал Варцентор.

— Нет, мой отец был полковником под командованием генерала. Полковник Дарин Мартирон. Род Мартирон не слишком богатый и влиятельный, но один из самых древних и самое главное, верный князю. Моего отца убили по приказу Бакернара, подло, ночью, в спину. Это произошло более двух лет назад. С тех пор о нас с матерью и сестрами заботился Варцентор. А что касается лично меня, то Герольд является моим законным мужем.

— Стоп, что!!!?

Честно признать, я прифигел в данный момент. Даже арбалеты уронил.

— Что значит генерал твой муж!? Ты не совершеннолетняя еще. Вообще сдурела, сколько тебе вообще лет девка? Стаять, а как же тот лейтенант с которым ты под ручку ходила?

— Не знаю что такое "совершеннолетняя", и как там у вас гоблинов это происходит, но мне пятнадцать, и хотя я юная, но уже леди, а значит я могу принимать предложение руки и сердца. Я стала леди Варцентор полтора месяца назад. А лейтенант Хайлант благородный джентльмен, он просто составлял мне компанию и мы провели некоторое время за милыми беседами.

Вот так приехали. Нет, я все понимаю, в моем мире в средневековье тоже девок выдавали замуж как только они могли рожать детей. Но, бля. Они же дети. Как так можно? Ну все, хватит с меня местных порядков, получу золото и в лес к гоблинов. В них точно такой фигни быть не должно. Надеюсь.



Каша варилась на медленном огне. Вообще, разводить огонь когда тебя ищет добрая сотня (ну может меньше) вооруженных и озлобленных людей не самое разумное решение. А они точно будут озлоблены. Если бы меня заставили всю ночь гоняться по горам и лесам за не пойму кем, то вряд ли я буду в хорошем настроении.

После пары часов блужданий по подземному проходу нам все же удалось найти выход. Он был завален камнями, так что пришлось немного попотеть разбирая его. А выйдя мы заметили группу преследователей. Видно кто-то из местных все же вспомнил об этом проходе. Одна группа шла по туннелю, а еще одна направилась напрямую к выходу. И еще надо вспомнить о конных патрулях, хотя они больше гонялись за бароном и его людьми. Так или иначе, но чтобы оторваться пришлось пройти километров двадцать по горной местности, которая чем дальше тем сильнее покрывалась растительностью.

Алана вырубилась почти сразу как мы остановились. Что и не удивительно, такая ночь. Мне было легче. Как ни крути, а бордель в основном работает по ночам, так что выспался я еще в день, да и гоблины это ночные существа. А вот и каша закипает.

— Подъем! Завтрак. Давай вставай, или я сам все съем.

Дважды повторять не пришлось. Девушка подскочила как ужаленная и уже через секунду накладывала еду в тарелку. Не знаю сильно ли помогли ей пара часов сна, но задерживаться на долго мы здесь и так не будем. Съев за пару минут весь котел мы стали собираться. Я еще и рану успел промыть. Может она и выглядит как простой порез, но как попадет туда какая-нибудь зараза, буду потом с лихорадкой валяться, а то и хуже.

Алана некоторое время осматривала мою спину.

— Кстати, можно сказать, что тебе повезло. Если бы стрела вошла хоть на пару сантиметров то задела бы кость. Ты конечно не умер бы, но вряд ли смог бы по горам с такой скоростью лазить.

— Это не везение, а правильно подобранное снаряжение. Правда тот гном рассказывал что его куртку вообще стрелой не пробить. Видно немного приврал.

— А ну дай посмотрю.

С этими словами она подтянула к себе куртку и стала, с видом специалиста, ее рассматривать. Пока Алана занималась изучением моей экипировки я успел засыпать землей остатки костра и упаковать сумки. Арбалеты тоже зарядил, так на всякий случай.

— Действительно хорошая работа. И твой гном не соврал. Вот смотри сюда. На груди и животе двойной слой обработанной кожи. Так что спереди этот жилет действительно может спасти от стрелы. Хотя на близких дистанциях это не сильно поможет.

Идти приходилось быстро. Хотя люди Бакернара и потеряли нас, но это не значит что они не будут нас искать. Лучшей идеей, на мой взгляд, было бы присоединиться к одному из караванов который едет в столицу. Почему именно в столицу? Потому что так хочет Алана. Почему она хочет в столицу? Ну, она уверена, что таким образом мы как-то поможем ее мужу. Интересно, правда, как? На штурм самой защищенной тюрьмы в государстве я не согласен.

Пару часов мы шли вдоль горного массива. Алана планировала дойти до одного из

трактиров на Железном торговом тракте и там присоединиться к какому-либо из караванов чтобы отправиться в Мордж. Ага, княжество названо в честь крупнейшего города в нем и этот город является столицей. Ничего удивительного.

Лес покрывал эти места не очень густо и нам удавалось рассмотреть вдалеке, между деревьями, небольшие хутора, а иногда и целые поселения. Правда, в них мы не заходили. Пришлось бы потратить много времени на дорогу. Да и делать нам там нечего, все что нужно для путешествия у нас с собой. Иногда встречали местную фауну. Обычно зайцев и белок. Один из них мне удалось подстрелить, так что рагу с мясом на ужин точно будет.

Дорога была длинной, тяжелой, да местные пейзажи не выделялись разнообразием. Поэтому неудивительно, что мы стали вести разговоры ни о чем, просто чтобы отвлечься. В основном о погоде, природе, жизни в Железном и о ходе нынешней войны. О последнем говорили больше, в конце концов девушка выросла в семье военных, да муж у нее генерал.

Муж. Почему-то мне все еще трудно это принять. Нет, головой я все понимаю. В средневековье до тридцати дожить это уже подвиг. Так что неудивительно, что девушек выдавали замуж как только они красили просишь в красное. Скорее заведешь семью, скорее получишь детей и будет кому по хозяйству помогать. Хотя местная медицина, основанная на божьих амулетах, на достаточно высоком уровне. Так что проблем с ранней смертностью не должно быть, ну хотя бы у богатых. Видно все дело в традициях. Хотя не мне говорить на эту тему. Вот у гоблинов взрослым уже в шесть лет становишься.

И вот перед нами появился форт. Точная копия того форта которого я расстреливал из катапульты больше месяца назад. Такой же деревянный частокол с одинокой башенкой. В середине находится трактир, конюшня и стоянка для телег.

— Ну вот, сейчас заходим, вливаемся в какой-то караван и направляемся в столицу. Там я знаю пару влиятельных людей, они нам помогут. Так, ты ничего не забыл?

— Да все я помню, леди Тришон.

Мы коротко переглянулись, привели себя в порядок и направились к воротам.

Двор был просто забит телегами, лошадьми, людьми и всем чем только можно. Купцы спорили, передавали между собой свежие новости и пытались продать свои товары друг другу. Все остальные занимались обустройством стоянок, так как комнат в трактире явно не хватит даже на всех купцов, не говоря о извозчиках, прислуге и охране.

В ситуации удалось разобраться быстро. Оказалось, что группа зирцев все еще сидит в Старшей Сестре, одном из горных фортов, мимо которого как раз и проходит Железный торговый тракт. Вот они все и ждут пока армия отобьет Сестру и освободит дорогу. Кажется, добраться до столицы быстро у нас не получится.

\* \* \*

— Леди Тришон, ну поймите, я не могу продавать товар себе в убыток.

— Шесть с половиной серебряных за бочку, это честная цена. Не понимаю о каких убытках вы мне тут рассказываете.

— Для этих мест, возможно и честная, но я везу свой товар в Кунун, а там за каждую бочку платят не менее восьми серебряных.

— Конечно там платят восемь серебряных, учитывая налоги которые власть города ввела на ввоз алкоголя. В результате, вы все равно заработаете меньше чем я предлагаю вам здесь и сейчас. Но я могу пойти вам на уступки. Шесть и семь десятых серебром за бочку.

— Вы правы в Кунуне и правда завышенный налог на алкоголь, но не настолько как вы думаете. К тому же, у меня есть друзья в кунунской торговой гильдии, так что выплачивать весь налог мне не придется. Тем не менее, вы мне нравитесь. Я думаю, что смогу снизить для вас цену до семи и семи десятых серебряных за бочку.

В трактире будо шумно. За каждым столом сидели компании караванщиков, кто напивался и орал песни, а кто спорил и торговался. Каждый из торговцев пытался впихнуть кому-то свой товар, особенно тот, который начал портиться.

За нами, скорее всего, еще ведется погоня, поэтому нам не желательно выделяться. Ну а как выделяться среди кучи торговцев? Я бы говорил наняться к ним в охрану. Конечно, Алана не сильно похожа на опытного головореза, но имеет военное воспитание и прекрасно обходится с почти любимой оружием. Всунуть ей в руки арбалет, кинжал на пояс и нацепить подходящую одежду и никто ничего не заподозрит. Ну и что с того что мелкая? Во многих семьях детей к работе пристраивают уже с десяти лет.

Но меня никто не спрашивал. Поэтому теперь Алана выдает себя за несуществующую дочь покойного торговца по фамилии Тришон, а я... Ну вообще-то я ни за кого себя не выдаю. Я гоблин который заключил контракт. А вот какой именно контракт, это уже посторонних не касается.

— Семь с половину серебряных за бочку, это моя последняя цена. И если вы выкупите у меня десять бочек, то я готов продать вам за пол цены повозку.

Сидячий напротив нас человек является классическим представителем своей профессии. Немного полноватый молодой человек с искренней улыбкой и хитрющими глазами. Такой человек будет умирающему от жажды воду по тройной цене продавать. Нет, я конечно тоже люблю когда чужие деньги оказываются в моих карманах, но этот парень даст мне сто очков форы.

— Господин Дровм, ваша так называемая повозка давно прогнила и разваливается на ходу. Я удивлена как она все еще стоит на колесах. Если вам так хочется от нее избавиться, то я приму его как подарок. Конечно заплатив по семь и шесть десятых серебром за бочку.

— Ну только для вас я готов на такую щедрость. Так мы договорились? Десять бочек лучшего гринтского вина по цене в семь серебряных шестьдесят медных монет за каждую и моя повозка в подарок. А как на счет коня? Заверяю вас, Серый, замечательный тяговый лошадь и я готов распрощаться с ним за соответствующую сумму.

Ну вот, опять. Да эта кляча едва на ногах стояла когда мы к нему подходили. Я удивлен как он еще от старости не умер. И если торгош снова начнет задирать цену...

— ...Не менее чем за пять золотых. Я готов поклясться именем прекрасной Лусиель что лучшего коня...

Нет, ну это уже наглость.

— ПЯТЬ золотых?!! Леди Тришон, я конечно не разбираюсь в торговле, но эту пародию на животное даже в моей банде жрать не стали бы. Одна кожа и кости. И он если чихнет то собственные легкие выплюнет. Три максимум, и то только из-за подков.

За нашим столиком наблюдали другие торговцы. Все таки, следить за конкурентами и собирать информацию это одна из основ торговли. Не знаю насколько страшный у меня был вид, но парочка из них аж подскочила от моего крика.

Еще в Железном я узнал что торговцев среди гоблинов немного. Нет, не потому что гоблины не умеют торговаться, просто мало кто из людей захочет вести дела с существом, которое может выпустить тебе кишки просто потому, что у него плохое настроение. Конечно

не все мы такие, но случаи были. Поэтому с гоблинами торгуют исключительно контрабандисты, эти ребята привыкли рисковать.

Надо отдать этому Дровму должное, он спокойно, не снимая улыбку с лица, выслушал мои претензии. Это был не первый торговец у которого я таким образом сбивал цену, но видно первый на которого это не подействовало.

— Три монеты? Не знаю кулинарные предпочтения в вашей, так называемой, банды но я заверяю вас что...

— А мне кажется, что цена была озвучена подходящая. Если же вы с ней не согласны, то мы поищем другого коня. Не переживайте, я думаю вы с легкостью продадите своего Серого кому-то из присутствующих здесь людей, или увезете его в Кунун и уже там получите его полную цену.

Торгаш сразу сдулся. Всем ясно, что коня он в Кунун не повезет, а здесь он никому не нужен. Единственная его ценность была в качестве тяговой силы для повозки (какая повозка такой и лошадь). А повозку он уже продал. Он еще немного поторговался, просто чтобы не потерять лицо, но все же смирился.

— Эх, от сердца отрываю, но чего не сделаешь для хорошего человека, забирайте.

На том и договорились. А уже через минуту мы направились за нашим новым имуществом. Десять пятидесятилитровых бочек вина были погружено на старого телеги, а сбоку, пожевывая просо, стоял тот самый Серый. С близка он выглядел еще хуже чем издалека.

— Ну и зачем тебе все это барахло?

— Если ты не забыл, то я Алана Тришон, дочь и наследница покойного торговца Брана Тришона. А это, как ты выразился барахло, мой бизнес.

Я снова посмотрел на "торговую империю" Аланы.

— Мда, и куда ты это все добро собираешься везти? Я хочу напомнить, что дорога все еще перекрыта, за нами, скорее всего, идет погоня, а на такой развалюхе мы далеко не доедем. К тому же, на повозке мы сможем передвигаться только по дорогам, существенно уменьшает возможность для маневров.

— Сегодня утром ты сказал что солдату нужно только три вещи. Если я не ошибаюсь, то деньги, выпивка и шлюхи.

Кажется я понял к чему она клонит.

— Месяц назад пребывания в военном лагере казалось тебе опасным. Ты говорила, что тебя могут раскусить. Что изменилось?

— Изменились обстоятельства. Эта осада продолжается уже месяц, и поверь мне, никто из этих благородных сэров не будет сидеть в грязной и сырой палатке когда в пару часах езды находится цивилизация со всеми комфортными условиями. К тому же, взятие какого-то форта на торговом тракте не такой славный подвиг, как освобождение величественного города Железный от лап злобных оккупантов. Поэтому я не думаю, что там будет много аристократов. Скорее всего и командует осадой кто-то из регулярной армии.

— А простые солдаты никогда не дадут обидеть того, кто приносит им выпивку. Разумно. Так когда отправляемся?

— Утром. А сейчас найди кого-то чтобы подлатал эту развалюху, а то я боюсь она действительно развалится до того, как мы за ворота уедем.

Мне тоже этого не хотелось. Вот и пришлось искать специалистов по ремонту. К счастью в каждом караване были не только знающие люди, но и нужные материалы. Правда,

за это все пришлось расплачиваться из своего кошелька.

После экстренных ремонтных работ у меня осталось в осталось чуть больше шести золотых. Серьезные деньги для любой крестьянской семье. Вот только почти каждой такой семьи есть дом и хозяйство, за счет которого они живут. Нет, с карьерой наемника надо заканчивать. Рано или поздно, но это точно закончится ножом у горла, а я бы хотел этого избежать. Поэтому как только получаю золото от Аланы, так сразу в лес. Куплю себе домик, буду разводить лесных овец, а может займусь лесозаготовкой.

Дом. Признаюсь, я почти не вспоминаю свою жизнь до попадания во всю эту историю. Возможно, потому что там не было ничего, по настоящему, важного для меня. А возможно потому, что я привык плыть по течению. Одним словом, былого не изменишь и нужно играть с теми картами, которые у тебя есть. Главное чтобы среди них была хотя бы пара козырей.

Хотя, мне нечего жаловаться. Я молодой, здоровый гоблин. Хохотун, кажется, говорил, что мне двенадцать, при том что в таком возрасте гоблин уже считается взрослым, да и живут они раза в три дольше людей. Единственное, с ростом не повезло. Ну привык я смотреть на всех сверху в низ, а тут на тебе.

Буду надеяться что Морента, даже будучи мертвой, предоставит мне хоть какую-то компенсацию за моральный ущерб. Это же ее игрушка меня сюда забросила. Но зная его чувство юмора можно ожидать чего угодно.

— Куда!? Сначала деньги, потом вино.

Двое молодых парней в униформе, лет семнадцать, переглянулись и вытолкнули вперед третьего, на вид самого старшего. Он немного взволнованно улыбнулся.

— Да будет тебе, зеленый, мы только по одной кружке. Заплатим как только возьмем Старшую Сестру. Честно при честно.

Улыбка с его лица стала медленно сползать, как только я достал заряженный арбалет.

Снова. Вот уже на протяжении трех дней, что мы здесь находимся, появляются вот такие идиоты. Неужели их жизнь ничему не учит? Ну если не жизнь, то хотя бы старшие товарищи должны были выбить глупость из их головы.

— Во-первых, меня зовут Ник, а для вас, господин Ник Инженер. Во-вторых, взять что-то и не расплатившись это кража. За кражу в военное время, и еще в военном лагере, суд может и до петли приговорить. Но если попробуешь уйти не заплатив то к трибуналу не дожил.

Повисла тишина. И это странно, учитывая, что мы находимся посреди лагеря на пару сотен человек. Их трое, у меня один выстрел. Если начнется драка расклад не в мою пользу. Хотя, вряд ли у них хватит духу напасть. Умирать за кружку вина никому не хочется.

За дальним столом сидело еще двое солдат. Старые бойцы. Эти точно ввязываться не будут. Этим и отличаются новички от старожилов. Новички всегда вляпываются в неприятности по своей же глупости. Старые же вояки научились не просто избегать проблем, но и выходить сухими из воды при любых обстоятельствах. Мне кажется, или те двое там ставки делают?

— Угрожать солдатам княжеской армии тоже карается военным трибуналом.

Легко ему говорить, учитывая что арбалетный болт нацелен на его товарища, а не на него. А вот второй лишней храбростью не страдает. Пытается спрятаться за спиной своего более самовпевненишого друга.

— Так, и что у нас здесь происходит.

Этот тихий голос нагнал на солдатиков страха больше чем я со своим арбалетом. Даже двое старожилов подскочили по стойке смирно. Признаюсь, даже у меня холодок пробежал. А все потому, что голос принадлежит капралу Лота.

Худощавый мужчина лет сорока с налысо выбрит головой. На первый взгляд капрал ничем не выделялся, но было две вещи, которые и сделали капралу репутацию. Во-первых, это голос. Лота удавалось одним своим голосом испугать новобранцев в на полусмерти. Он никогда не повышал голос, ему это просто было не нужно. Говорили, что если ты услышал крик капрала Лота, то это последнее что ты услышишь в своей жизни.

Во-вторых, это взгляд. Ходит легенда, что своим ледяным взглядом он сделал из сынка одного офицера зайку. Возможно, именно по этой причине его до сих пор не повысили до сержанта? Так или иначе, но заглядывать в глаза капралу осмеливается далеко не каждый. И я точно не вхожу в их число.

Лот медленно провел взглядом по всему импровизированному трактиру и остановился на

ближайшем к нему бойцу. На свое несчастье им оказался тот самый храбренький солдатик.

— Ну и кому ты здесь о трибунал рассказывал?

Мне даже на секунду стало его жалко. У парня, кажется, язык отняло, а капрал медленно приближался.

— Ну? Я слушаю?

— Ну... мы этот...

— Разве я так учил докладывать старшему по званию?

Парень аж побелел. Да, надо это заканчивать.

— Ничего такого капрал, просто у ребят возникли определенные трудности в финансовом плане. Сейчас они расплатятся и уйдут на свои посты. Да?

— Так точно. Разрешите идти?

Капрал медленно повернулся в мою сторону, потом медленно перевел взгляд на бойцов. Короткий кивок и солдат и след простыл. Только медные монеты покатались по столу. Капрал опустил взгляд на заряженный арбалет и слегка улыбнулся.

— А ты, Инженер, по легче с этой игрушкой. Так и убить кого-то можно.

— Ну, на войне всякое бывает.

Мы снова переглянулись и рассмеялись. Вообще капрал нормальный человек. Это солдаты любят запугивать молодняк сказками о зверствах Лота. На самом деле капрал хоть и суровый, но точно не головорез-кровопийца, как думает большинство. Я бы сам так думал, если бы меня с ним не свел Смогур.

Яригор ор Смогур. Кто же мог подумать что именно этого гнома мне придется встретить в этом лагере. Вообще, надо выразить ему благодарность, именно он помог получить столы и лавки. Конечно не за бесплатно, но без них не было бы этой импровизированной таверны.

— Сэр, разрешите?

Один из сидящих за столом солдат обратился к Лоту и показал на кубки стоящие на столе. Ха, эти идиоты даже свое вино забрать забыли, так их напугал капрал. Лот посмотрел на меня.

— Ну, они заплатили.

— Значит выпьем за их здоровье.

С этими словами капрал притянул к себе кружку. Две других достались сообразительному бойцу и он уже распивал их со своим другом за дальним столом.

А вообще, неплохая работа. Сидишь за стойкой, разливаешь выпивку, иногда отгоняя слишком буйных арбалетом. Еще бы пару молоденьких гоблинш в качестве официанток, чтобы было на что посмотреть и самому между столами не бегать. Может, когда получу деньги от этой воинственной девахи открыть свою таверну? Конечно не здесь, а где-то в Забытых Лесах. Гоблины же тоже выпить любят (обычно не так как гномы, но все же). И никакой тебе беготни по лесам и маханием всякими железяками. Эх, мечты. Врядли золота что заплатит мне Алана хватит на серьезное заведение.

Солнце уже начало заходить и сюда начали стягиваться не занятые солдаты. Вымотанные патрулями и другими работами по лагерю они спешили расслабиться и потрепать пайки за кружкой дешевого вина. Удивительно, но драк, как в других заведениях такого типа, здесь почти не было. Все же, когда должен идти с человеком на смерть мелкие недоразумения сами собой решаются.

Столы заполнились почти сразу. Вот и приходилось мне бегать между ними разнося

выпивку. Алана сейчас находится где-то в офицерских палатках. Хотя официально во время походов в армии запрещено спиртное, почти все офицеры смотрят на это сквозь пальцы. Да и сами они любители этого дела. Неудивительно, что одну из бочек в первый же день выкупили для "медицинских" потребностей. И это при том, что раны уже лет пядесять никто вином не промывают. Все используют амулеты богини Лусиель. Вообще, военные одни из постоянных "клиентов" жрецов этой богини.

А вот, кстати, и она.

— Ну и как у нас тут дела? Я надеюсь ты сегодня никому руки не ламам, а то вчерашний твой клиент до сих пор у жрецов лежит. Я уже не говорю о том, что ты с гномами в первый же вечер натворил.

Опять она об этом. Ну не мог я проигнорировать приглашение Яригора. Заодно и куртку в ремонт отдал. Гном был не сильно рад. Вот только я не пойял от чего: от того что его произведение повредили, или от того что я показал ему его недостаток. Скорее всего второе. Все же в первой встрече он клялся именем Торна что стрелой эту кожу не пробить.

Так или иначе, но я в него еще и штаны в комплект прикупил. За почти девять серебряных. Эх, дорогое это удовольствие в гномов одиватися.

Ну а по гномским обычаям любую удачную сделку нужно отметить. И к сожалению в Смогура была не только очередная бочка самогона, а еще и компания в лице Саарана ог Гарума, старшего военного инженера. Не помню о чем мы с ним говорили, но все закончилось когда мы посреди ночи пытались стрельбой из требюшета сбить зирское знамя с восточной башни Старшей Сестры.

— Хорошо, я займусь вином.

— Думаешь справишься?

— Ну, я думаю капрал Лот мне в этом поможет. Это ведь тоже в его интересах. А тебе сейчас надо заскочить к капитану Гошладу. Если повезет то уже завтра мы покинем лагерь и направимся в Мордж. И ты в этом сыграешь не последнюю роль.

Мурашки пробежали по спине. Слышу, меня втянули в очередную авантюру без моего ведома.

\* \* \*

Уже далеко за полночь, а мы все еще не договорились. Ну, если быть честным, то это они меня не уговорили. Капитан Гошлад, продолжал буравить меня глазами.

— Мои люди шли уже на три штурмы и я потерял более сотни хороших ребят. А еще в два раза больше ранеными и далеко не все из них в ближайшие дни смогут вернуться к службе. Если все дело в деньгах то...

— Да при чем здесь деньги? Зачем они мне если я стану трупом. Шансы того, что все получится и я вернусь целым такие же, как у овцы помириться со стаей волков. Не знаю чего вам там по рассказывала леди Тришон, но я не всемогущ.

— Сегодня утром прибыло послание из столицы. Мы должны взять форт через две недели. А пока этот жрец живой любая атака будет отбита.

Жрец. В нем как раз и вся проблема. Еще в первые дни осады оказалось что с армией зирцев прибыл проповедник Даронтора. Все бы ничего, но трудновато штурмовать стены когда с той стороны на тебя летят потоки огня, лавы и тому подобное. Вот такая она местная магия. Бойцы говорили еще о воинах из чистого огня в раскаленных докрасна латах и других



невероятных шлука, но это уже фантазии и раздутые слухи. Но то, что он способен сжечь небольшой дом менее чем за десять секунд, факт. И вот данного экземпляра мне и предлагают убить, перед этим проникнув в форт полный солдат.

Капитан снова развернул карту.

— Завтра мы перенесем пару катапульт на восточную сторону склона и начнем обстреливать их с оттуда. Если повезет, то повредим укрепления и пробьем стену в паре мест. Это заставит их перекинуть сюда больше сил что помешает возможной контратаке. Ты зайдешь с западной стороны и под покровом ночи проникнешь в форт.

— Нет никаких гарантий что я смогу проникнуть за стены не поймав стрелу от стражей.

— У тебя намного больше шансов чем в моих людей. Никто не ориентируется в темноте лучше гоблина. Не говоря уже о том, что убить посланника бога это большой грех. Вряд ли кто из моих на такое пойдет.

А мне значит можно. Хотя, если так мыслить то я для них плохой еретик. Интересно местная церковь пропагандирует убийство неверных, или ограничивается только убийство по расовому признаку. Хотя в моем случае разницы нет.

Капитан выставил на стол кошелек.

— Двадцать монет серебром. Это все что я могу выделить на эту авантюру. Даже если ты откажешься мне все равно придется отправить кого-то. И даже если ничего не получится штурм все равно неизбежен.

Мда, ситуация. С другой стороны я не служу в армии и легко могу послать капитана с его планом в...

— А, вы еще здесь? Ну что, обо всем договорились?

Алана вошла в палатку будто к себе домой и уселась на одну из табуреток.

— Алана, я не подписывался на самоубийство.

— А вот тут ты ошибаешься.

С этими словами она достала с сумки копию контракта подписанного еще в Железном.

— Вот здесь, видишь? "Выполнять приказы заказчика направленных на выполнение основной задачи". Нам нужно в столицу, а это самый короткий путь. И вообще, я здесь премию тебе выбила а ты нос воротам.

Блять. Я влип. Нет, я конечно могу наплевать на все и расторгнуть договор, но гоблины так не делают. Кто знает какие последствия это вызовет. А если об этом узнают гоблины... Говорят последний раз что-то похожее случилось где-то лет сто двадцать назад. Не знаю деталей, но его голова до сих пор, в замаринованных виде, находится у одного из шаманов из клана Меднозубых. Причем глаза, уши и язык были вырваны еще при жизни.

— Договорились, но мне потребуется взять некоторые вещи.

На этом я оставил Алану и капитана обсуждать планы. Нет, ну это девка меня в могилу загонит, это точно. Надо расслабиться. Кажется в Смогура еще оставалось еще немного самогона.

\* \* \*

С первыми лучами солнца весь лагерь превратился в потревоженный муравейник. Основная часть занималась перевозкой осадных машин. На своем месте оставили только требушеты, слишком долго разбирать. Кроме двух катапульт также переносили десяток стрелометов и копьеметов различных форм и размеров. Сааран ог Гарум показал мне свою

гордость, два экземпляра Грифон.

Стрелковая установка Грифон империи Елерн является визитной карточкой имперских легионов. Насколько я слышал такие машины делают только на заказ и получить их без соответствующих разрешений почти невозможно. Хотя, Сааран имеет пару знакомых там где нужно и ему удалось получить парочку списанных экземпляров. Сам же Грифон может запустить полутораметровое копьё на расстояние в триста шагов при скорострельности в три выстрела в минуту.

Прозвучала команда и снаряды различных форм и размеров посыпались на стены Старшей Сестры. Требушета, оставленная в основном лагере, тоже начала обстрел. Камни врезались в стены, зажженные стрелы засыпали крыши зданий и копьё различных форм выбивали фигуры на стенах. Хотя их и было немного.

— Неужели этой силы недостаточно, чтобы заставить их сдаться?

Гном сидевший около меня закурил трубку. После короткой паузы он ответил.

— Машины могут сломать стены и ополовинить ряды противника, но победу можно одержать только в ближнем бою. Пока не будет разбита их оборона с помощью мечей и топоров мы можем сколько угодно забрасывать их камнями. Да и пока этот жрец живой их боевой дух выше некуда. С ним зирцы будут держать форт до последней капли крови.

Видно встречи с ним мне не избежать.

Обстрел продолжался пять часов. За это время в стене появилось пару новых брешей. А я направился во владение Смогура.

Черная густая паста которую мне передал гном воняло как тухлая рыба. Не знаю с чего ее делают но гномы используют ее для смазки движущихся частей механизмов, чтобы не скрипели. Хорошо что одежда у меня и так вся черная, пришлось замазывать только сапоги, меч, руки, лицо и уши. На уши ушло много пасты.

— Вот то, что ты просил. Эх, давно я их не надевал.

На ящик передо мной легли стальные когти-крюки. Гномское изобретение для скалолазания. Одна пара цепляется к сапогам, а вторая надевается на руки.

— Можешь еще поискать какой-то маленький арбалет? А то лазить по стенам с этим у меня вряд ли получится.

Смогур снова исчез между десятками ящиков, а я снова прокрутил в голове план. На западной стене есть несколько брешей. Самые большие и легко доступны зирцы взяли под охрану. Поэтому проникать я буду через небольшой проем. Правда, он находится в шести метрах от земли, но здесь мне помогут когти. Далее пробираюсь в небольшой храм на территории форта, именно там будет жрец, или в его покои, которые еще надо найти. Тихонько убиваю его пока он спит или молится и выхожу через тоже отверстие. Все просто. Ну что может пойти не так?

Густые облака затянули небо и ночь казалась еще темнее без света звезд. Хорошо. Меньше шансов быть замеченным. До самого захода солнца в обеих армиях кипела работа. Одни пытались залатать дыры в обороне, вторые готовились к утреннему штурму. А вот с наступлением темноты активность упала почти до нуля. Только я, посреди ночи, ползу по земле с надеждой что со стены мне в голову не прилетит стрела.

Медленно. Потихоньку. У меня еще вся ночь впереди. По стене снова прошелся караульный. Хорошо, значит у меня есть полчаса то того как он будет проходить снова. Еще один стоит на месте в метрах двадцати от выбранного мной места подъема. К счастью, на стене висят факеле. Они находятся по сторонам, поэтому не мешают осматривать местность вокруг, но явно будут мешать стражнику смотреть в сторону, как раз с которой мне и лезть. Так что, буду надеяться что его свет меня прикроет.

Лезть по стене с помощью металлических когтей та еще морока. Перед подъемом проверил снова свое барахло. Кроме моего меча, который я уже по привычке называю ножом, на пояс повесил миниатюрный арбалет, два десятка болтов и пара ножей. Все это пришлось обмотать тряпками чтобы не отсвечивало. Также проверил крепления пары когтей на ногах. Ну, кажется все.

Высота к разлому всего шесть метров и кажется никаких проблем не будет. Конечно. Вот только кто сказал что металл и камень могут взаимодействовать беззвучно? А в ночной тишине такой звук как гром среди ясного неба.

Конечно караульный меня услышал и стал вертеть головой. Меня еще не увидел, но это только вопрос времени. Бесшумно выпущен болт пробил грудную клетку. Часовой умер еще до того как его тело коснулось земли. Все таки надо еще раз поблагодарить гному за этот миниатюрное чудо, а то вряд ли я бы смог стрелять из нормального арбалета одной рукой висая на стене. Вот только с этим трупом проблем прибавилось.

На то, чтобы вылезти на стену я потратил минут двадцать. Идею лезть в дыру пришлось отбросить. Если бы караульный, который проходит здесь, нашел тело, сразу бы поднял тревогу. А значит надо было лезть на самый верх и сбрасывать мертвеца вниз. Буду надеяться что его сменщик просто подумает что он покинул пост и сейчас где-то отсыпается, или в карты играет. Конечно шансов на такое маловато, но это лучше чем дырявый труп посередине прохода.

Так или иначе, но задерживаться я здесь не планирую. Жрец должен находиться или в своих покоях, или в местном храме. Каменная коробка восемь на десять метров с парочкой окон-витражей. Мда, я ожидал чего-то большего. Хотя учитывая размеры самого форта в этом нет ничего удивительного. Надо куда-то разместить состав, конюшню, арсенал, жилые помещения и так далее.

Палаты жреца должны находиться в донжоне, или как это там правильно называется, центровая башня? Хотя сначала надо проверить храм. Он и ближе, и кажется там кто-то есть. Не просто так внутри горит свет.

Узкие коридоры освещены факелами вели меня вниз. Конечно, можно было слезть со

стены и пойти на прямую, но это слишком опасно. Заметят, поймут и повесят на стене. Оно мне надо? Поэтому лучший выход это воспользоваться туннелями которые соединяют башней на стенах с другими зданиями крепости.

Шум из-за поворотом все нарастал. Все же патрули есть и здесь. Быстро, спрятаться. Но куда? Вариантов не было поэтому пришлось лезть на потолок. Хорошо что гоблины довольно гибкий народ. Не самая лучшая моя идея, но буду молиться чтобы им не хватило ума посмотреть вверх.

Из за поворота появилась группа из шести солдат. Маршируя в две колонны, звенящие латами и отблескивая в свете факелов начищенной сталью мечей. Прямо как на параде. И не скажешь что они сидят в осаде под ежедневным обстрелом.

С противоположной стороны стали доноситься какие-то звуки. Кто-то бежал сюда и быстро. Командир патруля тоже это услышал и сделал несколько коротких взмах руками. Его бойцы в момент перестроились выставив вперед тройку бойцов с ростовыми щитами.

— Стой, кто идет.

Неожиданный гость остановился. А у меня уже руки начали болеть. Так я долго здесь не провишу. Скорее они бы свалили.

— Рядовой Гарнет, сэр, со второй роты, сэр.

— Какого демона ты здесь шляешься? Почему не на посту? Ты хочешь провести следующую неделю в карцере?

— Никак нет, сэр.

— Тогда какого черта ты здесь делаешь.

Солдат на секунду запнулся. Кажется он и сам не хочет отвечать.

— Сэр, рядовой Бриз, который дежурит на посту номер четыре, отсутствует. Я не знаю где он, а на зубцы стены неподалеку были следы свежей крови. Вот я и...

Ну вот как всегда. Ради Мертвых Богов почему мне хотя бы раз не может повести.

Командир патруля прервал бормотание парня и парой команд разослал бойцов. Трех на стену, на поиски пропавших солдат. А то, что они найдут его сброшенным со стены я не сомневался. Еще двух к командованию. А сам остался и стал допрашивать караульного. И чего это ему приспичило это делать именно здесь. У меня же руки уже болят так висеть.

И только солдаты скрылись за поворотом произошло то чего я боялся. Правая рука съехала. Мне только чудом удалось не упасть. Только в этот же момент из-за пояса выпал один из крюков. А дальше все как будто замедлилось. Вот крюк стучится в пол, вот оба задирают голову, вот я лечу вниз по зажатым в руке ножом. А что, другого выхода у меня нет.

Нож вошел сверху прямо в шею не защищенную броней. Горе-часовой потянулся к мечу на поясе и поймал лезвие прямо в живот. Все-таки нельзя дотянуться до шеи лежа на земле. Боец закричал от боли. Правда шуметь долго я ему не дал. Но все было напрасно.

Сюда уже мчались патрульные. Они не успели далеко отойти, а значит скоро будут здесь. Надо бежать отсюда, быстро. А еще лучше бежать из форта. Миссия провалена. Я не буду даже пробовать нападать на церковника-мага когда за мной гоняется весь гарнизон.

Вариантов было не много, поэтому я нырнул в боковой коридор. Он вел в какие-то складские помещения, а значит должен иметь и другой выход. Я надеюсь.

— Стой урод.

Поверх моей головы пролетел болт. Не убавляет ход я выстрелил в ответ. Шансов попасть не было, но это припугнет преследователей и заставить действовать осторожнее, а

значит медленнее. Я надеюсь.

В мою сторону полетела еще пара болтов и проклятий. Коридоры были довольно узкие так что промахнуться было довольно трудно. Меня спасало только отсутствие факелов в достаточном количестве и большое количество поворотов.

За одним из поворотов находились двери. Выбив их я оказался в комнате заполненной какими бочками. Охранник в противоположном конце только и успел подняться с кресла как поймал болт в грудь. Закрыв дверь и подперев их я наконец смог перевести дух. Нет, долго так бегать точно не получится. Рано или поздно нашьпигуют болтами и поминай как звали.

Из склада был еще одни ворота и они, скорее всего, вели во двор. Нет, это тоже не выход. Именно для того чтобы избежать открытых территорий я и пошел по коридорам. Бочки? Какие у меня шансы укрыться? Да и вообще, моя задача свалить отсюда, а не отсиживаться. Все-таки крышку с одной бочки я все же снял.

Бочка была заполнена черным, вязким веществом. Смола? Смолу разве держат в бочках? Хотя, не в ящиках же ее держать. Скорее всего ее, во время осады, нагревают в котлах и льют на головы штурмующих стены бойцов. А может это вообще нефть. Кажется, в империи Елерн ее добывают в большом количестве.

Стоп, о чем я здесь размышляю? У меня целый склад горючих материалов и помещения частично сделано из дерева, так как этот склад является пристройкой к фортификационной стене. Уже через секунду мой меч рубил тары со смолой. Или все-таки маслом? Хотя, неважно.

Мои преследователи наконец добрались сюда и начали ломать дверь. Не теряя зря время я снова полез к потолку с помощью тех же крюков, хорошо не забыл подобрать. Если я ничего не перепутал, то сломав потолок склада я смогу продолжить лезть уже по замковой стене. А потом останется только спуститься с другой стороны и молиться матери Моренте, или любым другим богам, чтобы гарнизон имел другое занятие, нежели стрелять по мне. А это занятие я им устрою.

Двери наконец выбили и в комнату вбежали трое. Последний держал факел. Вот именно он мне и нужен. Выпущенный болт пробил кисть и единственный источник света полетели на пол. Залитую смолой.

Говорят, что тот, кто увидит истинный свет, ослепнет. Так вот, я его увидел и не ослеп. Ну то есть не на долго ослеп. Вспыхнуло так, что и в Железном увидели. Не знаю что это за чуду алхимической мысли, но точно не смола.

Вместе с ярким пламенем появился и густой черный дым. Более гуще чем я рассчитывал. Он поднимался вверх формируя под потолком толстенный смог в котором невозможно было дышать.

Меня охватила паника. Задохнуться в дыму самым же разведенного пламени, этого мне только не хватало. С помощью крюков я стал ломать и вырывать доски. Еще раньше мне приглянувшегося одно место, где снаряд катапульты частично повредил крышу и теперь проблем возникнуть не должно. Ну кроме все заполняющего дыма. Через него мало что было видно, слезились глаза и першило в горле.

Доски поддавались плохо. А учитывая, что я еще и ничего не видел дальше своего носа, ситуация складывалась плачевной. К счастью часть крыши с другой стороны обвалилась и весь дым повалил через пролом. С улицы стали доноситься крики. Пока мне удалось пробиться на верх вокруг состава уже собрались пару десятков человек. Большинство из низ

занималось спасением тех вещей, которых еще не поглотил огонь и тем самым не давая ему расширяться.

На меня никто не обращал внимания. Несмотря на все старания людей огонь все же перекинулся на стоящие неподалеку помещения. Не знаю, был то склад или барак, но сгорало быстро. Во всех остальных направлениях огонь удалось локализовать и теперь ему просто дают догореть. Тушить состав, заполненный легковоспламеняющейся то ли смолой, то ли нефтью, никто и не собирался.

А я потихоньку лез себе по стене стараясь попасть в наиболее задымленный район. Еще немного и я свалю отсюда. Что бы там ни говорил капитан, но я сделал все что было в моих силах. И пусть только попробует мне хоть слово сказать.

Вот только удача сегодня была явно не моей стороне.

— Эх какая замечательная ночь!!!

Я поднял голову. Между дымом, на краю стены виднелась фигура. Молодой парень одет в балахон поверх которого нацеплены железный нагрудник. На руках и ногах тоже виднелись детали доспехов: наколенники, один наплечник и перчатки. Создавалось впечатление, что он просто не успел полностью одеться. В руках у него был довольно серьезная топор с двусторонним лезвием. Он повернулся в мою сторону и на его лице заиграла какая-то не хорошая улыбка.

— А вот и ты! Властелин Даронтор сказал мне что ты придешь.

Он снова осмотрел бушующее пламя внизу.

— Все-таки это прекрасно. Видишь, гоблин? Ты видишь силу нашего бога?

Поднявшись сразу сбрасывать крюки. В бою от них не так много пользы как хотелось. Гоблинский нож уже привычно лег в руку. В другой руке оказался кинжал. Фанатичный огонек в его глазах говорил сам за себя, передо мной стоял жрец. Видно от своей цели мне не уйти. Ну что за невезение.

— Никак не мог тебя найти. Пришлось на дым выманивать. Правда, кажется перестарался.

Моя улыбка светила двумя рядами заостренных, как пила, зубов. Дешевый прием которым я запугивал пьяных клиентов "Черной кошки" вряд ли поможет здесь. Но больше выставить мне было нечего. Даже арбалет не перезарядил.

— Не думал что звание жреца дают в таком раннем возрасте.

— О, я вас разочарую, столь высокое признание бога я еще не заслужил. Я только скромной адепт церкви Властелина Огня Даронтора. И сегодня моим испытанием будешь ты.

— Что?

— Властелин сообщил мне о твоих нечистых намерениях напасть на меня, трусливо атаковав в спину. В расплату за такой поступок ты сгоришь в святом огне. Никому не вмешиваться. Я сам накажу этого невежду и еретика.

Все ясно, религиозный фанатизм главного мозга. Вот только кто слил информацию о диверсии? Что-то мне мало верится что его бог персонально для него спустился с небес, или где он там сидит. Хотя, кто знает.

Солдаты, которые были на стене вместе с адептом отошли давая нам место для боя. Видно перечить представителю церкви никто не смеет. Странно. Хотя церкви и монополизировали магию, но вряд ли именно этот ее представитель обладает высоким военным званием. Или я чего-то не знаю? Надо будет подробнее расспросить Алану о

состоянии религии в Зире. Так, на всякий случай.

Ситуация сложилась не в мою пользу. Места для маневров почти что нет (ширина стены метра полтора) противник частично бронированный и даже если получится его завалить солдаты просто нашьигуют меня стрелами. Кстати, солдат здесь как минимум шестеро. И это только те которые стоят за спиной фанатика.

Вместо того чтобы атаковать адепт начал что-то бубнить. Я знал с кем буду иметь дело, поэтому был готов к различным сверхъестественным штукам. Топор вспыхнул ярким, почти белым пламенем. Через секунду это пламя вырвалось и направилось в мою сторону. Быстро, даже очень. Только благодаря рефлексам и удачи я успел уклониться. Вот только правое ухо задело. Жжет зараза. Что-то мне подсказывает что следующее попадание не закончится ничем хорошим.

Стоять на месте нет никакого смысла поэтому я бросился вперед. Еще один сгусток пламени пролетел над головой не нанеся никакого вреда. На этот раз повезло, но не надо давать ему и дальше молиться. Кто знает какую еще штуку он может вызвать.

Приблизившись на расстояние для удара мне пришлось тут же отскакивать назад. Этот фанатик владеет топором не хуже чем магией. Та и огонь из лезвия никуда не исчез, а значит даже приближаться к ней опасно не говоря уже о пропущенном ударе.

— Я ожидал от тебя большего, гоблин, неужели это все на что ты способен?

— Нам некуда спешить, зажигалка.

Топор пробила каменную кладку в месте где еще секунду назад стоял я.

— Скажи мне лучше когда это ваш огнестрельное божество так ослабло, или это просто ты ни на что не способен бездарей?

О, он покраснел. Я знаю что слить его не самая лучшая идея, но если я и научился чему-то на работе в "Черной кошке", так это тому, что кто первый теряет самоконтроль тот и проиграл. Теперь надо только до этого момента дожить и надеяться что он не сожжет весь замок.

— Как ты смеешь, порождение богини-шлюхи!!!

Богини-шлюхи!? И за такое его мало будет заживо в стене замуровать. И я ему язык вырву, глаза выколю, переломаю все пальцы... Так стоп, чего это я так злюсь. К Моренте у меня нет никаких теплых чувств. Неужели она, на подсознательном уровне, забила в голову всем гоблинам любовь к себе? Ха. Но если это действительно так, то почему чем-то подобным не заняться и другим богам.

Мое лицо снова растянулось в улыбке.

— Ой, что ты так нервничаешь? Неужели твой дружок-уголек тоже за ее юбкой бегал а она не дала?

— А-а-а-а! Я убью тебя! Я порву тебя на куски! Я скормлю твою печень собакам и заставлю тебя на это смотреть!

Фанатик разошелся не на шутку. Он аж глаза искриться начали. Ей-ей, а я не перестарался?

В глазах у адепта уже не искры, а настоящее пламя. С криком он бросается на меня забыв обо всем. Рубить, рубить, рубить, кажется это все на что он сейчас способен. Даже о магии забыл, хотя она давала ему значительное преимущество. Вот только от этого мне ни капельки не легче.

Еще один взмах и топор влетает мне в грудь. Удар был тупой стороной и только это объясняет, почему я еще жив. Хотя острая боль говорит что пару ребер, наверное, сломаны.

Еще один удар в ногу свалил меня на землю. Больно, зараза.

— Готовься встретить свою богиню-суку.

Фанатик с явным удовольствием занес топор над головой. Огонь на ней все еще пылал но уже не так ярко. Хотя какая уже разница, мне и этого хватит. Жаль меч вылетел из руки когда ребра ломали. А вот кинжал еще есть, и не один.

— Тревога! Враг на стенах!

— Успокойся капитан, я сам.

— Да я не о нем.

— Что?

Адепт отвернулся куда в сторону армии Морджа.

— Не отвлекайся!

Нож вошел в незащищенный пах. Его крик имел в себе больше злости чем боли.

— ТЫ-Ы-Ы!

Рана на ноге болела, но если я хочу жить, надо терпеть. Двумя скачками я разорвал дистанцию и бросил короткий взгляд в стену. И увиденное меня поразило.

Внизу были сотни людей, десятки лестниц вырастали вдоль стены, крюки-кошки в взлетали в небо чтобы через секунду со звоном опуститься на стены. Тех из защитников, кто пытался сбрасывать веревки вниз и отталкивать деревянные конструкции, отгоняли стрелами. Так начинается штурм.

— Кажется у нас гости. Не переживай, спичка, я все еще здесь чтобы развлечь тебя.

Он одним быстрым движением вырвал кинжал застрявший в ране и поднял взгляд на меня. В его глазах злости стало еще больше, хотя казалось куда уже больше. Видно человеческой ненависти нет предела. А вот у меня из арсенала осталась только пара кинжалов. Гоблинский нож, к сожалению, лежит слишком далеко и не пройдя церковника его не достать.

— Ты думаешь это тебе поможет? И не надейся. Я придам твое тело святому пламени, а затем пойду за твоими друзьями. Я заставлю их просить прощения у владыки Даронтора. Я заставлю их надеть раскаленные до красна железные ботинки и когда они...

Бравладу прервал арбалетный болт который влетел адепту в незащищенное плечо. Что за? Разве капитан мне по ушам не ездил о боязни солдат атаковать представителей церкви. Нет понятно, что они не все такие суеверным, но мало кто готов ссориться с церковью ради мешка серебра. Конечно, в истории были случаи, но предложенная сумма меньше тридцати серебряных. И вряд ли местным знакомая эта история.

— Эх, что-то ты долго. Там твоя девочка вся извелась. Пришлось идти тебя искать.

Перевесившись за край стены, зацепившись за нее крюками-когтями, на меня с улыбкой поглядывал Яригор ор Смогур. В руках он держал довольно массивный арбалет... Ей, этс мой. Ну, технически, он принадлежит Алане, так как она его купила еще когда мы бежали из Железного, но все же.

В след за гномом, по лестницам и веревкам стали появляться бойцы.

— Ты-ы-ы! Как ты смеешь?!

Я снова бросился в атаку. Нельзя дать ему взять себя в руки и тем более позволить использовать магию. Нога отзывалась болью на каждое мое движение. Сломанные ребра мешали дышать да и обожженное ухо о себе не дает забыть. Но выбора нет. Сжал зубы и терпишь, по другому никак.

Пока церковник отвлекся на гнома я сократил дистанцию. Прыжок и мы двое уже на



полу. Пара кинжалов не лучшее оружие, но в этой позиции от них больше пользы чем от большой и массивной топора.

Адепт был сильнее меня, но потеря крови при ранении в пах, видно, давала о себе знать. Заработав еще пару порезов он прекратил попытку меня снять и снова что-то забормотал. В его глазах вновь стало разрастаться пламя.

— Смогур, да прибей ты его, или все здесь ляжет.

Гному объяснять ничего не пришлось и уже через секунду мощный сапог влетел в лицо несчастного мага. Благодаря этому я смог освободить руку и не задумываясь всадил кинжал в горло церковника. Бормотания уступает место булькающим звукам, а через минуту тело обмякло и затихло. Ну наконец.

Слезая с трупа я просто развалился на полу.

— Смогур, будь так добр, принеси мне мой меч. Он где-то здесь валяется.

— Принесу, не бойся. Я надеюсь ты мои вещи не посеял?

Протянул ему мини-арбалет.

— На. А крюки вот там лежат. Сам возьми, а то встать не могу.

Гном только покачал головой.

За это время первая штурмовая группа зачистила стену и направила значительные силы на открытие ворот. Гарнизон был явно испуган ночным пожаром, да и малочисленным он оказался. Одним словом, сопротивление у ворот и дворе был подавлен через минут десять. А я так все это время и провалялся.

— Слушай а хорошо горит.

Смогур рассматривал пожар которая все никак не затихала.

— Это этот жрец сделал?

— Нет. Я какой-то бочки с черной смолой поджег.

Он почесал бороду.

— Черная смола говоришь? В глиняных горшках?

— Нет, в бочках каких-то.

Гном снова задумался.

— Что было изображено на этих бочках? Был какой-то знак, клеймо, надписи? Чтонибудь?

Он явно казался озабоченным. В этот момент где-то снизу раздался странный звук. Смогур побелел.

— Все со стены! Быстро! К огня не приближаться. И тебя это тоже касается, диверсант-недоучка. Ты знаешь что ты поджег?

— А Мертвые Боги его знает.

— Дурная голова твоя зеленая, это Нафталийское масло. По глазам вижу, что тебе это ничего не говорит, но рассказывать долго, а знай ты что гореть оно может круглые сутки и при такой температуре что плавит камни.

Снизу раздался еще один странный звук, будто специально подтверждает слова гнома.

А мне то что? Местные стены и так дырявые как решето, еще пару брешей роли играть не будет. Хочет со стен придется слезть. Е-х, жаль что никто не вызвался меня понести.

Колонна медленно катилась по дороге. Серый медленно тянул нашу повозку в самом хвосте. До сих пор удивляюсь как он еще копыта не двинул. Выглядит он так, будто его месяц не кормили, но свою работу делает без проблем. Дивина.

— Что, проснулся? Хорошо, мы скоро уже приедем.

Я присел рядом с Аланой. Нога все еще ныла, грудь покалывала, а о ухе я вообще молчу. Армейские целители сказали что с ним уже ничего не сделают. Божий огонь это не то, что можно вылечить амулетами, даже армейского образца. И мне еще повезло, в лазарете лежало десятка три бойцов которым еще при предыдущих попытках взять форт не повезло встретиться с тем адептом. В этом случае могут помочь только жрецы Лусиель, но мне слабо верится что они согласятся. Я же для них еретик.

— О чем задумался?

— Ты не поверишь, о религии. У меня вопрос, кто-то из людей когда-то молился другому богу? Или вы всегда молились только Лусиель и Даронтору?

— Хм, кажется в старых текстах говорилось что в начале Войны Богов было три бога которые покровительствовали людям, но третий погиб. Церковь не любит разговоры на эту тему.

— Ясно, а богам других рас?

— Нет, такого не случалось ни разу, а что?

Наверное, я прав. Подсознательное промывания мозгов которое обеспечивает стопроцентную верность. Интересно, а орки когда перешли на службу к Моренте продолжили молиться своему мертвому богу? А дриады? Скорее всего да. Гоблины же до сих пор молятся своей матери и я этому живой пример. Хотя казалось я то на нее должен бы злиться.

— Что ты религией заинтересовался? Хочешь стать первым гоблином который начал молиться нашим богам?

— Еще чего, просто интересно.

— Как скажешь, ты мне лучше скажи зачем ты у гномов свитки выпрашивал? Неужели и в самом деле решил стать военным инженером?

Я действительно прихватил в Саарана и Смогура чертежи одного арбалета. Среди гоблинов арбалет уважают больше чем лук, а вот делать их не умеют. Поэтому в основном закупают у контрабандистов или забирают в качестве трофеев. Если получится наладить маленькое производство то в будущем проблем с финансами не будет. Надо только стартовый капитал который я получу от Аланы, если все получится и если нас по ходу не порежут на пояса.

Вот уже несколько дней мы едем вместе с армейским караваном в город под названием Борд. Город достаточно успешно расположился на Железном торговом тракте и это приносит местным неплохие деньги. Каждый, кто хотел добраться до Железного шел через Борд. И с Железного все поставки руды в столицу шли из Брода. А так как мы тоже направлялись в столицу то сюда нам и дорога.

К тому же капитан Гошлад выдал Алане документ, согласно которому мы теперь относимся к тыловой службе. Не сказать что этот документ нам сильно нужен, но всякое бывает. А нам еще надо избавиться от трех бочек с вином. Все остальные солдаты дружно выпила за славную победу.

Ехать пришлось долго, да и армейцы никуда не спешили. Им то что, за каждый день получают плату, а ехать в повозке гораздо приятнее чем маршировать на плацу.

Книги на сайте - Книголюб.нет

Стены города мы увидели только под вечер. Стражи даже не заглянули в бумаги и платы не требовали, а прогнали всю колонну как можно быстрее. Ну так ясно, что служба им удовольствия не доставляет, а тут еще с бумагами и грузом разбираться вместо того чтобы закрыть все и пойти пить пиво.

— Сегодня мы уже ничего не сделаем. Заночуем в трактире а завтра заедем в одно место. Мне один из капралов рассказал где здесь можно по быстрому сбавить товар.

Возможность поспать в постели в последние дни выпадала редко. Не сказать чтобы я жаловался, но все же матрас из соломы намного лучше деревянного дна повозки или твердой земли.

Трактир назывался "Голова Кабана". Готов поспорить, что трактиров с таким названием можно встретить в каждом крупном городе. Кажется, даже в Железном было два заведения с таким названием. Это вызывало некоторую путаница. К тому же, оба владельца наотрез отказывались менять название. Видно, придумать новую фантазии не хватает.

В самом же трактире было довольно уютно, широкие столы и лавки, народу немного, мягкий свет проходившего через большое количество окон и отсутствие грязи на стенах и полу. Хозяин, просто как с картинки. Полный мужчина лет сорока с пышными усами и залысиной на голове.

— Чем могу помочь?

— Две комнаты на одну ночь с питанием.

— К большому сожалению, юная дама, но свободна только одна двухместная комната. Все остальные заняли купцы из каравана, который пришел вчера. Готов отдать ее за двадцать меди, а обедать можно прямо здесь.

Ни у меня, ни у Аланы претензий не было, поэтому она направилась в комнату, а я занялся лошадью и нашими вещами. Заведя Серого в конюшню и накормив его овсом я направился на выход. Это заняло не много времени, но солнце уже успело сесть.

— Эй, зеленая морда, и что ты здесь делаешь? Ну уступи дорогу нормальным людям.

Ну вот, опять. Почему когда люди напиваются их так и тянет получить по морде. Неужели их инстинкт самосохранения не подсказывает им к кому лезть не стоит. Я оборачиваюсь чтобы объяснить данным индивидам всю степень их ошибки, а вместо этого застаю довольно интересную картину.

У входа в трактир трое молодцов обступили гоблина, нет гоблиншу. Да и довольно малую на виду. Конечно несовершеннолетних представителей моего нынешнего народа мне видеть не приходилось, но готов поспорить что передо мной подросток. А по меркам гоблинов это года четыре-пять. И что она здесь забыла?

— Лучше идите куда шли пока руки целы.

Девушка попробовала пройти, но подвыпившая компания ее отпускать не собирался.

— Как ты смеешь? Мы представители благородной расы и какая-нибудь тварь смеет нам перечить.

Да, это заходит слишком далеко. Встречал я таких мальчишек которые за счет слабых хотят удовлетворить свое самолюбие. Рука гоблинши легла на рукоятку ножа на поясе. Один из хамов тоже потянулся к мечу.

— Ой, какие храбрые рыцари, в трех напали на маленькую девочку, а со мной поговорить не желаете? У меня тоже морда зеленая.

Все трое обернулись и сразу сдулись. Надо признать, вид у меня как раз подходящий. Полностью черный кожаный костюм со следами боев, здоровый арбалет с болтами за спиной, меч и пара ножей, которых я «забыл» вернуть, на поясе. А на лице еще и зубастая улыбка с обожженным, к мясу, ухом и шрамом поперек лба. Настоящий красавчик.

— Ну, и чего молчим? Или "нормальные люди" уже штанишки замазали?

— Как ты смеешь, червь, и ты знаешь кто я? Да я...

— Ты сейчас будешь импотентом, если не перестанешь руками размахивать.

А девочка боевая. Пока они отвлеклись на меня, гоблинша (или правильно гоблинка?) Достала нож и пристроилась за спиной самого говорящего. А для него это было ой как не приятно. Все таки холодным лезвием и к...

— Значит так, ребята, у вас есть два варианта. Первый, вы спокойно идете куда-то далеко и на долго. Второй, мы устраиваем здесь резню с постепенным отделением од тела ушей, глаз, языка, пальцев, ну и тому подобное.

Ребята все осознали и в них немедленно нашлись срочные дела. Правда, они все равно вели себя так, будто предоставляли нам какую-то услугу.

— Благодарю вас, не думаю что я бы справилась сама.

— Скажи мне лучше чего это ты тут сама гуляешь? В твоём возрасте надо дома сидеть.

— Ой, да что вы все об одном и тоже, мне уже пять. Кстати меня зовут Гати, а вас?

— Ник Инженер.

И в эту секунду лицо ее растянулось в счастливую улыбку и глаза засияли. С чего бы это?

— Тот самый Ник Инженер? Тот самый который перебил половину умников в Железном?

— О "перебил половину" это уже люди попридумывали, но декану зубы посчитал. А что?

Гати засияла еще сильнее. Да, я явно чего-то не знаю. А еще вопрос откуда она об этой истории узнала? Я думал об этом только студенты разговаривать будут и то только чтобы над преподавателями посмеяться.

Через секунду меня уже тащили в таверну. В Гати удивительно сильная рука, или просто я был не совсем против? В конце концов, мне туда тоже надо.

А гоблинша не умолкала ни на секунду. С того потока информации, что она выдала я понял, что она, вместе с отцом, в составе небольшой банды подрабатывает охраной в тех торговцев с каравана занявшие почти все комнаты. Пока я возился с лошадью торгавцы вернулись и завалились спать, а охрана решила посидеть. Гати отправили проверить как там повозки. Нормальную работу ей не поручают. Ее вообще взяли только потому что она отца целую неделю уговаривала, а потом и Стыка Змеиный укус, главу банды, столько же просила.

Не знаю как ее семья выдерживает. Я уже через десять минут бы сдался. Так или иначе, но она просто усадила меня за стол где уже сидело шестеро гоблинов. Не сказать что я был против компании, но мне хотя бы надо приставиться, нет?

— Глава, смотрите кого я нашла. Это Ник Инженер. Тот самый о котором вы рассказывали. Ко мне тут какие-то пьянчугы прицепились а он отогнал. Ну, я тоже помогла. Я бы и сама справилась, но все равно он мне помог.

Ну вот, даже приставляться не требуется. Гати продолжила что-то там рассказывать, но один из гоблинов ее перебил и стал отчитывать, что ее даже за дверь выпустить нельзя. Несмотря на них вся банда поочередно приставилась. Я и не удивился что Галд оказался отцом Гати. Так воспитывать может только отец.

Ну раз познакомились можно и выпить. Как раз наш заказ несут.

Пара молоденьких девочек вместе с хозяином принесли бочонок вина с кружками, котел с картофелем, котел с овощным рагу и двух зажаренных поросят. Довольно мелких поросят надо сказать. Учитывая страсть гоблинов к мясу этого явно не хватит на восемь голов.

— Признаться, а не привык есть за чужой счет. Хозяин! Давай еще пару кроликов. И выбери потолще.

Кролики обошлись мне почти в целую серебряную монету. Мда, с такими ценами зарплата гоблина в один золотой за десять дней, местную неделю, кажется не такой же большой. Еще когда я в борделе работал то старался экономить на еде. А тогда я даже за проживание не платил. Добавить сюда еще расходы на лечение так вообще копейки останутся. Повезло что после штурма меня бесплатно подлатали.

Так или иначе, но под вино и мясо потекла беседа. Говорили и о нынешней работе, и о последних новостях, и об их клан, и о Забытом Лесе в целом. При этом расспросил откуда они обо мне знают. Оказывается, гоблины очень внимательно следят за своей репутацией (это я и так знал) поэтому следят и собирают информацию обо всех мало значимых и заметных персонажах. К ним поголовно относятся все кто имеет второе имя. Я получив имя недавно, поэтому Змеиный укус и знал только ту историю с академиком. Ну и разные слухи, будто я что-то знаю в механике. Вот и вся история о моей знаменитость. А через полчаса принесли моих кроликов.

Наверное, в первый раз за долгое время я почувствовал себя своим. Трудно объяснить, просто как я начал жить в этом мире, казалось что я не в своей тарелке. С первой минуты была резня, затем грабеж и снова резня, потом беготня по лесу. После я попал в город где каждый вечер выбрасывал кого-то в окно, а взамен получал ругань и крики "зеленомордий" в свой адрес. Одним словом, этот мир относился ко мне не очень приятно. Конечно были исключения, но их можно по пальцам пересчитать. И почти все они относятся к представителям не человеческих рас.

— А все же, Ник, хороший ты парень. Не хотел бы ты присоединиться к клану Дубовая Кора? Народу у нас мало, и поселение только начали строить, но ты не переживай, всем необходимым обеспечим. Да и девушку тебе найдем. Вот, Гати, через пару лет станет настоящей красавицей.

— Ну вас, Главарь.

Гати демонстративно-обидно надула губы и отвернулась.

— Я и сейчас красивая.

— Никто с этим и не спорит.

— Действительно ты у нас самая миленькая. Правда мужика?

Ребята, все поголовно, стали уверять Гати в ее красоте. Видно она только этого и добивалась поэтому сейчас сидит развесив уши и наслаждается. Я этим не занимался и

продолжил разговор со Стыком.

— Я с радостью приму ваше предложение. Признаюсь, давно искал где осесть. А ты сказал что-то о построении поселения. Вы расширяетесь или переезжаете?

— Второе. История там длинная, но если коротко, то вождь нашего старого клана умер. Его старший сын был при смерти. Стали выбирать нового вождя и он не всем понравился. Клан покинуло около двух тысяч его членов, а это была почти четверть его количества. Большинство присоединилась к Меднозубым, благо они всегда набирают народ, еще кое-кто пошел в другие кланы, а мы собрали почти восемьсот и направились в приграничные с людьми места чтобы основать свой клан. С тех пор прошло два года. Мы увеличили свое количество до тысячи, нашли подходящее место и сейчас расстраиваемся.

— Понятно, а почему пограничные земли? И вообще они разве не принадлежали другому клану?

— На краю леса плохая древесина, слишком молодые деревья. Да и животных для охоты там мало. А о мохе, которым питаются лесные овцы, я вообще молчу. Поэтому за этими территориями мало кто из кланов следит. Хотя, нам удалось найти хорошее место между руслами нескольких ручьев. А еще договориться с одной гномской торговой гильдией о поставке дерева и различных трофеев с местной живности. Взамен, закупаем у них все необходимое.

— Я думал с гоблинами не слишком любят торговать.

— Хе, так то люди. С гномами всегда можно договориться. А если они что-то не продают, так можно и с контрабандистами дела вести. Правда, при них надо всегда руку на оружии держать, но зато именно оружием они и приторговывают.

— А что по арбалетам? Неужели все они закупаются извне?

— Ну, Меднозубые переманили к себе парочку гномов с подмоченной репутацией. Так что у них с этим проблем нет. Еще пару сильных кланов имеют свои пути поставок. В основном из армейских складов того или иного княжества. Конечно незаконно, но в этих, по словам людей, диких землях все возможно.

— А среди гоблинов никто не делает?

Змеиный укус наклонился ко мне и перешел на шепот.

— Думаешь сможешь?

Интересный вопрос. Кто знает как отреагируют конкуренты. Если я что-то и изучил о кланах, так это то, что Меднозубые держат монополию на металл и никому ее не сдают. Кто сказал, что с арбалетами будет иначе?

— Скажем так, я мог бы попробовать. Но никаких гарантий дать не могу.

Стык кивнул, видно каким-то своим мыслям. После минуты раздумий он все же сказал.

— Слышал тебя не просто так называют Инженером. Если у тебя все получится то могу гарантировать полную поддержку со стороны клана.

Мы коротко кивнули друг другу и на эту тему больше не говорили.

Сидели мы довольно долго. За кружкой вина разговоры протекали весело. Змеиный укус рассказал о том, как получив свое второе имя. Оказалось он в одиночку победил трехметровую змею, перекусив ей горло. А я уже и забыл что Забытый Лес проклят еще с времени Войны Богов и там и не такие твари бегают. Но гоблины все равно выживают и даже процветают там.

После пятого тоста и меня разговорили на историю. Пришлось рассказывать о как сам заработал имя Инженер. Надо было видеть глаза Гати, кажется я получив свою первую

фанатку. Этого мне только не хватало.

После трех часов ночи все начали расходиться. Все же завтра у всех есть работа за которую нам платят. Распрощались мы тепло, обещал заехать к ним при первой возможности, а они обещали устроить целый пир в мою честь. Хорошие все же ребята.

Вот так, в хорошем настроении я отправился спать.

Только где комната мне никто не сказал. Я в ней так и не был, а Алана так и не сказала. Пришлось спускаться и будить хозяина. Не знаю как он разобрал мое пьяное бульканье но комнату показал. Как я потом узнал, моя работодатель сразу заподозрила такое развитие событий и предупредила кого надо. Видно, никак не могла забыть мою пьянку с гномом во вторую ночь нашей первой поездки.

Комната оказалась довольно уютной. Две кровати, столик и пара кресел. Еще и маленькая ваза с цветами на подоконнике. А вот шкаф, или его аналог, отсутствует. Поэтому, не долго думая, сбросил все свое имущество на стул и завалился на свободную кровать. Как я и думал, Алана уже мирно посапывала на соседнем. А через минуту и я провалился в сладкий сон.

Хватит пить. Нет, серьезно, еще одного такого похмелья я не переживу. Я понимаю что говорю так каждый раз, но на этот раз все зашло слишком далеко. Всю ночь мне снились как тысячи гномов тысячами молотов били по тысяче стальных прутьях. И самое плохое что когда я проснулся этот звук в ушах не исчез. Голова трещала до самого обеда.

Банда Змеиноного Укусов уже не было. Их караван покинул город с самого утра. Жаль, не успел попрощаться. После короткого завтрака мы с Аланой направились в отделение одной из торговых гильдий чтобы продать остатки вина. Бочки продали быстро. Алана сказала, что благодаря моему озлобленному виду смогла выбить цену повыше. Ей смешно, а вот я действительно кого-то убить хочу. А вот вместо вина нашу повозку стали загружать мешками с зерном.

Следующим пунктом нашей поездки, наконец, должна стать столица. Не сказать чтобы я был сильно счастлив, но чем быстрее мы доберемся, тем быстрее я с этим покончу.

— Готов?

— Готов, ты лучше скажи где так научилась торговаться?

— Ты думаешь эти местные хапуги умеют торговаться? Ха. Я встречала торговцев которые могут у тебя купить твою рубашку и ты им должен будешь. Помню, Герольд однажды познакомил меня с княжеским казначеям, так вот он готов за каждую монету перегрызть шею всем графам и герцогам.

— Кстати по Герольда, все же как ты планируешь его вытаскивать? Я уже говорил, что не собираюсь брать штурмом наиболее защищенную тюрьму самостоятельно.

— Не переживай, у нас еще есть друзья.

— Ты о барон Гаритраде? Я думал его и его сообщников объявили предателями и теперь пытаются задержать.

— За барона не переживай, он знает Черные горы как свои пять пальцев. Поговаривают что в юные годы он баловался контрабандой и у него еще остались старые связи. А что в отношении друзей моего мужа в столице, так их даже Бакернар не посмеет тронуть.

— Буду на это надеяться.

Дорога была спокойна. Довольно часто нам попадались пешеходы или конные разъезды, реже повозки и торговые караваны. Все таки это одна из торговых артерий этой страны поэтому здесь нет ничего удивительного. Также, вдоль дороги стояли укрепленные торговые стоянки, вроде той, которую я помогал брать штурмом больше месяца назад. За весь день не произошло ничего интересного и под вечер мы остановились в одной из них.

Я быстро пристроил Серого в небольшой конюшни, а Алана в это время сняла две комнаты и заказала ужин. В трактире было на удивление мало народа. Кроме нас только двое ребят потягивали пиво за дальним столиком. Они с интересом поглядывали на Алану, но мое появление явно их смутило и отрезало любое желание к дальнейшим действиям. К тому же она замужем, как бы странно это ни звучало.

Как только я сел за стол молоденькая официантка принесла заказ. Котелок с кашей, буханка хлеба, немного овощем и кружку кваса.



— А что, ничего по крепче не было?

— Ты шутишь? И так пьешь как лошадь, или уже забыл что было с утра?

— Именно по этой причине мне и надо промочить горло. Эй, девочка!

Официантка как раз стояла у столика тех двух и как-то испуганно обернулась на мой крик. Чего это она? Неужели эти ребята стали к ней приставать когда поняли что к Алане я их не допущу? Хотя, это не мои проблемы. Не буду же я в драку лезть ради каждой девушки которую увижу.

— Принеси кружку эля.

— Смотри вновь не напейся. И будешь платить сам.

Официантка коротко кивнула, бросила испуганный взгляд на тех двоих и помчалась на кухню. А мы приступили к еде.

— Если выедем с утра то доберемся до столицы уже завтра к ужину. После чего направимся в помещение одной торговой гильдии, а оттуда я отправлю сообщение кому нужно. Но надо быть очень осторожными, в городе по любому будут агенты министра Бакернара. Если нас заметят, то боя избежать вряд ли получится.

— А ты не думаешь, что они могут перехватить нас на подходе к городу? На их месте я бы поставил своих людей на всех дорогах. Не лучше бросить повозку и передвигаться незаметно?

Мы притихли когда официантка принесла кружку. Алана заговорила только когда девушка отошла к стойке.

— Министр вынужден действовать тихо, не привлекая внимания влиятельных представителей аристократии. Подозреваю что обвинить моего мужа в измене он смог только недавно, хотя и похитил его уже давно, именно по этой причине. К тому же, выдвижение таких же обвинений в сторону барона и еще нескольких влиятельных людей ему дорого обошлось. Иными словами, перекрыть дороги ему никто не даст.

— Все равно надо быть осторожным.

Сказал я и сделал большой глоток эля. А потом все поглотила тьма.

\* \* \*

Сон постепенно начал спадать и темнота перед глазами начала рассеиваться. Ну и что это было? Я никогда не поверю что вырубился после одного глотка эля. Это значит только то, что меня отравили. Кто? Скорее всего официантка. Почему? Я уверен, что в этом замешаны те двое. Дурак, сам же сказал о перекрытии дорог в столице, а засаду упустил.

Очухался я в какой-то кладовке, или чем-то подобном. Сонливость все еще присутствует, но надо попробовать встать. Вот только кто мне это позволить. Веревки на руках и ногах, сами руки заброшенные за спину.

Так, следует отсюда выбираться и как можно быстрее. Первым делом надо перебросить руки наперед. А это труднее чем кажется. Пришлось с этим немного повозиться. Наконец через минут пятнадцать я все же смог их перебросить. Теперь самое трудное, снять веревку. Снять ее не получится, а вот перегрызть. Как хорошо что в гоблинов все в порядке с зубами.

Шум за дверью я услышал как раз в тот момент, когда уже почти перегрыз веревку. Полчаса жевал, зараза. И теперь все зря. Двери раскрылись и в комнату зашли двое. Те же что были в трактире. Оба нацелили на меня арбалеты.

— Вставай, червь.

— Нет спасибо, я полежу.

Им такой ответ явно не понравилась. Массивный сапог с размаху влетел мне в живот.

— Я сказал вставай!

— И как я это по твоему сделаю со связанными ногами?

Надо что-то придумать. Кто знает чего они хотят, а когда они это получать то пустят меня в расход. А еще надо узнать где Алана. Хотя, вряд ли ее ситуация лучше моей.

Мои похитители перекинулись парой фраз и веревку на ногах мне все же перерезали. Хорошо, еще бы руки развязали, тогда бы я им вмазал несколько раз. Хотя такая возможность точно появится, главное не упустить момент.

— А теперь пошел. И поблагодари святому отцу Инована. Только потому что он захотел поговорить с тобой ты все еще жив.

Святому отцу? Церковники? Чего им надо? Неужели из-за того адепта? Не думаю прошло слишком мало времени с его смерти. Они бы просто не успели это все организовать так быстро. А значит у них другая цель. Знать бы какая.

Меня повели по коридору. Судя по интерьеру мы все еще в трактире. Интересно владельцы в сговоре или также жертвы. Судя как испуганно смотрела официантка на эту парочку то явно второе. Зря сразу не обратил внимание. Расслабился. Так или иначе, но мы пришли в зал. За одним из столов сидел молодой человек в белой церковной рясе почитывая какую-то книгу.

— А, господин Ник, приседайте, мне бы хотелось с вами поговорить.

— Не откажусь, но сначала спрошу. Где Алана?

— Вы о леди Варцентор? Она направляется в столице, под охраной.

Церковник отложил свою книгу и наконец посмотрел на меня. Выглядел он как классический священник. Даже без рясы, глядя в это лицо я так и представляю как он скажет "На все воля Господа" или что-то в том же духе. А еще эта улыбка, будто он имея докторскую степень по химии следит как пятиклассник пишет на доске формулу для производства спирта. Такая очень пренебрежительная улыбка.

— Господин Ник, я хотел бы заручиться вашей поддержкой и объяснить всю ошибочность вашего выбора.

— Будешь агитировать меня верить в твоего бога? Это не очень умная идея.

— О, нет. Конечно если бы вы знали теплоту света Владычицы Лусиель это было бы еще одним доказательством величия нашей богини. Но, к сожалению, еще ни один из представителей нечеловеческих рас не признал свет нашей боги и продолжает жить в темноте. Даже вы, Ник, не осознаете что своими действиями помогаете злу.

Церковник говорил так, будто читает проповедь. И в этом не было бы ничего плохого. Вера, по сути, штука хорошая, но этот фанатизм в его глазах меня начинает пугать. С таким фанатизмом инквизиция сжигала ведьм а крестоносцы шли в крестовые походы.

— Вы не понимаете что выступаете не на той стороне. Жадность загуманила вам глаза. Но ничего, свет богини проливается на всех живых существ, неважно признают они это или нет.

— И в чем же неверность выбранной мной стороны? Кроме того, что она противоположна вашей?

— Вы думаете, что мы делаем это с жажды власти? Жадности? Зависти? Конечно, вы можете так думать. Думаю, вам пришлось увидеть много людей, которые были окутаны этими пороками. Но мы действуем только в интересах людей и богини нашей Лусиель.

— И ваша богиня стремится к государственному перевороту?

Церковник с каким-то сожалением склонил голову.

— К большому сожалению, но это меньшее зло которое мы можем выбрать. У власти сейчас сидит тиран который потерял возможность адекватно воспринимать окружающий мир. Его действия привели к войне с нашими соседями, голод в северной части страны, полный обвал экономики. Только одна Лусиель знает к чему он приведет страну.

— И вы решили посадить на трон марионетку?

— Конечно нет. Просто дети нынешнего правителя выросли в разврате и вседозволенности. Они не смогут взять в руки управление княжеством. Поэтому, когда к нам пришел министр Бакернар мы решили ему помочь. Он хороший человек и из него может получиться великий правитель. Как только его дочь выйдет за принца, Бакернар станет регентом. Мы верим, что он сможет перевоспитать будущего правителя пока он не достиг совершеннолетия.

— Это конечно все очень интересно, но при чем здесь я?

Как бы этот церковник не пытался говорить приветливо, но у меня за спиной до сих пор стояло двое вооруженных бойцов. И они явно не отличались дружелюбием.

— О, не переживайте. Просто до нас дошли слухи о вашем бое с посланником бога Даронтора. Это правда что вы смогли его победить в открытом бою?

Так вот оно что. И как мне ответить? Жаль я не разбираюсь в отношениях между этими двумя культами. Кто знает, может они мне поблагодарить хотят за убийство конкурента. Ага, разбежался. Еще скажи что они меня отпустят и золотом осыпят.

— Понимаете, Ник, я не из любопытства спрашиваю. Наши провидцы сказали, что адепт действовал с разрешения бога. А это значит что он даровал ему свою силу и защиту. Убить его мог только воин благословенный другим божеством. Чтобы вы не говорили, но ваша богиня мертва. Вряд ли это ее по силам. Поэтому нам интересно: кому вы присягнули, кто дал вам силу? Неужели вы все же приняли свет Лусиель?

Глаза у церковника засияли. Подобно тому как в мелкой Гати. О, кажется в фан-клубе пополнение. Вот только никакой Лусиель или кому-то подобном я не присягал. А это значит что их божественную защиту это просто выдумка. Выдумка в которую поверили сами жрецы. А может и не выдумка, кто знает. Но факт в том, что я убил церковника и им интересно как.

— Кто знает. Может адепт потерял покровительство своего бога, может я принял новую веру, что вряд ли, а может Мать Морента даже мертвой в способна на большее чем ваши владыки.

— Как ты смеешь, червь.

Приклад арбалета влетел мне в голову. Полегче, так и череп проломить можно.

— Отец Инован, позвольте нам расправиться с этим вонючим еретиком одно существование которого порочит имя прекрасной Лусиель.

— Спокойно дети мои, не нужно проявлять такую агрессию, мы же не звери какие-то. А вас, Ник, я попрошу не богохульствовать.

— Почему, я и так еретик.

В ответ я получив удар по голове. В этот момент раздался стук. Кто-то стоял за входной дверью. Все напряглись.

— Отведите нашего гостя в его комнату. И откройте дверь, негоже заставлять путешественников стоять на улице.

Не успел я и рта открыть как мне засунули туда тряпку и потащили назад, к той

кладовой с которой вытащили. Не успели двери закрыться как я выплюнул кляп и стал активно грызть веревки. На ногах их уже нет, а те что на руках уже надкусаны. Хорошо что те олухи этого не заметили.

Кто бы ни пришел в трактир это явно не друзья церковника, а значит можно слинять под шумок. Вот только возникает вопрос, где искать Алану. А вообще ее искать? Дружки церковника отвезли ее в столице и явно держат под серьезной охраной. Смогу ли я ее найти? Смогу вытянуть?

Мысли лезли в голову одна за другой и чем дальше, тем хуже. Все таки, шансы на ее спасение мизерные. С другой стороны, а оно мне надо? Немного подумав, признаю что надо. Привязался я к ней, кажется. Та и двадцать золотых это двадцать золотых.

Первым делом надо найти тех друзей Аланы в столице. Как? В любом городе много глаз и ушей о которых никто не замечает: нищие, мелкая ребятня, проститутки, карманники на рынке и тому подобные. Нужно только заплатить.

Веревка лопнула как раз в тот момент, когда из-за дверей раздался какой-то шум. Звучало как будто кто-то разбил стекло, или глиняный кувшин. Не долго думая я занял позицию сбоку от двери. Оружия у меня не было, но зубов и когтей мне хватит. Те двое не выглядели серьезными противниками.

Время шло, но ко мне никто не заходил, да и из коридора не доносилось ни звука. Я толкнул дверь и она, на удивление, оказались не запертыми. Здесь явно что-то не так.

В коридоре было темно. Я как мышь медленно крался вдоль стены. Дойдя до соседней двери я прислушался. Тихо. Медленно их открыл. Это оказалась небольшая комната на двух персон. Но важно то, что это та комната которую сняла Алана.

Я рылся в своих сумках. Чертежи, мешочек с мелкими монетами, кошелек спрятан на дне сумки, котелок подаренный гномом, все было на места. А самое важное, что в углу стояли мой меч с арбалетом и ножами. Видно сюда их сбросили церковники. Могли хотя бы оружие под охраной держали.

Никто не появился пока я собирал вещи, ни в комнате ни в коридоре. Поэтому я спокойно вышел держа в руках заряженный арбалет и медленно направился к общей залы. А по дороге я наткнулся на труп. Это был один из моих похитителей, с перерезанным горлом. При падении он перевернул небольшой столик с горшком для цветов.

Кто его убил? Очевидно те, кто пришел в таверну. Вопрос в том, они все еще здесь? И они попробуют убить и меня? Всякое может быть, потому лучшее решение это свалить отсюда как можно дальше.

Я медленно вошел в зал. У дверей виднелся еще один труп. В противоположном конце, за столом, лежал церковник с небольшим болтом посреди лба. А еще говорил что жрецов боги защищают. Тьфу.

— А вот и вы, господин Инженер.

Мы сидели за столом напротив друг друга. Мой новый собеседник одет в темный костюм, который полностью повторяет контуры тела и не мешает двигаться. Через плечо перекинут ремень с десятком ножей и небольших накладных карманов с неизвестно чем. На голове был капюшон и маска закрывающая почти все лицо. Ассасин какой-то, честное слово. Пока мы сидели он чистил и протирал разобранный миниатюрный арбалет. Мой же арбалет лежал у меня на коленях. Заряжен.

— И? Мы так и будем сидеть?

Мне все начинает надоедать. Сначала церковники, теперь этот неизвестно откуда взявшийся тип. И хотя теперь я не связан по рукам и ногам но все равно это все напоминает очередной допрос.

— Нам некуда спешить, господин Инженер, сначала я бы хотел убедиться что нас не беспокоят.

Не успел я спросить что он имеет в виду как из-за спины раздался тихий женский голос.

— Все чисто. Хозяин таверны и две его работниц замкнутые в подвале, там же был ликвидирован еще один охранник.

Мне пришлось постараться чтобы не выглядеть удивленным, хоть это еще мягко сказано. Особа, стоящее у меня за спиной, появилась якобы из воздуха. Готов поспорить одета она в точности как и сидящий напротив меня ассасин.

— Спасибо, можешь идти.

Я не оборачивался, но готов поспорить на правую руку, она исчезла, так же бесшумно как и пришла. А человек, сидящий за столом, наконец отложил свою игрушку и обратился ко мне.

— И так, господин Инженер, теперь мы можем поговорить. Для начала позвольте спросить, где леди Алана Варцентор?

Ясно, и эти туда же. Это что, две конкурирующие группы которые не поделили награду? Хотя, зачем церковникам нанимать специалистов плаща и кинжала чтобы прирезать своих же? Может это люди того министра? Решил все сделать сам, а заодно разобраться с союзниками, чтобы власть не делить?

— Должен вас разочаровать, Алану вывезли ваши предшественники. Думаю вы еще успеете их нагнать по дороге в столицу.

— Ох, господин Инженер, а разве не ваша работа заключалась в защите леди Варцентор? И как вы могли так провалиться?

Голос его звучал спокойно, монотонно и с определенной иронической интонацией. Казалось, что его эта ситуация немного забавляла. Ну совсем чуть-чуть.

— Мне подсунули какую-то дурь в пищу. А вообще, чего я вам все рассказывать? И вообще, разве манеры не говорят, что сначала нужно представиться? Мое имя вам знакомо, Я бы хотел услышать ваше.

С моего спины появилась девушка и, так же бесшумно, как и прежде, поставила на стол бутылку рома и две рюмки. Это такой намек что я не шумел, а то эта милая девочка всадит

мне нож в спину а я и не замечу? Кстати, с одеждой я угадал.

— Я слышал вы любите выпить, прошу попробуйте, это лучший ром по эти сторону Черных Гор. Его не так легко достать, особенно в наше время, когда война идет полным ходом. А что касается моего имени, то оно не так важно, как вам кажется. Достаточно сказать, что моя хозяйка очень заинтересована в безопасном возвращении генерала Варцентора как на волю, так и к объятиям его молодой жены.

К рома не прикоснулся. Сегодня больше не пить. Тем более в компании наемного убийцы с напарницей которая крутится где-то у меня за спиной. А вот то что он сказал меня заинтересовало. Какова вероятность того, что он сказал правду? С другой стороны, какая ему причина мне врать? Неважно говорит он правду или нет, главное как это все связано со мной.

— Не хотите? Ну тогда перейдем к делу. Моей задачей было доставка леди Варцентор к моей хозяйки, живой и здоровой. Как видите я этой задачи не выполнил.

— Какой не профессионализм с твоей стороны.

— Хватит вам Инженер, вы тоже провалились. А для гоблинов, как я слышал, это вопрос чести, не так ли?

— Я бы сказал, что ваша информация частично неверна, но вы правы, это может стать ударом по репутации. Вот только проблема, у меня этой репутации нет и теряю я только деньги. Ну, может еще интересную собеседницу, не больше.

— Не прибедняйтесь, Инженер, ваша репутация больше и сильнее чем вам кажется. К тому же, как я сказал моя хозяйка очень заинтересована в благополучном воссоединении семейства Варцентор и готова вам хорошо заплатить за помощь.

— А еще вам надо отчитаться за провал и вы решили сбросить эту проблему на меня.

Как ни крути, но придется ехать. Чтобы я не говорил, но я все же не хочу чтобы Алана пострадала. Привязался я к ней, что ли? К тому же деньги мне действительно нужны если я планирую поселиться в Забытом Лесу в собственном доме, а не до конца свои днеи махать кулаками в тавернах, или мечом на поле боя. Да и свою мастерскую по арбалетами хотелось бы открыть, а это тоже не дешевое занятие. Так что будем бить одним выстрелом двух зайцев.

— Ну что же, придется нам съездить в твоей хозяйки, кем бы она ни была. Все таки, Алана является удивительно хорошим клиентом и собеседником. В отличие от некоторых.

Через пару минут мы уже стояли у запряженных лошадей. Я еще ни разу не ездил верхом. Это может быть проблемой.

— Не переживайте, господин Инженер, поедете с моей напарницей.

Девушка, как всегда, появилась у меня за спиной абсолютно бесшумно. Телепортируется она что-ли? А может она вообще призрак и просто летает над землей. Так или иначе, но я все же хотел поехать в повозке. Так надежнее.

— К сожалению, это невозможно. Ваш транспорт слишком медленный, а нам нужно еще до утра быть в столице.

\* \* \*

Дорога в столицу заняла пару часов. За это время парочка безымянных асасинов не проронила ни слова. Ночь понемногу отступала и когда мы подъехали к городским воротам солнце начало вылезать из-за горизонта.

Стражи на воротах пропустили нас без каких нибудь вопросов как только мои новые

знакомые показали им какой-то значок. Это значит, что их хозяйка имеет или серьезное влияние, или много денег. Хотя, одно другому не мешает.

Надо признать, вид был невероятный. Сам город был в несколько раз больше Железного, все, ну почти все, здания были выстроены из белого камня, а крыши покрывала ярко красная черепица. Вдали виднелся дворец, несколько соборов и еще много зданий назначения которых я не знал, но каждое из них является архитектурным шедевром. И это все сделано в одном, четко выраженном, стиле. Одним словом, город — рай для художника-пейзажиста. Или пейзажисты не рисуют городов? А, неважно.

Почти сразу мы свернули с центральной дороги в один из боковых проходов с узкими улочками и добрались до трехэтажного имения, ничем не отличался от соседних. Разве что клумбой с кустами роз.

— Займись лошадьми, а мы с господином Инженером отправимся в гости.

Вот только вместо того, чтобы просто зайти в дом, мы обошли его стороной, зашли в пару подворотен и через тайный проход в стене добрались до черного входа.

— Нам же не нужно чтобы кто-нибудь нас увидел.

Мы прошли по темному коридору и оказались в широком зале с обеденным столом посередине. Сам зал был весь выкрашен в ярко красный цвет. Широкие шелковые шторы полностью закрывали окна так, что в помещении царил полумрак. Сам стол был накрыт на персон десять-двенадцать, но за ним сидела только один человек.

Молодая девушка, лет двадцать на вид, с ярко рыжими, кудрявыми волосами. На ней было элегантное платье темно синего цвета, а в руках она держала бокал с вином и с видом профессионала дегустировала.

Безмянный ассасин поклонился, затем подошел и что-то прошептал девушке. Она выслушала его, покручивая в руке бокал.

— Понятно, можешь идти. А вас, Ник, я бы попросила присесть. Мне бы хотелось с вами поговорить. Вина? Мне как раз привезли замечательную партию с Грони, четыреста пятьдесят второго года. Замечательный год для виноделов. Хотя, пятьдесят третьего не хуже, но вы же не вино пришли обсуждать?

Я и присел. На самом деле, при виде этого стола у меня заурчал живот. Когда я в последней рас ел? Поужинать нам с Аланой так и не удалось, а к тому же обед был не такой и сытный. Вспоминая все свои манеры и нормы этикета я начал накладывать себе на тарелку гуся фаршированного яблоками в сладком соусе, или как оно там называется.

— Признаться честно, я много о вас слышала. Вы более известны чем сами думаете.

— А вот кто вы я понятия не имею, а ваш подопечный даже преставится отказался, что уж говорить о том, чтобы поделиться хоть какой-то информацией.

— Поверьте, имена моих слуг это последнее что вас должно интересовать. А что касается меня, ну я думаю вы можете называть меня леди Морджинская.

Я на секунду задумался. Где-то я уже слышал эту фамилию. Пораскинув пару секунд мозгами наконец вспомнил. Так звали того генерала бунтовщика который затем назначил себя князем. А значит, перед мной лицо местного княжеского рода. Правда, я слышал что у князя только два сына, было. Жена? Учитывая возраст в котором местные девки выходят замуж, возможно. Хотя в таком случае она вторая, а то и третья жена.

— Княжна?

Она улыбнулась и сделала маленький глоток. Попробовав вино на вкус, отложила бокал и тут же взяла другой. Сбоку от нее стула стоял поднос с десятком бокалов, а на столике

неподалеку столько же открытых бутылок.

— А это урожай с Контаря четыреста семьдесят девять. Он отличается кисловатым прикусом и специфическим ароматом. Попробуйте?

— Думаю сегодня мне стоит отказаться от выпивки.

Сказал я продолжая максимально элегантно, но быстро, поглощать гуся.

— Жаль, действительно хороший урожай. А что касается вашего вопроса, то нет. Я являюсь единственной дочерью сейчас покойно старшего брата нынешнего князя.

— И дайте угадаю, ваш отец должен был стать законным правителем, но его коварный брат убил и узурпировал трон. А вы хотите справедливости, или мести, или чего-то подобного.

— У вас бурная фантазия, Ник, может вы перечитали много рыцарских романов. Признаю, сейчас они на пике популярности. Но я должен вас разочаровать. На самом деле, моему отцу была безразлична политика. Он передал трон своему брату, а сам занялся искусством, музыкой, литературой и всем таким. Часто путешествовал по миру и вообще нечасто здесь бывает. Погиб он упав с горы, когда гонялся за какой-то редкой птицей на землях гномских кланов. Но это не относится к нашему делу.

Она махнула рукой и в комнату вошел слуга. Положил на стол кошелек, поклонился и вышел. Не маленький кошелек я хочу сказать.

— Здесь десять золотых серебряными монетами. На эти деньги вы соберет небольшую группу гоблинов и отобьете леди Варцентор у представителей церкви. Вся информация мы вам передадим.

— А вы не думали, что я могу взять деньги и отправиться на все четыре стороны?

Конечно я бы этого не сделал, но я хочу знать что она задумала.

Леди Морджинская снова взяла в руки очередной бокал с вином, который ей предусмотрительно преподнес ассасин. Покрутив его немного на свету она снова обратилась ко мне.

— Ник, ну не хотите вы мне сказать, что готовы рискнуть своей головой и поссориться со всем своим народом нарушив правила? Это даже не смешно. К тому же, леди Варцентор обещала вам вдвое большую сумму за работу. Вы же не отказываетесь от тех денег?

— Хорошо спрошу по другому, почему я? Вы не можете проверить все сами? Не верю.

— Ник, я принимала вас за умного собеседника. Вы можете представить что произойдет когда церковь заявит что на нее напала княжеская семья. Лучшего подарка мы им и сделать не сможет. А вот когда на них нападет охрана похищенной ими же дворянки, тогда неудобные вопросы уже можно будет ставить самим представителям церкви Лусиель.

— Понятно, нашли на кого сбросить всю ответственность и рады. Мне с этого какая польза?

— Ну, для начала, вы сможете выполнить взятое задание, набрать богатых трофеев и наконец, получить мою искреннюю благодарность.

Она ласково улыбнулась. Улыбкой волчицы которая загнала бедного ягненка. И это ягненок очевидно я. Отказ означает открытую измену своего работодателя. А эту информацию стоит только прошептать в нужное ухо как мои родственники поднимут меня на вилы. Чтобы Мертвые Боги прокляли эту гоблинскую честь. Кроме того, это является отказом княжеской семьи. Что из этого будет, только Моренте известно. Мне и так конфликта с церковниками хватает. Кстати о церкви.

— Я вот тут подумать, если в данном деле завязана церковь, то почему такая малая



активность. Где армии фанатиков, где обвинения всех несогласных в ереси и тому подобное?

— Все просто. Наш противник не вся церковь, а лишь одна из фракций которая борется за власть. Это только снаружи служители Лусиель добрые и милые, а на самом деле готовы перегрызть друг другу глотки за очередную должность кардинала, или чего-то подобного.

— Понятно, тогда последний вопрос. Правда что князь не в своем уме, а его преемником не очень подходит на эту должность.

Племянницам князя задумчиво крутила бокал в руках. Молчание затягивалось и мне стало казаться, что я задал один из тех вопросов, задавать которых не стоит. Наконец, она поставила бокал на стол и посмотрела на меня.

— Понимаете, Ник, с годами сознание моего дяди стала туманиться. У него начинаются провалы в памяти, он впадает в ступор и даже проявляет неконтролируемую агрессию. Целители говорят, что не могут определить причину. Или они сами подливают масла в огонь, скорее привести свой план в реальность. Мой двоюродный брат? Последние пару месяцев он беспробудно пьет и развлекается с лучшими куртизанками, которых только сможет найти. И это в его четырнадцать.

Рассказывая это, она все больше тускнела. Ее ярко-рыжие волосы которое до этого как сияло, кажется потеряло цвет. Видно она действительно переживает за свою родню.

— С каждым днем меня все больше отдаляли от дворца. Дядя перестал слушать моих советов и все больше впадает в безумие. Этим и пользуется Бакернар и ему подобные. Такими темпами это все приведет государство к упадку, или вообще к гражданской войне. Мало нам конфликта с Зиром.

Кажется, она поняла что наговорила лишнего и взяла себя в руки. Секунда, и перед мной снова сидела благородная аристократка с ярко рыжими волосами.

— Я думаю на этом мы можем закончить. В ваших интересах помочь мне, Ник. Я надеюсь на сотрудничество.

— Хорошо, но предупреждаю сразу, меня не интересует политика. Моя работа связана с Аланой и только с ней. Ввязываться в ваши интриги я не собираюсь.

— Конечно.

Она махнула рукой. Я принял это как знак окончания встречи и направился к двери. Не забыв при этом прихватить деньги.

Выбирался из дома я еще более странным способом чем заходил. Через подземный проход в подвале. Они явно не хотят, чтобы их хоть как-то связали с будущим приступом. Нашли козла отпущения, блин. Хотя меня это не сильно волнует. Как я и сказал, меня интересует только как вытянуть Алану. А затем достать из нее деньги. Не обязательно в этом порядке.

И если для спасения Аланы нужно немного пошуметь и устроить резню, ну значит так тому и быть. Главное следить за своей задницей, а то прибьют ненароком.

Помещение таверны давно пропах дымом факелов и запахом дешевого алкоголя. Не говоря уже о том, что все помещения напоминало свинарник. Здесь когда-либо убирали? Наверное нет. Не люблю я такие места, но сегодня я здесь по делу.

Так или иначе, но именно в этом грязном и дешевом трактире можно встретиться со многими интересными и полезными лицами. А заодно это гарантировало безопасность. Местные клиенты не любят тех, кто много говорит. Они здесь долго не живут.

За столом, в самом дальнем углу, сидел я с компанией. Восемь гоблинов-наемников которых мне посоветовали люди леди Морджинской. Конечно, они рассказали и показали мне больше, но только эти восемь мне подходят. И я набрал только восьмых не потому что хотел сэкономить две монеты. Каждый из них одиночка, зарабатывали в столице не совсем законными способами. Можно было бы, наверное, нанять целую банду, но я решил этого не делать.

Восемь пар желтых глаз внимательно следили за каждым моим движением. Все они только что получили золото и подписали контракт. Таким образом они будут подчиняться мне целую неделю. А десять дней это большой срок.

— Я правильно понял? Нас наняли для штурма и разграбления особняка?

Это был Лос, одноглазый гoblin часто светился на незаконных боях без правил. Ему уже где-то за сотню лет, для гоблинов самый расцвет сил, а еще он является наиболее опытным и авторитетным среди всех присутствующих.

— Я уже говорил, это спасательная миссия. Заходим, забираем девушку и выходим. По возможности убивают всех, кто мешает.

— Трофеи?

— Выносите все что захотите, только бы это не задерживало и не мешало делу.

— Противники?

— Десятка два охранников. Может быть слабый жрец. Вот план здания.

Всю информацию и план здания мне тоже выдали люди леди Морджинской. На это они потратили два дня, но результат того стоит.

Местом где удерживали Алану был двухэтажный особняк за городом. Его хозяин являлся фанатично верующим и верным сторонником церкви Лусиель, поэтому отдал дом в полное распоряжение жрецов.

Гоблины стали разбираться в выданных им документах. Конечно, читать мало кто мог, но знания карт и планов было почти обязательным для любого кто зарабатывает на войне. На нашей стороне был эффект неожиданности и ночь, но по количеству и вооружению мы явно проигрываем. Только три арбалета, включая мой, да и пара метательных ножей, это все что есть по дальнему бою. С ближним боем ситуация лучше, но я бы все же хотел, чтобы в них всех хотя бы по мечу было.

Ситуация складывается не из приятных. Однако, вариантов у меня все равно немного.

— Выступаем сегодня в полночь.

Я. Ненавижу. Дождь.

Нет не так, я ненавижу ливень.

Стоять на улице в такую погоду может только полный идиот. И я, видно, таким идиотом и являюсь. Дождь льет уже где-то час, а самое худшее, что никакого капюшона или шляпу не наденешь, а все из-за этих уши. Хотя, даже от него польза. Такой сильный дождь прогоняет с улицы лишних свидетелей и заглушает любые звуки.

— Караул только сменился. Часовые стоят здесь, здесь и здесь. Еще один обходит все посты раз в полчаса.

Ребята которых я отправил наблюдать за имением вернулись. Наконец-то. Конечно нам выдали всю информацию которую собрали люди леди Морджинской, но проверить не помешало. Я сверил их местоположение с картой. Под таким дождем она промокла за пару минут, но вряд ли она мне еще когда-нибудь понадобится.

— Что-то поменялось?

— Нет, все как говорилось.

Будем надеяться на это. Мы разделились на три группы и обошли имение. Три часовых упали почти одновременно пробиты болтами. Шум ливня заглушил падения. Только собака что-то почувствовала и залаяла. Правда недолго. Меч вошел в горло почти по рукоятку.

Мы приблизились к входу. Первая группа забросила крюки с веревками на крышу и начала подъем. Их задача зачистить второй этаж. Вторая группа спускается в подвал. Там согласно полученной информации находится арсенал. А последняя группа со мной входит через парадный вход.

— Что за...

Еще один часовой на первом этаже умер едва успев подняться с кресла. Не успело его тело свалиться на земли как его подхватил один из гоблинов и аккуратно положил. За одно прихватив его арбалет.

— За мной.

Мы направились в следующую комнату. Кухня. Столовая. Библиотека. Комната прислуги. Повсюду было пусто. Что-то идет не так. По логике здесь должна отдыхать предыдущая смена и находиться их командир. Они все спят наверху? Даже те что зашли сюда пару минут назад?

Из подвала поднялась первая группа. А ребята явно время зря не теряли. Каждый прихватил себе по новому мечу (немного длинноватые как на гоблина), щита и по три арбалета с болтами. Нет, я понимаю, что для гоблина это определенный знак солидности, но зачем по три? Они что, планируют во время боя не перезаряжаться а просто менять арбалет? Хотя не важно.

— Докладывай.

— Подвал зачищен, арсенал взят, охранник, правда, был только один.

— У нас тоже самое. И это мне не нравится.

Делать было нечего и мы направились на второй этаж. Здесь тоже тихо. И самое удивительное я не вижу вторую группу, а ее возглавлял Лос. Мы медленно шли вдоль стены. Ни факелов ни другого освещения не было, но нам это не мешало. Нигде никого не было. Далее, за поворотом коридор в конце которого, по данным ассасинов леди Морджинской, должна быть Алана.

— Не спеши так.

Лос появился неожиданно из-за большой статуи какого-то рыцаря. Также появились и двое его напарников. Говорил, правда, он шепотом.

— Лос какого... хотя не важно. Докладывай.

Я старался говорить как можно тише. Не просто так же он себя ведет. А в это время гоблины из первой группы передавали арбалеты тем кто их не имеет. Получается взяли их не только ради наживы. Хотя, учитывая, что в трех из нас уже были арбалеты то запас у них остается.

— А что тут докладывать? Засада. Дальше по коридору шесть комнат, по три на каждую сторону, там они и сидят. Нападут как только мы окажемся между ними.

Вот куда все делись. Хотя, если они заметили наше приближение то почему оставили часовых на первом этаже и в подвале? Часовых на улице я еще могу понять, но этих? А если это все подстава? Я на секунду задумался. Вряд ли это леди Морджинская. Если она хотела меня убить то сделала бы это сразу, а не выдавала деньги, помогала нанять банду и найти информацию о Алану. А может Аланы здесь нет. Может она просто решила моими руками избавиться от своей конкурентов. Так или иначе, но пока я не доберусь той комнаты ничего не узнаю.

Подойдя к повороту я легонько выглянул. Как и говорил Лос, коридор, шесть комнат, правда двери в них не закрыты, как я думал сначала, а только прикрыты таким образом, чтобы осталась узкая щель. В такой темноте вряд ли человек что-то бы заметил.

— Что скажешь?

— Как я и говорил, они нападут когда мы окажемся посередине. Таким образом отрежут нас от отступления, перекроют спереди и ударят в середине. В таком узком коридоре подходящая тактика.

— Я и сам вижу, что предлагаешь?

— Лучше было бы выманить их.

— Как? Ты думаешь что они сами выйдут?

— Ты говорил, что здесь замешены церковники?

Я коротко кивнул. Лос на секунду задумался, а потом вышел на начало коридора, чтобы его было видно и заговорил в полный голос. До этого мы только шептались поэтому это звучало в пустом коридоре как крик.

— Знаете что я вам скажу ребята? Я думаю, что эта Лусиель, которой поклоняются люди, просто долбаная сука, которая раздвигает ноги перед каждым...

Договорить ему не дали. С ближайших дверей вылетел мужик и бросился на него с криком "Убью". Правда, упал с арбалетным болтом в животе уже через пару шагов. Серьезно? Он купился на такую провокацию? Хотя, если вспомнить того жреца огня, да и тех церковников в таверне то все становится на свои места. Но все равно выглядит глупо.

Люди поняли, что их раскрыли и бросились в атаку. Лос отбросил разряженный арбалет и взял новый. Мы выстроились со своего края коридора. Залп. Девять арбалетов по очереди выпустили девять болтов. Ни один не промахнулся. На такой расстоянии не промахиваются. Коридор завалили телами, а на ногах осталось пятеро охранников. Мы не бежали вперед, а подождали пока они сами придут. А потом просто порезали их. Не сказать что они были слабаками, но при нашем численном превосходстве почти в два раза, да в полумраке. Достаточно было упасть одному, как остальных мы просто окружили. Пока они отбивались кто-то колот их в спину или со стороны. Нечестно? И что с того? В гоблинов свой кодекс

чести. Конечно нападать со спины на незащищенного даже по меркам гоблинов бесчестно, но в бою все разрешается.

Бой закончился быстро. Я бы сказал слишком быстро. Не успели последнее тело упасть на пол как мои ребята начали их обыскивать. Кольца, оружие, монеты, браслеты и даже сапоги, гоблины снимают все что можно продать или использовать.

— Обыскать комнаты. Потом будете набивать карманы. Мне надо найти девушку.

Ребята неохотно оторвались от своего занятия и начали по одной проверять комнаты.

— Ну что, главарь, я считаю, что рейд удался.

Лос как раз сидел впрыскалку недалеко от меня и сравнивал свой старый меч с трофейным. Я все еще считаю, что такие мечи немного длинные для гоблинов, но это сугубо мое мнение. К тому же, качество трофея значительно лучше так что выбор, по меркам Лоса, очевиден.

— Рейд не истек пока я не найду девушку. Кстати, тебе не кажется это странным?

— Что именно?

— Эта засада. Они бросили своих часовых на смерть.

— Чтобы притупить нашу бдительность.

— Думаешь? Но это глупо. Глупая трата своих людей. Если бы они заняли круговую оборону и открыли огонь из арбалетов со второго этажа нам было бы труднее подойти. Да и потерь мы не избежали бы.

— Просто они заметили нас слишком поздно. Думаю все из-за собаки.

Возможно Лос и прав. Теперь вряд ли я когда-то узнаю правду. Но не надо исключать возможность, что все было спланировано заранее.

Мои размышления прервал крик. Он раздался из комнаты в конце коридора.

— Главарь, мы здесь нашли кое-кого.

Зайдя я увидел как двое моих ребят прижали к земле девушку, а третий сидел на полу и потирал синяк под глазом.

— Ну и как это называется? Я тут пришел тебя спасать, а ты бьешь моих ребят. Что они такого сделали?

— Ну знаешь, если бы он был немного вежливее то не получив бы по голове.

Это была Алана. В немного потертом, но все еще платье, на лицо следы усталости, хорошо хоть побоев нету. Когда она меня увидела то буквально засияла от счастья. Но уже через секунду взяла себя в руки и вернула свой привычное выражение лица. Мои бойцы поняв кто это сразу ее отпустили.

— О, Ник, что-то ты долго.

— Извини, был занят набивкой живота мясо и вино. А когда деньги закончились и о тебе вспомнил. Хорошо, хватит с этим, давай на выход.

Я помог ей встать. Поднимаясь она наклонилась ко мне и на ухо, тихо, чтобы не слышали другие, прошептала.

— Спасибо что не бросил меня.

Что это с ней? Неужели она думала что я откажусь от обещанных ею денег? Ха. Ну возможно мне еще хотелось отомстить церковникам. Точно, деньги и месть, ну как от такого можно отказаться. Теперь надо только вынести все ценное, добраться до города и засесть в какой-то таверне пока все не уляжется. А точнее, пока церковники, леди Морджинская и им подобные не закончат свои политические игры. Думаю если дождаться нужного момента то получится и тогда Аланин мужичка-генерала без проблем выпустят.

— Главарь, у нас проблемы.

Ну, блин, как всегда. Кажется в Моренты и правда то еще чувство юмора.

— Что?

— Группа людей, близка дюжины, по виду святые воины церкви, идут сюда.

Ни ну вот какого черта? Почему именно сейчас? Не могли до утра подождать, надо было им переться сюда среди ночи в такой ливень?

— Что-то случилось.

— Серьезно? Что-то произошло? Алана, Мертвые Боги тебя...

— Да я не об этом. Конвой приходит всегда утром чтобы отвести меня в столицу, а дальше или в тюрьму, где я должна убедить своего мужа признаться, или в один из храмов, для допроса. Если они пришли сейчас, и еще в таком количестве то в них явно серьезные проблемы.

Не знаю есть ли у них проблемы или нет, но у нас они явно начались.

— Лос, заряжай арбалеты и расставляй ребят у окон. Двух к лестнице, пусть забаррикадируют подъем. Постараемся обстрелять их и перебить используя преимущество в расположении.

— Ясно. Все слышали? Ты и ты, на лестницу, остальные к окнам.

Лос выскочил из комнаты выкрикивая команды. Я уже направился за ним как меня за руку схватила Алана.

— Эй, а я? Ты думаешь здесь сидеть сложа ручки на коленках?

— Я на это даже не надеялся. Возьмешь один из арбалетов и не отходить от меня ни на шаг. Ясно? Я не для того рисковал своей задницей пробираясь сюда, чтобы ты взяла и умерла через свою же глупость.

Выскочив из комнаты я направился к ближайшему окну. Гоблины уже заняли позиции и только ждали команды. Где-то в коридоре раздавался грохот. Видно ребята решили не лениться и делают баррикады из тумб, книжных полок и шкафов. Правильное решение. На свои безопасности экономить не стоит. Я бы вообще замуровался так, чтобы только щель для стрельбы была.

А тем временем к дому приближалась группа. Одиннадцать солдат в одинаковой униформе под которой виднелась кольчуга. Вооружении широкими мечами и массивными щитами квадратной формы. Идут двумя колоннами, а впереди них человек в чем-то что напоминает халат. В чем-то похожем сидел тот священник в таверне.

— Спереди должен идти жрец.

— Сам вижу. Всем, целиться по первой фигуре. Стрелять одновременно. Лос ты уже сталкивался с человеческими церковниками?

— Конечно. И хочу сказать, что миф об их непобедимости сильно преувеличен. Залп нескольких арбалетов по различным точкам на теле должен его положить. Большинство болтов он отобьет своей силой, может отбить все, но если повезет один-два пройдут.

— Ясно, огонь по моей команде.

Церковники приближались. Теперь и Алана могла их видеть, а значит скоро они нас заметят. Хотя, скорее они наткнутся на один из трупов караульных. Я подтянул к себе один из запасных арбалетов и дал команду. Все арбалеты синхронно выстрелили.

Жрец что-то почувствовал, а может и увидел. Так или иначе, но он успел поднять руки и что-то выкрикнуть. Как и говорил Лос почти все болты наткнулись на едва видимую стену. Только один болт прошел через нее и попал ему в колено. От боли жрец теряет контроль и

защитная стена рассеивается.

Солдаты бросились к своему начальнику а я уже поднимаю второй арбалет. Выстрел. Болт влетает еще не до конца пропавшее препятствие. Но не успел я начать проклинать себя за спешку, как еще один болт влетел в уже незащитное тело церковника. Прямо в сердце.

И кто это у нас такой снайпер? Алана! Она тоже прихватила запасной арбалет. Надо будет ей поблагодарить, но позже. Солдаты не растерялись при потере командира. Прикрываясь щитами они разделились на две группы. Одна, использовала забор в качестве укрытия и начала стрелять в ответ. Черт, я и не заметил в них луков. Вторая прикрывалась щитами и быстро приближалась к двери.

— Лос на тебе стрелки. Я к лестнице, встречу их на барри...

У меня над головой пронесся луч яркого света. На секунду все перед глазами заполонила белизной. Когда я пришел в себя то увидел выжженное пятно на потолке.

— В их сержанта амулет. С этим я справлюсь, главарь, а ты давай на лестницу.

Я кивнул и побежал к баррикадам. Бросив последний взгляд в окно увидел, как из-за забора встает фигура и протягивает руку с зажатой дощечкой. Вот только его тут же загнали назад градом болтов.

Я добрался до лестницы как раз вовремя. Как и думал, гоблины использовали для строительства баррикады мебель из соседней комнаты. Первый солдат появился на лестнице и тут же получив два арбалетных болта. Те что появились вслед выучили урок и шли максимально прижавшись к земле и выставив вперед щит.

— Стрелять по ногам. Не давать им приблизиться.

Арбалет хорошее оружие, но имеет свои недостатки. Самый важный это скорость перезарядки. Мы сделали только один залп, а пока перезарядились солдаты преодолели две трети расстояния. Снизу в них осталось двое бойцов с луками которые посыпали в нас стрели. Одна из таких стрел попала в гоблина справа от меня. Несколько секунд он кряхтел и плевался кровью пытаясь извлечь стрелу из шеи, но все было бесполезно и его мертвое тело затихло в моих ног. Черт.

Солдаты подошли к самым баррикадам и начали их ломать. Точнее пытались. Мебель была сделана из дорогой и твердой породы древесины и просто так их не разрубишь. А еще как только была возможность мы всаживали болты практически в упор. Когда двое солдат упали пробиты навылет последние просто стал перелезть через заграждения.

Мой арбалет был только разряжен и поэтому я его отбросил и ухватился за меч. Мой противник не выкрикивал боевых кличей, не обещал мне долгую и мучительную смерть в отместку за свои товарищей. Нет, он просто шел на меня с холодным расчетом чтобы убить. И я готов к этому.

Арбалетный болт вылетел у меня из-за спины и пробил череп моему противнику. Что за? Алана? А я и забыл что сказал держаться около меня. Обернувшись я увидел как у нее дрожали руки. Ей всего же пятнадцать. Чтобы она не говорила и как бы она не пыталась выглядеть зрелой и храбрым, но она еще ребенок. И она только что убила человека. Нет, конечно она и раньше стреляла из арбалета по людям, но это были размыты фигуры где-то в темноте. А теперь это человек чьи мозги она только что выпустила наружу. Надо ее успокоить, но времени нет. Двое лучников как только их дружки достались баррикады тоже начали подниматься.

Первый был заколот гоблином как только застрял между стеной и шкафом. Второго добил я. Заблокировав его атаку своим мечом и просунул нож в район печени.

— Алана, все хорошо? Алана? Посмотри на меня.

— А? Да, все нормально.

— Успокойся, все закончилось. Слышишь меня?

— Да слышу я. Не глухая. И хватит меня трясти.

Ее взгляд снова стал ясным. Она все еще старалась не глядеть на труп, хотя руки уже перестали трястись.

— Ты молодец.

— Знаю.

В этот момент появился Лос вместе другими гоблинами.

— Солдаты на улице уничтожены.

Я обвел взглядом ребят. Одного не хватало. Лос будто прочитал по глазам о чем я думаю и подойдя прошептал на ухо.

— Сержант поджарил с амулета. Девушке лучше этого не видеть.

Действительно ей только сгоревшего заживо тела не хватало. Да и я не сильно хочу на это смотреть.

— Что дальше главарь?

— Значит так, за пять минут собираемся на выходе из имения. Берете все что можете нести не сбавляя темп. Лос, найди мне масло или что-то подобное. Ливень уже подходит к концу и я хочу сжечь этот дом ко всем демонам.



Я прохаживался по библиотеке попивая коньяк из бутылки. Пока все мои ребята занимаются сбором всего ценного я рассматривал книги. Кто знает, может найдется что-то интересное. А относительно денег волноваться не нужно. Все собранное бандой делится между ее членами. Конечно, есть исключения, например трофеи сняты с убитого тобой противника, но все остальное идет в общую казну.

Сейчас Лос собирает по всему имению масло, дрова и все остальное что может гореть. Может я все же поспешил когда сказал что сожгу это место? Хотя, сейчас это уже не важно. А библиотека хорошая, может что-то прихватить?

Я сделал еще один глоток коньяка и подошел к книжной полки. Что у нас здесь? Я вытягиваю первую попавшуюся книгу. Август Г. А. Длогиор «Слабый правитель — причина восстания». Ха. Надо будет дать леди Морджинской, пусть почитает. Может что-то интересное узнает.

— Главарь, все готово. Банда уже собрана и готова к выходу.

— Ясно, а что с умершими? Я о наших.

— А что мы с ними сделаем? Это лучше, чем быть сожранными тварями с Забытого Леса.

Ему виднее. Я никогда не задумывался как выглядят погребальные церемонии у гоблинов поэтому не знаю что делать с мертвыми. Но если все нормально то пусть горят вместе с именем. И пусть Морента примет их души. Что-то я стал слишком религиозным в последнее время. Надо с этим завязывать.

Банда собралась на выходе, как я и сказал, ровно за пять минут. Все несли с собой сумки загруженные ценным добром. Золотая и серебряная посуда, ценные ткани, украшения, кое-какие картины, некоторые даже присвоил экипировку церковников, в основном щиты и мечи. Я обернулся к Лосу.

— Все на выход. Заканчиваем здесь.

Одноглазый гoblin кивнул и бросил факел который до этого держал в руке. Тонкая полоска огня побежала по пролитому маслу прямо на кухню, где стояли запасы сухой древесины для печки. Конечно же, тоже облиты горючим материалом.

— Думаю зря ты все же это затеял.

Сказала Алана когда мы покинули особняк. Дождь, который до этого лил как из ведра, теперь чуть капает. Из окон кухни уже начинает идти дым, так что пройдет немного времени прежде чем все здание будет охвачено пламенем.

Сама Алана поверх своего мягкого платья натянула теплый плащ, который нашла в гардеробе владельца. В руках она несла сумку с какими-то бумагами. По ее словам, это важные доказательства причастности церкви к государственному заговору.

Добрались до города мы быстро, вот только войти в него стало проблемой. Несмотря на то, что солнце уже стало подниматься, ворота все еще были закрыты. Очередь из сотен людей заметно нервничала. Большинство из них крестьяне из окрестных селений. Они каждый день привозят на столичный рынок масло, молоко, свежую рыбу, яйца и так далее.

Столица большая и ест много. Тот факт, что их не пускают говорит что дела серьезные. Да что там крестьяне, в очереди виднеются несколько карет дворян. Они кричат, обещают казнить всех виноватых в этом безобразии, но сделать по сути ничего не могут. Произошло что-то действительно серьезное.

\* \* \*

Насаженная на трофейные мечи форель медленно поджаривалась на открытом огне. В столице такую рыбу за дешево не купишь, но рыбаки, которые ее везли, продали в два раза дешевле. Это связано с тем, что рыба то на солнце начинает тухнуть, а ворота так никто и не открыл.

Прошло уже часа три, а мы и на метр не продвинулись. Скорее даже наоборот. Торговцы стали раскладывать товар, разбивать палатки и пытаться сбить свое добро до того как оно испортится. Проблема в том, что здесь торговцев гораздо больше чем покупателей. Даже мои ребята начали приторговывать награбленным барахлом.

Я почитываю «Слабый правитель — причина восстания». Смех смехом, но книга реально интересна. В ней описаны события от триста девяностых к четырехсот двадцатым годам от Смерти Богов. В этот период на данной территории королевства разваливались как карточные домики. В большинстве как раз из-за бунтов внутри страны. Да что там говорить если и сам Мордж появился следующим образом. Кстати, в этой книге события описываются несколько иначе чем в энциклопедии которую я читал когда-то. Неудивительно, учитывая что автор был жителем империи Елерн, а не местным.

Но книгу пришлось отложить. Наконец вернулся Лос.

— Ну как?

— Все сделано.

Я кивнул и предложил ему рыбу. Ее как раз снимали с огня. А Лоса я отправлял к воротам чтобы подкупить одного из охранников. Нет, конечно они нас не пропустят. Не при таком количестве людей, это вызовет недовольство и лишние разговоры. Основной целью взятки была возможность передать записку. Я хотел связаться с ассасином, что должен был ждать нас в таверне.

Ждать нам пришлось не долго. Уже через полчаса к нам подошел один из стражей.

— Ну и кто из вас, тупых зеленомордых, называет себя Инженером?

— А ты я вижу не слишком умный.

— Что?

— Я говорю, что подходить к банде гоблинов в одиночку и начинать их обзывать это ничто иначе как извращенная форма самоубийства.

И я не шутил. Не сказать что мои ребята начали бы здесь драку, но при других обстоятельствах он бы уже плевал своей кровью. Кажется, ему это только сейчас пришло в голову. Возможно, причиной его прозрение стало то как мои ребята стали вытаскивать мечи. Нет, ничего такого. Они просто решили их подточить. И улыбаются они своими зубастыми пастьми исключительно дружелюбно.

— Е-е, ну это... Я же ничего такого... Одним словом, вас ждут, давай за мной.

Рыбу видно придется оставить. Мы быстро собрали вещи и направились за часовым. К моему удивлению он повел нас не к главным воротам, а куда-нибудь в сторону. Только через минут десять нам на глаза попался небольшой проход в стене. А уже с него появился

посланец леди Морджинской.

— Я рад, что вам удалось добраться сюда без проблем, леди Варцентор, господин Инженер, но это не то место, где мы бы можем спокойно поговорить. Прошу за мной.

Он жестом показал часовому исчезнуть, а нас пригласил пройти за ним. Я осматриваю своих ребят.

— Всем быть на стороже, далеко не отходить, мы до сих пор не знаем, что к чему.

Хотя, наверное можно было бы этого и не говорить. Гоблины которых я нанял не один год работают в столице и прекрасно знают свою работу. Лос дал несколько коротких команд и наша банда перегруппировалась в боевой порядок, конечно с Аланой в середине.

Туннели были слабо освещены, но для меня это не было проблемой. Ассасин вел нас по лабиринту всего несколько минут, а я уже заблудился. Сколько же здесь поворотов и развилок? Если бы не он мы бы точно отсюда сами не вышли. Еще один поворот и мы оказались перед старыми дверями.

Мы оказались в подвале какого-то дома. К моему удивлению он не был заставлен ящиками или обмотанный паутиной. Наоборот, здесь был полноценный зал со столом посередине, на котором лежали карты и документы, у стены стояли подставки с мечами и копьями, а сама комната была заполнена людьми в военной форме.

— Алана, слава богам ты жива.

О, старые знакомые. За столом над картами стоял барон Гаритрад. Увидев Алану он отбросил все документы и бросился ее обнимать.

— Какое счастье. Я до сегодняшнего дня проклинал себя за то, что позволил уговорить себя отпустить тебя без надежной охраны.

— Эй, не говорите только что вы мне не доверяли? Я так и обидеться могу. Требую моральной компенсации.

Барон обернулся ко мне.

— Инженер? Признаться не ожидал увидеть тебя еще раз. Думал ты уйдешь как только получишь деньги.

— В этом то и проблема. Мне еще никто не заплатил.

Гаритрад окинул меня каким-то злым взглядом. Кажется я ему не нравлюсь. Удивительно, при нашей предыдущей встречи он такой злости не показывал. Может ему не понравилось что я забрал у него право сопровождать Алану? Так я с радостью отправился бы вместе с ним, но эта девушка захотела приключений на свою задницу. Хотя она сама и утверждает, что так было лучше.

— Так или иначе, у нас нет времени. Я бесконечно рад, что вы в порядке, но нам нужно готовиться к штурму Маренхофа. Сейчас это наша единственная возможность спасти генерала, да и не только его.

— Я иду с вами.

— Алана, я тебя прошу не веди себя как избалованный ребенок. Это не прогулка по лесу за цветами. Мы готовимся к штурму самой охраняемой тюрьмы княжества. Я не позволю тебе бездумно рисковать собой из-за...

— Так, стоп!!!

Мой крик привлек внимание всех присутствующих.

— Может кто-то объяснит мне что здесь, во имя Мертвых Богов, происходит!

Все присутствующие удивленно переглянулись. Даже Алана стояла с таким видом будто прекрасно разбирается в ситуации. Такое впечатление, что кто-то рассказал смешную шутку

а ко мне одного не дошло.

— Ах простите, кажется господин Инженер еще не знает.

Ассасин заговорил в полной тишине привлёк мое внимание.

— К сожалению, наш любимый князь неожиданно умер.

Неожиданно умер. Вообще в этом не было ничего неожиданного. По словам ассасина князь уже на протяжении нескольких лет болел какой-то неизлечимой болезнью. Подхватил он ее в какой-то магической аномалии, поэтому точно что это никто не знает. Именно эта болезнь являлась причиной того что у него начались проблемы с психикой. Обычно, его лечили. Каждый вечер лучшие целители работали в поте лица чтобы вернуть князю его здоровья.

Только вчера вечером главный целитель куда делся. Пропал без вести. Его помощники, конечно, провели лечение без него, надеясь что их зелья и молитва Лусиель помогут. Не помогло. Никто точно не знает что там произошло, но ближе к утру князя нашли мертвым в своей постели.

Вот так все планы обеих сторон конфликта полетели куда подальше. Церковники и министр Бакернар планировали взять под контроль страну через княжеского сына, но на это нужно время, которого теперь нет. Барон Гаритрад и его друзья планировали использовать свой авторитет и авторитет княжеской семьи чтобы уменьшить влияние церкви и лишит Бакернара власти.

Так или иначе, но смерть князя вылезла боком всем. И теперь в столица буквально в состоянии войны. Обе стороны пытаются захватить власть над ключевыми точками в городе и не чураются прямых боевых столкновений. Также, большое количество меньших организаций тоже решила устранить свои проблемы под шумок. Бедные кварталы сейчас раздираемые на части десятком банд в борьбе за контроль наиболее выгодных мест. Торговые компании избавляются от конкурентов и стараются расширить сферу своего влияния используя группы наемников.

Городской стража... а что городская стража? Их слишком мало. Даже если они организуют все силы в городе то смогут зачистить только десяток кварталов, и то с большими потерями со своей стороны. Сейчас они сидят в своих укрепленных башнях расставленных по всему городу и никого не трогают. Их, в свою очередь, тоже никто не трогает. А все причины в крепких укреплениях и полном отсутствии причин эти укрепления брать.

На данный момент силы министра и церкви заседают во дворце и еще нескольких ключевых точках. Силы же дружков Аланы, в свою очередь, взяли под контроль все въезды в столицу и понемногу сжимают кольцо вокруг дворца.

Думая об этом я понимаю, что у нас есть преимущество. Мы отрезали министра от возможного подкрепления. К тому же, как говорил мне ассасин (или это была леди Морджинская, не помню я уже) его поддерживает лишь часть церковников которые, в свою очередь, борются за власть внутри духовенства. Таким образом две трети храмов в столице ни как не влезает в этот конфликт. Также, один из верховных апостолов вышел на контакт с леди Морджинской и после получасового разговора к нам присоединились около четырехсот воинов церкви и десятка три жрецов которые способны применять магию.

Одним словом, война сейчас идет в полном разгаре и каждая сторона поставила все на этот конфликт. Уже вечером одни будут править, а другие будут мертвы. И именно в это время мы вернулись в столицу.

Я, конечно, с самого начала нанимался для спасения генерала, но я то надеялся на скрытое проникновение с последующим освобождением и таким же скрытым отступлением. А теперь мне придется принимать участие в полномасштабном штурме.

Барон со своими людьми вернулись к обсуждению плана. Я же решил переговорить со своими ребятами.

— Ситуацию вы сами видите. Вязались мы по уши. Вас, конечно, нанимали не для этого, но мой контракт с девушкой все еще действителен и мне не отвертеться.

— Не переживай главарь, мы тебя не кинем.

— Точно.

— С каких это пор гоблины отказывались от выполнения контракта? Ты нас нанял на неделю, а она еще не прошла.

Я осмотрел моих ребят. Они говорили серьезно и без доли иронии. Мой взгляд остановился на Лосе.

— Мы с тобой главарь. К тому же, мы можем получить дополнительную плату от людей за эту работу.

Во всех гоблинов на лице появилась зубастая улыбка. Действительно, кто же откажется от дополнительных денег? Ну точно не я. Мы перекинулись еще парочкой реплик и мне стало спокойнее. Не знаю почему, но мне приятно, что ребята пойдут со мной. Когда я уже хотел отойти меня окликнул Лос.

— Главарь. Тут такое дело... Понимаешь в Маренхофе сидят не только дружки этой девушки. Это основная тюрьма в столице и туда многие попадает. Кто за продажу не совсем легальных вещей, то за перелом руки клиенту, который отказался платить. Ну ты знаешь как это бывает?

— И как я понимаю говоришь ты не совсем о людях?

— Многие были бы рады если бы мы, под весь этот шумок, вытащили пару хороших гоблинов. Вряд ли кто-нибудь заметит.

А идея то довольно неплохая. Не сказать что я сильно горю желанием выпускать на волю кучу бандитов и убийц, я же прекрасно знаю чем на хлеб зарабатывают такие как я, но сейчас это может принести свою выгоду.

— Я думаю они вряд ли заметят если мы немного отклонимся от курса. Где по твоему могут содержаться наши друзья.

— В подвалах. Дворян и других высокопоставленных держат в башнях и просторных камерах, но простой люд такой роскоши не получает. Тесная камера или выгребная яма, именно так отбывают свое наказание большинство заключенных.

— Понятно, значит именно туда мы и заглянем.

Переговорив с Лосом я вновь вернулся к столу с картами. В это время как раз обсуждались варианты штурма.

— Нам просто не хватит времени на построение полноценных осадных машин. Да и разместить их негде. Уже вечером сюда придут войска лояльные министру и если не возьмут городские ворота штурмом, то начнут осаду столицы.

— Поэтому я и говорю что штурмовать надо сейчас. Таран мы найдем, да и лестниц достаточно.

— Вы приставляете какие в этом случае будут потери? Гарнизон Маренхофа хоть и не большой, но хорошо укреплен. На каждого их воина нам придется жертвовать четырьмя своими. Как минимум. Я не готов жертвовать своими людьми просто так.

— А если открыть ворота?

Голос Аланы раздался тихо, но именно он заставил всех остальных замолчать и обратить на нее внимание.

— Что ты имеешь в виду.

— Я долго планировала спасение своего мужа и просчитывала все возможные варианты. Один из них находится здесь.

Ее тонкий пальчик указал на какую-то точку на чертеже тюрьмы.

— Я отправлял туда разведку. Старые тоннели, давно заброшенные и наполовину затоплены. В некоторых местах потолок обвалился. Солдат с оружием и в доспехах там никогда не пройдет.

— Солдат может и не пройдет, но я уже наняла того кто там точно пролезет.

Теперь все обернулись ко мне. Так что, это был ее план с самого начала? Если так, то я ее точно недооценивал.

— Ты справишься?

— Сам нет. Как жаль что моим ребятам заплатили только за спасение Аланы от церковников. Они бы так мне помогли.

— Чертов гоблин, так и знал что тебя кроме денег ничего не интересует.

Барон злобно сверлил меня глазами, а я только разводил руками и мило улыбался. Я то знаю что теперь они точно заплатят. Не искать же им по городу, где идет настоящая война, другую банду зеленых головорезов.

Старые тоннели, наполовину заполнены водой, не самое приятное место. И тем более, это не то место где я бы хотел оказаться, но выбор у меня небольшой. Как говорится, из двух зол выбирают меньшее.

Банда медленно продвигалась по всеми забытым туннелями. Частенько приходилось разбирать завалы, пролезать в узкие бреши, да и поплавать пришлось. Все таки, как сказал кто-то из людей барона, простым солдатам здесь не пройти.

Если верить карте которую дала Алана, то мы уже на полпути к выходу. Сам тоннель должен заканчиваться в подвале, в одном из давно заброшенных коридоров. В это же время, снаружи, готовятся к штурму. Точнее, делать вид что готовятся к штурму, чтобы выманить как можно больше стражей на стены.

Вот очередной поворот. Блин тут завал. А мы то именно здесь пройти должны. Придется идти по другому маршруту. Только это уже последний вариант. Если он будет недоступен мы окажемся в довольно паршивой ситуации.

— Придется все же лезть через тот проход.

— Надо быть осторожным, если я не ошибаюсь то он ведет напрямую в один из блоков с камерами. Если нас заметят раньше чем мы доберемся до ворот, будут проблемы.

— Знаю, только вариантов у нас все равно не осталось. Так ребята, прибавьте ходу, вы как сонные черепахи, я планирую закончить эту работу в этом тысячелетии!

Мы потратили еще минут десять чтобы дойти до последнего входа в тюрьму. К счастью, он был не завален.

— Все знают, что делать?

Я пробежался взглядом по своим ребятам. Все были готовы. Для начала, мы проникнем в подвал к тюремным камерам. Там незаметно перебьем охрану и вытянем знакомых гоблинов Лоса. Таким образом, нам должно хватит сил для прорыва к воротам. План далеко не идеален и я прекрасно понимаю что без жертв не обойдется, но это лучше чем атаковать в лоб.

Гоблины заняли позиции и Лос медленно отодвинул каменную плиту.

— Никого. Все чисто.

Банда гоблинов по одному проскользнула в темный проход. Мы оказались в крайней комнате длинного коридора по обе стороны которого находились камеры. По самому коридору шел часовой.

Парню не повезло сегодня оказаться на посту. Он только и успел обернуться на звук открывающейся двери и получив болт в шею. Его труп не успел приземлиться на землю, как мы уже рассыпались по коридору.

— Лос, берешь половину ребят и проверяй камеры по правую сторону. Остальные со мной, проверяют камеры слева.

К моему удивлению вместо решеток, которые я ожидал увидеть, здесь каждая камера закрывалась на массивные деревянные двери. В каждой двери, на уровне головы, было небольшое окошко, которое тоже закрывалось. Сами же двери запирались на металлический

засов.

Вот только есть проблема, эти окошки делались для людей. И мне что теперь, прыгать? Пришлось подниматься на ящики которые нашлись в помещении с которого мы вылезли. Видно, это был какой-то склад. Вот только пока от этой затеи никакой пользы. Ни одного гоблина, а выпускать кого попало я не хочу. Еще в спину ударят. Лучше пусть сидят.

— Кого-то нашли?

— Нет. Большинство камер сейчас пусты. В нескольких сидят воры и еще в одной какой-то аферист. Все люди.

— Кто-то является для нас полезен?

— Есть один. Известный, в определенных кругах, торговец информацией. Сказал что для нас есть что-то интересное.

Информация может нам пригодиться. На трупе была найдена связка ключей, поэтому дверь ломать не пришлось. В камере сидел худощавый парень неопределенного возраста с блестящей улыбкой и хитрющими глазами. Вид у него был не важный, не кормят их здесь что-ли? Он аж ребра видно. А от одежды одна рвань осталось.

— О, господин главарь, простите не знаком с вами лично. Позвольте представится, я Марк Журпав, хотя все называют меня Марк Торгаш. Я так понимаю вы прибыли сюда с определенной целью и я готов вам помочь. За определенное вознаграждение конечно.

— Думаю лучшей наградой для тебя станет то, что ты доживешь до завтра. А теперь говори что ты знаешь: количество гарнизона, их местоположение, слабые места в обороне и так далее. Лос сказал что ты торгуешь информацией поэтому я не поверю что ты ничего не знаешь.

Марк улыбнулся и пожал плечами.

— Как я и сказал, любая информация имеет свою цену. Для начала, я услышал цену в виде моего выживания. Признаюсь, данная цена меня устраивает. И так, гарнизон Маренхофа насчитывает полсотни охранников, плюс десяток человек персонала. Ну знаете, повара, прачки и так далее.

— Это я и без тебя знаю. Пока ты свою жизнь не выторговал.

В качестве доказательства моей серьезности я направил на него арбалет. Я не выстрелю, он должен что-то знать. И он знает, что я не выстрелю, по той же причине. Но надо соблюдать правила данной игры под названием допрос.

— Конечно вам это известно. А известно ли вам что эта информация неверна?

— И с каких это пор?

— Как только вокруг тюрьмы появились первые солдаты фракции племянницы покойного князя.

— И откуда ты знаешь что князь умер?

Он снова улыбнулся, а потом театрально развел руками.

— Узнавать новости раньше всех это моя работа, господин главарь. Кстати, как мне к вам обращаться? Вы все еще не назвали своего имени.

— И не назову. Разве узнать его самостоятельно не твоя работа?

— Дайте подумать, среди сторонников леди Морджинской не так много гоблинов. И что-то подсказывает мне что вас не нанимали только для данного штурма. А еще обожженное ухо... судя по всему это не простой огонь вас так покалечил, а значит вы встречались со жрецами Даронтора. Неужели мне повезло встретиться с Ником Инженером. Весьма рад нашей встрече.



Откуда он... а неважно. Но это значит, что он действительно профессионал своего дела. Вряд ли обо мне писали в местных газетах, не такой я уж и знаменит.

— Допустим ты угадал, но это не отменяет того, что пока ты не сказал ничего интересного.

— Конечно-конечно, я все понял. Так вот, как я и сказал ваша информация о численности гарнизона не соответствует действительности. И за предоставленную вам информацию я бы хотел сохранить жизнь и получить свободу. Знаю гоблины славятся соблюдением данного ими слова.

— Пока речь шла только про жизни о свободе мы поговорим в другой раз.

— Прекрасно. Вижу мы договоримся. И так, как я уже сказал, количество гарнизона изменилось. Сегодня утром, после начала осады, капитан Гарпном, которому поручили командование в тюрьме, решил пополнить ряды за счет заключенных. Конечно только тех у кого были хорошие отношения с охраной, а также тех, кто систематически доносил на сокамерников. Он пообещал им свободу если они помогут при обороне.

— Сколько?

— На данный момент количество гарнизона, вместе с вспомогательным персоналом конечно, насчитывает девяносто человек. Плюс-минус пара бойцов. Не могу же я знать все их по именам.

Марк снова улыбнулся своей блестящей улыбкой. Что-то мне подсказывает что именно по именам он всех и знает. И вообще, как он умудряется поддерживать белизну своих зубов в таком грязном месте? Хотя это не так важно. Важнее сказанное им. Это может в корне поменять весь план атаки.

У нас не так много сил, поэтому барон Гаритрад выделил на этот штурм минимально-соответствующее количество солдат. А теперь получается, что противника на треть больше, чем планировалось. С другой стороны, мы тоже никому не говорили что планируем освободить пару гоблинов под шумок. Будем надеяться что этого будет достаточно.

— Ну я тебя поздравляю, Марк, свою жизнь ты выторговал. Что дальше? Еще что-то интересное расскажешь, или возвращаешься в камеру?

— О, господин главарь, я понимаю что вам теперь придется менять свои планы. Скорее всего вы хотите уменьшить количество защитников до того как начнется штурм. Или увеличить свое количество. Я подслушал как ваши бойцы говорили что ищут заключенных гоблинов. Могу вам помочь в этом. И конечно, за это я прошу всего лишь дать мне возможность выйти отсюда. Не такая уж большая платы за такую информацию. Вы со мной согласны?

— Допустим, продолжай.

— Нет, я ничего не скажу пока не получу ваших гарантий. Кто отдает товар до того как получить оплату?

Чем-то этот парень начинает мне нравиться. Вот только интересно, почему он так уверен что я сдержу свое слово? Ну, то есть контракта я придерживаюсь, иначе гоблины мне голову открутят. Все-таки, на гарантии выполнения работы и верности держится популярность гоблинов как наемников. А вот за словесные обещания там ничего не сказано. По крайней мере, я на это надеюсь. Надо будет у Лоса спросить.

Вот только у меня возникает вопрос, если он так любит торговаться то почему он сейчас не в гарнизоне? Не смог договориться с командиром? Что-то сомнительно. Именно это я у него и спросил.

— Господин главарь, я возможно и провел пару дней в этом прекрасном заведении без посетителей, но прекрасно знаю что здесь содержится большое количество знаменитых и влиятельных людей что перешли дорогу церкви или ее друзьям. Не важно кто выиграет в этом конфликте, Маренхоф будет взят. Одни постараются освободить узников, а другие их прирезать, так на всякий случай. Вообще, такой малый гарнизон здесь только потому, что вся эта заварушка началась так внезапно и никто не был к ней готов. Так что, главарь, наш договор в силе? Я проведу вас к вашим друзьям.

— Еще один вопрос, если это настолько важная точка в этом конфликте, как ты сам говоришь, почему этот твой капитан не набрал гоблинов в гарнизон. Мы гораздо надежнее разнообразного уголовного мусора. Как минимум, мы не переходим с одного окопа в другой в середине боя.

— Очень разумное замечание, господин главарь, возможно любой другой командир так бы и поступил, но капитан Гарпном в свое время служил в шестом кавалерийском полку, который нес службу на окраине Забытых Лесов. И видно, ваша братия его настолько сильно обидела, что он до сих пор забыть не может. Точные детали, к сожалению, мне не известны. Ну так что?

Вообще то, никаких претензий к этому типу у меня нет, а если он действительно нам поможет еще и буду благодарен и накину пару монет. Возможно. Мне еще со знакомыми Лоса договариваться придется.

Я окинул взглядом банду. За время моего разговора они успели убрать труп и коробки из коридора, провести короткую разведку ближайших проходов и даже сняли все ценное из мертвеца, ближайших комнат и камер. Вот лежит все в одной куче в дальнем углу комнаты-склада.

— Значит так, я не буду претендовать ни на твою жизнь ни на свободу, даже могу что-то накинута в случае если будешь вежлив и не будишь мешать. Ты же, в свою очередь, сначала проводишь нас к камерам с гоблинами, а затем к механизму открытия ворот. Вопросы есть? Нету? Замечательно, держи карту и веди. Хотя стоп, сначала натяни нормальные штаны и рубашку. Вот там мои ребята из караульного сняли, тебе подойдет.

Марк коротко кивнул и побежал переодеваться. Правда, делать это ему пришлось на ходу. Ждать я никого не буду. Он еще и жилет с металлическими вставками, что охранник вместо брони носил, прихватил. А вот оружие я ему не позволил взять, еще чего захотел.

Так или иначе, но свое спасение он отработал. Не прошел и десяти минут как мы, опустившись еще на один уровень, нашли клетки с гоблинами. Кроме них там были еще и люди и даже один гном, но Марк нас предупредил что здесь держат наиболее опасных узников на руках которых десятки, а то и больше, трупов. Значит, Лос, говоришь контрабандисты? Ну, посмотрим.

Я прошелся вдоль рядов с клетками. Большинство из них были вмурованы в пол но некоторые из них подвешены на толстых цепях. Все они довольно малы и четыре а то и пять заключенных сидели там как сардины в бочке. И все они смотрели на меня.

— Так ребята, у меня для вас предложение от которого вы не сможете отказаться. Вы вступаете в мою банду и помогаете взять тюрьму, а я вас освобождаю и даю долю с трофеев. Кто за?

За были все. В общем моя банда пополнилась на тридцать шесть гоблинов и сейчас насчитывает сорок три бойца вместе со мной. А не маленькая такая банда я хочу сказать. Правда, большая часть из них ослаблены, забитые, голожопие ребята, но ничего, здесь где-то

должен быть арсенал, там и приоденемся.

— Эй, зеленомордый, а как же мы?

— А что вы?

Я обернулся в сторону бородатого амбала в соседней клетке. Весь его вид говорил что с ним шутки плохи. Хорошо что он по ту сторону решетки.

— Выпусти меня.

— Е... нет.

— Что?! Ах ты зеленый кусок дерьма! А ну выпусти меня немедленно, а то я твою рожу об стену размажу. Я тебе кишки выпущу ты, длинноухий урод, сраная свинья! Да я...

Ну сколько раз можно повторять, что не стоит злить гоблина. Особенно, когда он вооружен, а ты нет. Не успел этот идиот договорить как в грудь ему влетел болт. И я здесь ни при чем, просто одному из моих ребят он не понравился. И вообще, гоблины же не любят когда кто-то опускает авторитет их банды. Так что этот идиот сам виноват.

— Так, я надеюсь на этом мы закончили, или у кого-то есть вопросы? Нет? Прекрасно. Ну так где тут арсенал?

— Недалеко, правда ваша карта устарела и его местоположение изменили. А еще, нам придется пройти мимо комнаты охраны, а там должны быть от трех до шести человек. Также, по коридорам должны ходить патрули, странно что мы их до сих пор не встретили.

— Наверняка они все силы на стены стянули. Поэтому все бегом, мы должны успеть до начала штурма. А то сидим тут и ласы точим.

Под озлобленные взгляды заключенных мы направились к выходу. Конечно, можно было бы набрать больше бойцов и, возможно, они даже помогли, но я им не доверяю. Я и гоблинов освобождать пошел только потому что меня попросил Лос. Вот он как раз переговаривается с парой новеньких.

Вот только дальше все шло не так хорошо. Все-таки четыре десятка это не семь человек. Не так просто передвигаться незаметно.

— Эй, кто там? Покажись.

В другом конце коридора появилось четверо солдат. На секунду повисла тишина.

— Тревога!

— Залп!

Арбалетные болты полетели по коридору забрав с собой жизни двух солдат. Остальные скрылись за поворотом.

— За ними! Бегом! Марк, долго еще в арсенал?

— Он как раз там куда они убежали.

Черт. Ну почему хотя бы один раз все не может пойти как надо? На ходу перезаряжая арбалет я бросился за беглецами. Первый из гоблинов кто завернул за угол улетел назад покрытый пламенем.

— У них амулеты!

Демоны! Только в этом мне не хватало. Но несмотря на судьбу первого гоблина остальные бросилась вперед. Болты летели попеременно с огненными шарами и еще пара членов мое банды упала на пол. Коридор заканчивался широкой комнатой с обеденным столом и скамейками посередине. Сейчас из них сделали баррикады. Около десяти тюремщиков укрылись за ними продолжая нас обстреливать.

— Вперед! Или вы хотите здесь подохнуть как собаки.

Гоблины ответили дружным криком. Расстояние между нами сокращалось и все больше

трупов падал на землю. И не только наших. Гоблины с моей основной банды стали вести стрельбу в ответ. И первой их жертвой стал стражник с амулетом. Поймав два болта в незащищенные амуницией места он завалился назад.

Я тоже на бегу поднял арбалет и выпустил болт по ближайшей цели. Попал прямо в незащищенную голову. Но радоваться пришлось не долго. Один из защитников переключил свое внимание на меня. Выстрел. Болт попал в грудную клетку. Больно, зараза! Гномская куртка все же выдержала удар, но пару ребер я точно сломал. Такая сила удара и еще и на таком расстоянии.

Тем не менее, гоблины прошли. Наша численное преимущество не дала противнику ни шанса на сопротивление и за пару секунд из них в живых никого не осталось.

— Всем вооружиться... и подготовиться к прорыву... Противник уже знает что мы здесь.

Черт как же больно. Я даже говорить теперь нормально не могу. Да и дышать тоже. Ребята подскочили ко мне. Коротко осмотрев меня Лос просто вырвал болт который застрял в куртке.

— Бля... А по легче нельзя?... Сука как же болит.

— А не плохая куртка. Гномска работа?

— Жаль только остальных так не повезло.

— Сколько... потери.

— Двенадцать трупов. Еще трое тяжело ранены, ну и еще пара порезов и синяков.

Двенадцать. Черт. Какой же я идиот. Неужели обязательно надо было переть в лоб на баррикады? Что, по другому никак? Мы же могли обстреливать их с расстояния и отправить две группы обходить их по бокам. Здесь еще два входа в эту комнату из соседних коридоров. А теперь дюжина гоблинов мертва и еще трое не факт что выживут.

— Господин главарь, вы живы? Прекрасно. Мне бы не хотелось чтобы вы умерли.

— Марк... Долго еще?

— Нет, мы уже прибыли. Арсенал за этой дверью.

— Лос... Командуй.

— Так, чего встали? Вы трое займитесь ранеными. Ты, ты и вы двое, занять оборону по периметру. Остальные, в арсенал. Тянуть все что может быть полезным. Нам еще ворота открывать. А если не справимся, то все здесь ляжем.

Что тут сказать, он прав. Хотя такими темпами мы можем и до самых ворот и не дойти.

— Держать щиты! Арбалеты, залп!

Мы медленно продвигались по широкому коридору. На противоположном конце, за баррикадами, держали оборону около двадцати бывших заключенных. Тех самых, которых капитан Гарпном переманил на свою сторону. А за ними была цель нашей миссии, комната с механизмом поднятия ворот.

Надо сказать спасибо предусмотрительному завхозу, отвечавшему за арсенал. Там амуниции хватит на целую роту солдат. Видно, они все же готовились к увеличению числа гарнизона и запаслись наперед. Неудачное решение.

Теперь каждый гоблин был одет в комплект брони из плотной кожи с металлическими вставками. Также, многие прихватили метровые бронзовые щиты с копьями или короткими мечами. Именно они идут в первом и втором ряду, создавая настоящую стену перед собой. Еще часть запаслась арбалетами и сейчас отстреливается из-за их спин.

Меня, лаконично так, отправили в тыл. К раненым. И надо признать, правильное решение. Я дышать нормально не могу, что уже говорить о командовании. Атакой сейчас руководит Лос на пару с Гулом Пальцеломом. Насколько я понял, Гул был помощником своего главаря. Во время облавы на их банду главарь погиб, так что он просто занял его место. Он и его гоблины подконтрольные мне, но это только до конца штурма. Далее они пойдут своей дорогой.

— Выше щиты! Торгащ, зажигай!

Марк поднял амулет и пустил шар огня в баррикаду противника. Хорошая идея была выдать ему захваченный амулет. Сам он, правда, сначала отказывался, но когда я сказал что он может оставить его себе если будет полезен то чуть мне ноги не стал целовать. Это действительно дорогая штука. Хорошо что на складе нашлась еще парочка. Без трофеев не останемся.

Я бросил взгляд назад. Двое тяжело раненых лежало в проходе под наблюдением одного из парней. Среди подопечных Гула нашелся медик. Хотелось бы мне чтобы мы могли, как люди, пользоваться амулетами, но имеем то что имеем. Парень, кстати, свое дело знает. Констатировал у меня перелом четвертого ребра.

А вот третьем раненому не повезло. У парня была разбита голова. По словам медика это привело к кровоизлиянию в мозг.

Вновь перевел взгляд на банду. Ребята постепенно приближаются. Стена из щитов отражает буквально все что может запустить в них противник. Правда, я переживаю за пару серьезных арбалетов, выпущенные из них болты пробивают щиты на треть своей длины. Одному из гоблинов уже пробили руку из-за это. Задние ряды подавляют противника стрельбой и выбивают тех кто слишком высунулся. Потеряв пять человек противник немного успокоились. И не надо забывать о Марке, вот он только что удачно запустил огненный шар и сейчас по полу катается фигура покрыта пламенем.

А за окном не менее интересно. Я подал знак что мы на подходе и бойцы барона Гаритрада начали штурм. Они даже притащили пару малых копьеметателей и сейчас

активно обстреливают стены. Надеюсь гарнизон Маренхофа будет достаточно занят чтобы не присылать сюда никого.

— Вперед!

Гоблины-арбалетчики дали дружный залп и передняя линия бросилась на штурм баррикад. Противник, придавленный стрельбой, не смог дать достойный отпор. Мои ребята просто задавили их количественно. Вторая линия уже заменила свои арбалеты на мечи и топоры, тоже пошла в ближний бой. Только я остался стоять у пары тяжело раненых.

Пока я смотрел за прорывом заде послышался шум. Неужели подошло подкрепление? Демоны! Обернувшись я увидел молодого парня. Лет семнадцать не более. Посыльный? А неважно. Я поднял арбалет и выстрелил. К сожалению, переломано ребро дало о себе знать в самый не подходящий момент. От боли рука съехала и болт пролетел мимо.

Посыльный с перекошенным от ужаса лицом скрылся за поворотом. Чтоб тебя Мертвые Боги забрали! Теперь у нас проблемы.

В это же время со стороны моих бойцов прозвучали победные возгласы. Быстро они там.

— Лос...

Лос выбежал ко мне и вник в ситуацию. После чего оглядывается назад крикнул.

— Раненых перенести, быстро!

— Лос... Посыльный.

Он смотрит на меня, потом на проход куда я показываю. В этот момент подбегают ребята и, поднимая раненых на щиты, тянут их в только что захваченную комнату.

— Ясно. С этим разберемся позже. Теперь надо заняться воротами.

Лос помог мне дойти. При этом я расспросил его о результатах атаки. Один мертвый и еще один серьезно раненый. Лучше чем я думал. Как только мы зашли Лос махнул ребятам и те стали восстанавливать баррикаду. Раненых уже успели занести и теперь аккуратно расставляют вдоль стены. Я осмотрел механизм.

По сути, это обычный подъемным механизм с цепями и колесом. Короткая команда и гоблины начали крутить его. Ворота стали подниматься и со стороны нападающих стали доноситься радостные крики.

Стрельба по защитникам стала сильнее и когда ворота поднялись достаточно высоко из-за соседних домов появилась тяжелая кавалерия. Два десятка тяжело бронированных всадников врываются во двор тюрьмы. За ними подтягивается пехота. К сожалению окон во внутренний двор в этой комнате нет. Но, учитывая сколько гарнизона мы перерезали, у бойцов барона проблем возникнуть не должно.

Несколько минут с улицы доносились крики и звуки резни. Ребята в это время занимаются сбором трофеев и выбрасыванием трупов.

Со временем на улице звуки боя стали затихать. В этот же время в коридоре послышался топот нескольких пар сапог.

— Арбалеты!

— Постой... может свои.

Топот прекратился и из-за поворота появилась голова в шлеме.

— Ник Инженер?

Я встал и направился к выходу. Ребята сделали хорошо укрепленную баррикаду не гнушаясь использовать враждебные труп.

— Ну допустим... я за него.

— Барон Гаритрад просил передать что ждет вас и ваших бойцов во дворе.

Сказав это голова исчезла за стеной и, судя по звукам, ее владелец и его дружки в ускоренном темпе направились по своим делам.

— Ну что же... пошли... не сидеть нам тут... вечно... Зараза... надеюсь у них... есть целитель.

\* \* \*

— Ну это уже наглость!

— Барон, ну вы сами заявили что заплатите за количество гоблинов которые вернуться. Я не виноват что нас вернулось двадцать девять.

После того как я со своей бандой спустился во двор нам оказали помощь целители. Наконец эта боль в груди прошла. А вот ребятам с тяжелыми ранами придется еще пару дней полежать. Ничего, выкарабкаться. Я после лечения сразу направился на поиски барона. По словам посыльного он должен был ждать меня здесь, но, насколько я понял, в одной из башен забаррикадировались остатки гарнизона и барон отправился на переговоры. Там я его и нашел.

Мы сидели в кабинете начальника тюрьмы. В то время как сам он с десятком своих бойцов сидел на этаж выше и пытался выторговать себе подходящие условия капитуляции.

— Я не понимаю барон почему вы так меня недолюбливаете. Кажется в первую нашу встречу мы нормально переговорили и никаких проблем не было.

— Проблем? Ты говоришь что у меня проблемы? Да ты и есть моя проблема!

— Что?

— Я доверил тебе жизнь леди Варцентор и что ты сделал? А я скажу что ты сделал. Вместо того чтобы тихо вывести ее из Железного, пока я и мои рыцари отвлекало врага, ты устроил скачки с половиной городской стражи! Так ты выполняешь свою работу?!

— Ну...

— А тот балаган у Старшей Сестры? Неужели обязательно надо было лезть в самое пекло?

— А здесь я уже ни при чем! Алана сама заявило, что это самый короткий путь и мы пойдем туда. Она даже контрактом мне под нос тыкала заставляя туда лезть. Ты думаешь я сам захотел связываться с этим огненным психом?

Барон буравит меня пронзительным взглядом. И шепотом сказал.

— Ты позволил ее похитить.

Здесь он был прав. Да и до этого тоже не ошибался. Но все же, неприятно когда тебя тыкают носом в твои ошибки. С другой стороны, не так я был и виноват.

— Ну извини что я не умею распознавать яд в пище. И вообще, чего ты меня во всем обвиняешь? Это у твоей Аланы словно шило в заднице. Постоянно ее на приключения тянет. Ты знаешь что она из арбалета не хуже ветерана-наемника стреляет.

Барон вздохнул и достал из-под стола бутылку. Зубами вырвет крышку и сделал пару глотков.

— Вся в отца. Тот тоже всегда влезал в приключения. Всегда хотел быть в центре событий и иметь контроль над ситуацией.

Он явно говорит впав в воспоминания. Поэтому не буду ему мешать. Интересно, в этом кабинете есть еще одна бутылка?

Барон наконец выходит из своих размышлений и фокусируется на мне. После чего бросает на стол два мешочка с монетами.

— Хорошо. Здесь мы сами разберемся. А ты возьми своих дружков и валы в сторону дворца. Остальное получишь там.

— Эй, а как же генерал? У нас договоренность была что я получаю деньги за его спасение. Ваши политические разборки меня вообще не волнуют.

— Ну, если не хочешь получить всего вознаграждения можешь идти на все четыре стороны.

Я посмотрел на стол. Здесь явно была сумма за семерых. А как расплачиваться с остальными? Я не говорил ребятам Пальцелома об условиях договора, но мои то ребята знают. А гоблины не любят когда их обманывают. Даже если обманывают не конкретно их.

Конечно, можно заплатить трофеями. Но тогда придется отдать всю нашу долю и большую часть этих мешочков. Хотя, я не думаю что леди Морджинская нас кинет. К тому же, освобожденные ребята изначально планировали смыться отсюда как можно быстрее. И трофеи не придется таскать. Да, наверное именно так и надо поступить.

Вместе с деньгами барон дал мне письмо со своей печатью и подписью где указана сумма которую мы получим. Тем не менее, я все же успел прихватить бутылку с комода у дверей. На выходе попробовал выпивку. Тьфу, вино какое-то. Кислятина.

Выйдя во двор я подозвал Лоса и Пальцелома чтобы объяснить ситуацию. К счастью ни у кого возражений не было.

— Не переживай главарь, я знаю кому всучить это все барахло.

— А разве не за продажу всякого незаконного барахла вы сюда и попали?

— Просто наш бывший главарь захотел легких денег и залез на чужую территорию. Я буду работать только по проверенным каналам.

— Ясно, так с нами не хочешь? Во дворце должно быть много ценностей которые можно вынести под шумок.

— Не сегодня. Мне с ребятами надо отдохнуть. Еще раз спасибо, Ник, и пусть Морента присматривает за тобой.

Так мы и разделились. Освобожденные нами гоблины остались вместе с бароном в Маренхофе. В качестве платы им достались почти все трофеи. Марк куда-то делся. Хотя мне какая разница. Он свое дело сделал и награду получил. Больше чем надеялся.

Направились мы к дворцу в компании десятка рыцарей. Мирного населения нам не встречалось. Большинство закрылись в своих домах. Есть, правда, те что организовали группы и стали мародерствовать. Одну из таких мы и встретили по дороге.

К счастью, в них хватило ума не связываться с нами и свернуть с дороги. Возможно это потому что нас было примерно одинаковое количество. Все таки, большинство из них вооружена ни чем иным как палками и столовыми ножами. Не то что мы. Хотя, возможно если бы их была сотня-другая, то напали бы. Оружие стоит дорого, не говоря уже о доспехи рыцарей.

Окружающее запустение наводит на не очень приятные мысли. Как в каком-то пост апокалипсисе о зомби. Заколоченные окна, ветер гоняет какой-то мусор по дороге, лай собак и тому подобное.

Внешний вид дворца тоже был далек от того, каким я его запомнил когда еще набирал свою банду. Окружающий улицы были перекрыты баррикадами, на большинстве которых виднелись следы боев, парк, в котором раньше гуляли парочки, теперь был в большинстве



своим вырублен, с центральных ворот, как и из окон на первом этаже, валил дым.

Подойдя ближе я достал меч и приказал ребятам подготовиться. Здесь должна начинаться территория под контролем фракции министра Бакернара и церковников. А вокруг них должны быть солдаты леди Морджинской. Вот только ни тех ни других здесь не было. Это значит только одно, начался штурм.

Мы стали продвигаться осторожно. Рыцари тоже напряглись. Они выстроились полукругом и обступили мою банду. Чем ближе мы приближались тем заметнее становились следы боя. Несколько секунд мы продвигались в тишине.

— Стоять! Кто идет?!

Из-за второй линии баррикад показались двое солдат и нацелили на нас арбалеты. За кого они? Если они из подручных Бакернара, то нас нашьпигуют болтами. Ну, вообще то спереди идут рыцари с тяжелыми щитами, а стрелков только двое.

— Мы прибыли по приказу барона Гаритрада чтобы доложить о завершении штурма Маренхофа!

Тьфу, команды рыцарей выдал все и даже не задумался. Вот что мне делать если сейчас ему в голову прилетит болт? К счастью все обошлось.

— Проходите.

Все расслабились. Солдаты опустили арбалеты и один из них указал направление где искать капитана. Повезло.

— Эй, парень, не скажешь где найти леди Варцентор? Она должна быть вместе с леди Морджинской.

Солдат перевел на меня удивленный взгляд. Кажется, он только сейчас меня заметил.

— Леди Морджинская сейчас возглавляет штурмовую группу. Леди Варцентор находится в палатках для раненых у входа во дворец.

— Спасибо.

Хух, признаться в один момент я подумал что Алана выбросит какую-то дурость. Например пойдет на штурм ради мести за своего мужа. Вопрос еще почему леди Морджинская влезла в первые ряды, но думаю о ее безопасности переживать не стоит. По крайней мере, я надеюсь на это. Кто мне деньги в таком случае платить будет?

Не далеко от входа во дворец стоял лагерь. Десяток палаток окруженных солдатами и слугами. Почему слугами? А как еще назвать девушек которые стоят в фартухах с ведрами и тряпками и мужчины, лет под шестьдесят, который стоит по стойке смирно, одетого во фрак? Готов поспорить, их эвакуировали из дворца. Вряд леди Морджинская допустит жертвы среди мирного населения. По крайней мере, я так думаю.

— Ник!

Она увидела меня раньше. Не успел я обернуться как Алана уже бежала в нашу сторону. Явно взволнована.

— Ник! Ну как?

— Что?

— Не шути, я серьезно.

— Мы взяли Маренхоф.

— Ясно, а Герольд?

— А фиг его знает. Я с ним не встречался а сразу направился на встречу с бароном. После этого сюда.

Ха, я только сейчас понял что так и не встретился с тем, за кем гонялся все это время.

Интересно, а он вообще жив? Может его уже давно казнили под шумок. Но в таком случае я точно ничего не получу. Наверное, надо было узнать перед тем как переться сюда.

— Значит наш контракт закончился?

Эта мысль только сейчас пришла мне в голову. Первоочередная цель была как раз в спасении мужа Аланы. Как бы это странно не выглядело в ее пятнадцать.

— Действительно, свою работу ты выполнил. Мне остается только оплатить работу. Не думала я что все закончится так быстро.

— Быстро или нет, но попотеть мне пришлось немало. Так что, наверное хорошо что все закончилось.

— Ну, ты можешь со своей бандой помочь во дворце...

— Нет уж, я только выбрался живым из суицидальной миссии. Меня там чуть не пристрелили! Я сломал пару ребер! И ты думаешь что я снова соглашусь на...

— Кажется, наши воины сейчас штурмуют помещения с казной. И я плачу по два золотых каждому.

— Так ребята, пятиминутная готовность! Алана, я надеюсь ты карту имеешь.

Она улыбнулась. Ну что я здесь сделаю, видно моя жадность все же сильнее инстинкта самосохранения. Да и мне еще надо леди с Морджинської встретиться по поводу выплат за штурм. Одним словом, это последний раз. Забираю деньги и в Забытый Лес, строю мастерскую, завожу женщину и живу в свое удовольствие. Главное только сегодня день пережить.

Надо было взять мешок побольше.

Именно эта мысль была первой пришедшей мне в голову когда я увидел внутреннюю обстановку дворца. Шелк, золото и другие драгоценные камни и металлы были повсюду. Не говоря уже о различных объектах искусства. Меня заинтересовала панорамная картина поля боя, размером два с половиной на полтора метра. Замечательная картина, сколько различных деталей и прекрасно подобранные цвета. Не могу сказать, что я являюсь экспертом в живописи, но эта картина меня просто заворожила.

Она была бы еще прекраснее, если бы не была заляпана кровью. Весь коридор, по которому мы сейчас идем, служил местом кровавой резни, не хуже чем на картине. Хорошо что нас здесь не было.

Широкой зал был весь заполнен следами жестокого боя. Десятки трупов покрывают пол а на стенах виднелись следы магии, или силы богов, как кому удобнее. Покинув его я повел свою банду в направлении который мне указала Алана.

По ее словам, именно туда должна направиться леди Морджинская. Если я ничего не спутал то именно сейчас она, со своими людьми, должна искать этого министра. По сути, именно его смерть должна закончить этот конфликт. Ну не будет она же воевать с церковью, правда?

Так или иначе, но продвигались мы сохраняя максимальную осторожность. Мы все еще на вражеской территории.

— А вот и вы, господин Инженер. Признаюсь, я ожидал вас здесь встретить.

Этот чертов ассасин появился, как будто бы, из пустоты. Ребята едва в него арбалеты не разрядили. Да я сам едва на курок не нажал.

— Может хватит так делать? А то рано или поздно я в тебе дырку точно сделают.

— Не переживайте, не сделаете. Как я понимаю, если вы еще здесь то сражаетесь на нашей стороне? Прекрасно. Не могли бы вы пройти со мной?

Он улыбнулся, после чего развернулся и пошел. Казалось, он полностью уверен что мы пойдем за ним. Что же, не будем его разочаровывать. Махнув рукой я повел свою банду за ним. Минут через три он подошел к стене и нажал на один из камней. Короткий щелчок и кусок стены отъехал.

— Пожалуйста, нам сюда. Леди уже ждет.

Секретные ходы и коридоры, кажется, тянутся через весь замок. По крайней мере, по тому количеству боковых коридоров и разветвлений что нам попались на пути, я готов в это поверить. Мы поднялись на второй, а может и третий этаж. Бродя по этим коридорам в середине стен трудно сказать наверняка. Хорошо хоть все прекрасно видно, по крайней мере мне с ребятами. Но подозреваю что в ассасина проблем с отсутствием освещения нет.

Шум вдали начал расти. Сначала он был едва слышен и ничего кроме удаленного звона оружия слышать было нельзя. Теперь же он стих.

Мы свернули в очередной поворот и оказались на небольшом закрытом балкончике. Правда, он выходил не на улицу, а на большой зал. Зал в котором только что состоялась

резня.

Слева, под нами, стояли массивные дубовые ворота. Их охраняли человек десять. Большинство из них одеты в полные доспехи с широкими щитами. Еще двое выглядели как богатые купцы или дворяне. Напротив них, пол кругом, стояло полсотни бойцов. В первом ряду тяжело бронированные солдаты, за ними лучники и воины с копьями. Некоторые из них сжимает в руках амулеты. Также, среди них виднелась молодая девушка в ярко красном платье с бокалом вина. Леди Морджинская.

А на земле лежали трупы. Пару десятков. Среди них виднелась парочка в балахонах. Жрецы. Видно, основное веселье мы уже пропустили. Ну, я об этом точно не жалею.

— Давно мы не виделись, министр, как семья, работа?

Морджинская с улыбкой на устах, попивая вино, будто она не на поле боя, а на светском балу, обратилась к группе защитников.

— Чертова ведьма! Как ты смеешь?! Это бунт! Я всегда знал, что ты не остановишься ни перед чем чтобы захватить власть, но я не ожидал от тебя такого. Открыто поднять восстание?! О чем ты вообще думаешь?

— Бакернар, я тебя прошу, для чего эти истерики? Разве не ты вступил в сговор с епископом? И теперь говоришь мне об измене и восстания?

Так это и есть министр Бакернар? Признаюсь, я представлял его немного другим. Ну как там выглядят чиновники? Старый жирный пердун с пороссячьей мордой? Сам же Бакернар на вид не старше тридцати, подтянутый с вытянутым лицом. По тому как он держит меч можно сказать, что определенную военную подготовку он прошел. Кстати, я так и не понял министром чего именно этот Бакернар является. Кто знает, может он министр обороны?

— Возможно я и вступил в сговор с церковью, но только для того чтобы спасти эту страну.

— Спасти? Позволь спросить от чего?

— От тебя и тебе подобных! Тирания вашей семьи привела к нынешней ситуации. Постоянные войны с Зиром, голод в южных провинциях и экономический упадок это все последствия правления твоей семьи!

— И ты решил это изменить? Используя моего двоюродного брата-придурка в качестве марионетки? Не плохой план, особенно для тебя. Ты же в таком случае получишь всю власть в свои руки. А когда твоя дочь от него залетит ты просто от него избавишься?

Министр попытался что-то сказать, но леди Морджинская его перебила.

— Знаешь, мне это уже надоело. Ник! Залп!

Как она... а вообще не важно. Короткий знак рукой и мои ребята разрядили арбалеты. Даже ассасин достал откуда сборный арбалетик. Позиция у нас была хорошая. Но в последнюю секунду они все же попытались защититься. Трое упали замертво. Причем один из них собой закрыл министра для которого предназначалось пара болтов. Остальных спасли доспехи и щиты.

Бакернар обернулся к нам.

— Как всегда, все делаешь чужими руками?! Спихиваешь свои проблемы на других! Ты как паук сидишь в своей паутине и только и можешь что тянуть за ниточки!

— А ты все никак не успокоишься?

— Замолчи! Я отрублю твою лживую голову и покончу с этим ничтожным бунтом.

— Ну попробуй, лучники.

Уцелевшие бойцы с министром бросились на тесные ряды солдат леди Морджинской. Из задних рядов полетели стрелы, но почти все они пришились на щиты. Только один защитник пал с пробитой шеей.

Они столкнулись. Я от всей души был благодарен судьбе что меня там нет. Когда бронированное тело, весом в сто килограмм, влетает в строй противника, можно услышать как ломаются кости и рвутся мышцы. Княжеская гвардия, я думаю это именно они, была превосходна. Эти воины лучшие что есть в Мордже. Но их мало. На каждого убитого защитника приходилось трое солдат Морджинской, но даже так их было слишком мало.

Вот уже последний из них падает пробит тремя копьями и Бакернар остается в одиночестве. Весь залитый кровью, его левая рука, как тряпка, висит вдоль тела, но он все еще стоит на ногах и держит меч. Даже солдаты вокруг него, словно что-то почувствовали, отступили на шаг.

— Скажи мне только одно, ведьма, это ты его убила? Тогда на охоте? Это дело рук твоих подопечных? Скажи мне?!

— Понятия не имею о чем вы говорите министр.

— Я знаю это ты, ты способна на все ради власти.

— Нам пора прощаться министр. Приятно было в последний рас с вами поговорить. Лучники.

Два десятка лучников с задних рядов нацелились на него. Бакернар лишь улыбнулся. Без страха или сожаления, а с пониманием что это все, конец.

— Залп.

Два десятка стрел влетело в одиноко стоящее тело. На нем не было доспехов, возможно кольчуга под одеждой, но даже она бы его не спасла.

Утыканное стрелами тело упало на землю.

И все затихло. Можно было слышать только стук каблуков Морджинской, которая медленно приближалась к дубовой двери.

В этот момент Лос с ребятами нашли в своих вещах канат, привязав его к выступу, стали спускаться. Доспехи штука не дешевая, а там трое наших трофеев. Я думаю с этим никто не поспорит?

— Ник, я рада что ты успел до окончания нашей маленькой пьесы. Как там Маренхоф?

— Хорошо. Возникли, правда, определенные изменения во время операции, но ничего существенного.

Заде мои гоблины уже начали собирать трофеи. Солдаты тоже от них не далеко отстали. Краем глаза я заметил как пара из них уже режут шелковые шторы.

— Кстати, это вам.

Я передал ей письмо написанное бароном. Открыв его Морджинская пробежалась по нему взглядом и рассмеялась.

— Признаться, такого я точно не ожидала.

— А что еще прикажешь делать когда они увеличили гарнизон. Кстати, я мог бы требовать повышения зарплаты, так как мы не только открыли ворота, а и вырезали четверть защитников.

— Хорошо, я не против. Получите свои деньги. Все же, за работу нужно платить. Но сначала я закончу с одним делом.

С этими словами она открыла дверь.

Здоровенная комната, обставленная искусно сделанной на заказ мебелью. По середине

стояла шикарная двуспальная кровать с шелковыми покрывалами. Спальня. И даже знаю чья.

Толстоватый парень стоял посреди комнаты. Вид у него, надо признать, был довольно помятый. С перепоя он что ли? В дальнем углу сидела молодая девушка и прикрывалась растерзанным платьем. Эй, серьезно? То есть, у тебя здесь дворец штурмуют а ты тут с девушками развлекаешься?

— Серьезно? Я от тебя ожидала большего. Даже подумать не могла что вместо того чтобы вдохновлять своих солдат ты будешь развлекаться с одной из своих подстилок.

Вот-вот, Морджинская меня понимает.

— Как ты смеешь!? Это мои покои! Кто тебя впустил?! Стража!

Что? Он вообще понимает что происходит? Или он действительно пьян? Морджинская повернулась ко мне и с какой-то грустью спросила.

— Ты можешь себе приставить что это безобразие должно было стать князем?

— Что?! Как ты смеешь! За такие слова я прикажу тебя выпороть. И твой статус члена княжеской семьи тебе не поможет. Стража!

— Нет, ну он действительно глуп.

— А ты вообще рот закрой, чудовище. Тебе вообще прикажу повесить за твое нахальство. Стража!

— Ты еще не понял? Никто не придет.

Морджинская стала медленно подходить.

— Они все мертвы. Я их убила. А кого не убила, переманила на свою сторону.

— Что? Это... это измена! Теперь я тебя повешу! А перед этим отдам своим солдатам чтобы они насильовали тебя столько разя, что ты и стоять не сможешь. Я сотру это пренебрежительное выражение твоего лица.

Морджинская продолжала приближаться. Я стоял у нее за спиной, но почему-то я уверен что она сейчас улыбается. Из за пояса она достала кинжал.

— Э... что... что ты делаешь?

— А разве не видно, я захватываю престол.

— Нет Стой! Ты не можешь! Стража!!!

— Я уже сказала что они тебе не помогут.

Он пытался защищаться, отбиваться руками, но Морджинская будто и не обращала внимания на его старания. Раз за разом она втыкала лезвие кинжала ему в живот. И с каждым разом ее удары становились все увереннее, а крики ее жертвы все тише.

Наконец-то она отпустила его окровавленное тело и оно распласталось на полу.

— Ты, выметайся.

Махнула она в сторону забитой в углу девушки. Услышав это она вылетела из комнаты со скоростью ведра. Только для того чтобы попасть в руки стоящих там солдат.

— Опа, какая красавица.

— Девочка, не хочешь порадовать храбрых солдат?

— А кто ее спрашивает?

Из коридора слышался хохот и пiski девушки. Но это уже не мое дело.

В это время Морджинская с усталым вздохом откинула голову назад, после чего, переступая труп своего родственника, направилась к кровати. Дойдя до него она просто развернулась и упала на спину закрыв глаза и раскинув руки.

— Я так понимаю это конец.

В комнате повисла тишина, правда ее перебивали девчачьи крики из коридора. Только

через минуту Морджинская открыла глаза.

— Конец? Нет, это еще не конец. Для начала, придется разобраться с остатками фракции Бакернара в столице, дальше нужно будет возобновить переговоры с церковью Даронтора. Мне в свое время пришлось пообещать им солидный куш чтобы они не влезали. Если бы во дворце было хотя бы шесть-семь их жрецов, то ничего у нас не получилось бы. Я подозреваю, ты знаешь на что они способны?

— Конечно.

С этими словами я провел рукой по обожженной ухе.

— Ну вот. С церковью Лусиель легче, они сами заинтересованы в искоренении всех кто был связан с Бакерном. Подозреваю, что епископу Варту недолго осталось, а без него его фракция развалится. А еще, нужно прижать тех из дворян, кто посмеет протестовать против моей кандидатуры на престол. И только после этого можно приступить к полноценному управлению княжеством. А учитывая как им правил мой дядя, то работы здесь не на один год.

— Значит сегодня будет веселая ночь.

— Не без этого. Подай вино, эта пародия на правителя имела держать здесь пару бутылок.

Несколько бутылок и правда стояли на полке. Схватив ближайшую я передал ее ей.

— Сирентал четыреста семьдесят первого года... Моча. Как он мог это пить?

Бутылка влетела в стену и разлетелась на осколки.

— Хотя, у него никогда не было вкуса.

С этими словами она поднялась и направилась в сторону комода. Кажется, она полностью игнорирует наличие в комнате трупа. Хотя, в коридоре их пара десятков, а в замке так вообще пара сотен.

Не прошел и пары минут как Морджинская отбросила все надежды найти что-то подходящее. Ну, пригодное по ее мнению. Как по мне, там было достаточно, далеко не дешевого, алкоголя. Жаль только что вино мне не нравится.

— Так значит ты нас покидаешь?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что не сразу осознал что это она говорит со мной.

— Ну, свою работу я выполнил. Более чем нужно. Поэтому да, я планирую забрать деньги и покинуть столицу в ближайшие дни.

— Отправишься в Забытый Лес? О тебе среди гоблинов уже ходят истории, мало кому удалось достичь такой знаменитости в таком, можно сказать, молодом возрасте.

— Неужели твои сыщики даже возраст мой узнали? Надо их похвалить.

— Приму это за комплимент.

И снова, я даже не удивился услышав голос ассасина у себя за спиной.

— Моя княгиня, штурм прошел по плану. Все точки сопротивления во дворце подавлены и все ключевые места взяты под контроль.

— Прекрасно. Действуйте дальше по плану. И проследи чтобы наш друг получил свое вознаграждение.

Ассасин поклонился и направился к выходу. Что же, мне тоже нет причин здесь задерживаться.

— Тогда я тоже вас покину, княгиня. Буду надеяться что наша следующая встреча не будет связано с суицидальными миссиями.

Она только улыбнулась в ответ и продолжила перебирать бутылки с алкоголем, каждая

из которых стоит целый состояние.

Я покинул комнату с надеждой побыстрее получить обещанное и наконец покинуть столицу. Ну и конечно, на прощание, вынести с ребятами отсюда все ценное.



## Эпилог.

Торговый караван медленно двигался по пыльной дороге. Солнце уже клонилось к горизонту и ветер приносил с собой вечернюю прохладу. А я просто дремал в одной из повозок. Признаться, дремать на повозке без амортизаторов это не самая хорошая идея. Но я не жалею. Вот даже соломку постелил чтобы удобнее было. Да и дорога ровная, местами.

Завтра с утра караван доберется до Дунка. Небольшого города который прославился благодаря торговле мехом. А оттуда до Забытого леса уже рукой подать.

Я все же покинул столицу. И планирую вообще покинуть Мордж, да и любое другое королевство людей. Все таки, мне будет лучше среди своих. По крайней мере, я так думаю.

Финальная точка моего маршрута это клан Дубовая Кора. Все таки, я не забыл того разговора со Змеиным Укусом. Если под прикрытием клана я смогу запустить производство арбалетов, то обеспечу себя на всю жизнь.

Кстати, на счет обеспечить себя на всю жизнь, за все эти авантюры и за продажу всех трофеев я получил около двухсот пятидесяти золотых. Двести пятьдесят золотых монет. Да если бы я продолжал работать в борделе, то получил бы эти деньги только лет через шесть. И то при условии, что за все это время не потратил бы ни копейки. Одним словом теперь я богатый гoblin.

Для того чтобы не привлекать внимание я решил перевести почти все монеты в драгоценные камни, а на это потребовалось немного времени. Да и на продажу захваченного барахла ушло несколько дней, поэтому я покинул столицу позже чем планировал сначала. И это еще надо поблагодарить Пальцелома, освобождение которого приносит все больше пользы. Именно его связи помогли нам по быстрому сбыть товар и получить мне пару рубинов с не совсем чистой историей, но зато со стабильной цене.

Вообще за эти пару дней произошло много чего интересного. Начнем с того, что на следующий день после штурма дворца к стенам столицы прибыла армия численностью около восьми тысяч. Их пригнали для подавления бунта. Каково же было их удивление когда оказалось, что теперь они, по сути, бунтари и предатели, а те кого они пришли убивать, теперь законная власть. Но к резне не дошло. На переговоры с армейцами отправился генерал Варцентор. Все таки он имеет значительный авторитет среди военных. Если подумать, я с ним так ни разу и не встретился, хотя вся эта беготня ради него и начиналась. Хотя, сейчас это и не важно. Ему удалось решить все мирно и войска принесли клятву верности новой княгине. Правда, Яригор ор Смогур говорил что по лагерю гулял какой-то подозрительный тип, весь в черном, а как только он пропал то двое самых влиятельных противника Морджинской неожиданно умерли. Отравились несвежими грибами. По крайней мере, это официальная версия.

Кстати, Яригор ор Смогур. Признаться, не ожидал снова его встретить. И эта встреча вновь закончилась пьянкой. Правда теперь, в этой пьянке принимало участие около двадцати человек. Вся моя банда да и друзья-гномы Смогура. Я бы хотел этого больше никогда не повторять. Боюсь не пережил.

Вообще, хорошо что я его снова встретил. Он мне снова броню подправил. Все таки, не

удобно мне как-то с дырками в груди ходить. А заодно пришил пару бронзовых пластин для надежности. Не знаю, правда, как он смог пришить металл в толстой коже. Магия гномов, не иначе. Правда, это мне влетело в копеечку.

Кроме того, Смогур, получил кучу заказов от гоблинов. Все кто был со мной в Маренхофе видели на что способно творение гномских рук и задумались о своей защите. Так что он еще мне за рекламу доплатить должен был. Но я не жадный. Ну, то есть, не настолько жадный.

А если подумать, то все закончилось хорошо. Алана получила своего генерала, я получил свои деньги, Морджинская устроила свой переворот, все в выигрыше. То есть, все те, кто выжил. Даже с церковью проблем нет. Я слышал что какой-то епископом Варт выразил желание отречься от сана и провести паломничество по всем святыням. Вместе с ним это желание также выразило еще семьдесят жрецов разных рангов. По словам Аланы, такое паломничество может длиться до четырех лет, а то и больше. К тому же, епископу уже за девяносто, да и дорога не всегда безопасна. Одним словом, шансы на то, что он вернется очень малы.

Поэтому сейчас мне не за что переживать. Я планирую осесть в Дубовой Коре, построить там домик, завести семью, начать маленький бизнес с арбалетами и больше никогда не ввязываться ни в какие авантюры. Ну что может пойти не так?

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**